

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"LUHANSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER VLADIMIR DAL"
LAW INSTITUTE**

ISSN 2663-3175 (Online)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
Сборник научных трудов № 66
**ISSUES OF LAW:
THEORY AND PRACTICE**
Collection of scientific papers № 66

Луганск
2024

УДК 340.11(477)
ББК 67.9
П78

ISSN 2663-3175

Сборник входит в базу данных .Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Договор № 233-11/2023 от 13.11.2023)
Рекомендовано к печати Ученым советом
Юридического института
(протокол от 13.06.2024 г. № 11).

Редакционная коллегия:

Д.ю.н., проф., Заслуженный юрист Л.И. Лазор (главный редактор); д.ю.н., проф., Заслуженный работник Высшей Школы Л.И. Волова (РФ); д.ю.н., проф. В.В. Груздев; к.ю.н., доц. И.П. Зиновьев; д.ю.н., проф. О.В. Исаенкова (РФ); д.ю.н., проф. Dr. LL.M. (Cornell), M. Sc. Koehler Christian (Germany); д.ю.н., проф. Л.В. Карабут, д.ю.н., проф. В.В. Коноплев; д.ю.н., проф. В.В. Лазор; д.ю.н., проф. И.В. Лазор; д.ю.н., проф. А.И. Левченков; Assistant Professor Nazia Wahab (Bangladesh); д.ю.н. проф. С.В. Передерин (РФ); д.ю.н., проф. Н.А. Плахотина; д.ю.н., проф. С.В. Попов; д-р., А. Чирич (Сербия); д.ю.н., проф. О.Г. Чутчева; д.ю.н., проф. И.И. Шамшина; к.ю.н., доц. В.М. Шинкарук.

Ответственный за выпуск — Кафанова О.В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

П78 Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов
№66. — Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2024. — 176 с.

ISSN 2663-3175

УДК 340.11(477)
ББК 67.9

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» юридический институт, 2024

© Federal state budgetary educational institution of higher education

"Luhansk state university named after Vladimir Dal" law institute, 2024

ISSN 2663-3175

От редакции

Редакция издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» рада сообщить авторам и читателям о появлении полнотекстовой онлайн версии сборника. Электронной версии издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» присвоен международный научный серийный номер ISSN 2663-3175.

Электронная версия издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» доступна на сайте: <http://dahlunjur.wix.com/topical-issues-law> в разделе «Архив». Также на сайте доступна услуга подачи электронной заявки на публикацию результатов научных исследований. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением, д.ю.н, проф. Л.И. Лазор, главный редактор издания.

СОДЕРЖАНИЕ

Афанасьев Константин Константинович; Кравцов Антон Сергеевич / Afanasyev Konstantin Konstantinovich; Kravtsov Anton Sergeevich
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ / LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY OF MINORS: STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS 6

Бабич Лидия Николаевна / Babich Lidiya Nikolaevna
РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТИПОЛОГИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ / DISTINCTION BETWEEN TYPOLOGY AND CLASSIFICATION OF THE STATE: PROBLEM ISSUES..... 21

Величко Светлана Александровна / Velichko Svetlana Aleksandrovna
ВЛИЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ / THE INFLUENCE OF LEGAL CLINICS ON IMPROVING THE LEVEL OF LEGAL CULTURE AND THE FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS OF FUTURE LAWYERS..... 33

Коваль Валерий Стефанович / Koval' Valerij Stefanovich
ЗАЩИТА ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭТАП ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ / PROTECTION OF RIGHTS TO THE RESULT OF CREATIVE ACTIVITY AS A STAGE OF THE LIFE CYCLE OF AN INTELLECTUAL PROPERTY 48

Колундаев Михаил Владимирович / Kolundaev Mikhail Vladimirovich
ПРАВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ / LAW AS A CULTURAL PHENOMENON . 56

Комаров Владимир Анатольевич / Komarov Vladimir Anatol'evich
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / MEZH-DUNARODNOE PRAVOE REGULIROVANIE OBNESHNESTVENNY'X OT-NOSHENIJ V SFERE TRUDOVOJ DEYATEL'NOSTI 63

Левченков Александр Иванович; Горбатюк Людмила Николаевна / Levchenkov Alexander Ivanovich; Gorbatyuk Lyudmila Nikolaevna
УКРАИНА В ПРЕДДВЕРИИ 2014 ГОДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ / UKRAINE ON THE EVE OF 2014: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT 78

Лефтер Кристина Вячеславовна / Lefter Kristina Vyacheslavovna
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТПУСКОВ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1920-Х ГОДОВ РСФСР, СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / LEGAL BASIS FOR REGULATION OF VACATIONS OF CONVICTED PERSONS AND A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE 1920S OF THE RSFSR, MODERN GERMANY AND THE RUSSIAN FEDERATION 89

Медведев Юрий Львович / Medvedev Yuri Lvovich

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ В.А. ЗЕЛЕНСКОГО: ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ / SOME PROBLEMS OF LEGITIMACY OF THE PRESIDENT OF UKRAINE V.A. ZELENSKY: DOMESTIC AND INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS..... 102

Плахотина Наталья Андреевна / Plahotina Natal'ya Andreyevna

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА / LEGAL REGULATION OF DISTANCE LEARNING: CURRENT ISSUES..... 116

Санжаров Сергей Николаевич / Sanzharov Sergey Nikolaevich

ОТДЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ / SOME HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE PRINCIPLE OF INEVITABILITY OF PUNISHMENT..... 125

Стрекалов Андрей Евгеньевич / Strekalov Andrey Evgenievich

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ / EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH ACTIVE REPENTANCE..... 133

Чугунов Николай Александрович / Chugunov Nikolay Alexandrovich

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКПОСТОВ ДЛЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ / USE OF BLOCK-POSTS TO PROTECT PUBLIC ORDER DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION..... 143

Шамшина Ирина Ивановна / Shamshina Irina Ivanovna

РЕАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА / IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL GUARANTEES WHEN CONCLUDING AN LABOUR CONTRACT..... 153

Шаповалова Елена Николаевна / Sharovalova Elena Nikolaevna

АСПЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОТЧЕТНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ / ASPECTS OF FORENSIC ACCOUNTING EXPERTISE OF ENTERPRISE REPORTING..... 163

Порядок направления, рецензирования и опубликования статей / 172

Афанасьев Константин Константинович

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры административного

и интеллектуального права

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru

Кравцов Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: kravtsov-anton85@rambler.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В научной статье рассматриваются отдельные теоретико-правовые аспекты административной ответственности несовершеннолетних в современных условиях. Проанализированы правовые основы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности; исследована роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в деле воспитания несовершеннолетних и профилактики правонарушений с их стороны. Заслуживает внимания сама постановка некоторых общетеоретических вопросов, которые получили в статье новую аргументацию. Особое внимание уделено направлениям совершенствования правового механизма привлечения несовершеннолетних к административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, субъект административного правонарушения, возраст административной ответственности, несовершеннолетние, профилактика административных правонарушений, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Необходимость совершенствования положений законодательства, регулирующих вопросы административной ответственности несовершеннолетних, обусловлена целым рядом факторов. В первую очередь отметим, что государственная важность надлежащей защиты прав и свобод несовершеннолетних граждан прямо или опосредовано отражена во многих нормах Конституции

Российской Федерации (ст. 7, 18, 38, 60 и др.). При этом, напомним, что согласно Основному закону Российской Федерации (далее — РФ) права и свободы человека и гражданина не только являются непосредственно действующими, но и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, а также обеспечиваются правосудием [1].

В деле защиты прав несовершеннолетних важное значение имеют нормы Семейного кодекса РФ [2]. Например, ст. 1 данного кодекса, положения которой закрепили основные начала семейного законодательства, предусматривает, что семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. А в число принципов, лежащих в основе регулирования семейных отношений, включен принцип приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Еще одним аргументом, подтверждающим важность данной сферы правоотношений, можно считать принятие Указа Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [3], в соответствии с которым, в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, в 2024 году в РФ проводится Год семьи. При этом, роль семьи в деле воспитания законопослушных граждан, на наш взгляд, всегда была, есть и будет решающей.

В то же время одним из основополагающих нормативных правовых актов, положения которого обеспечивают существенное воспитательное воздействие на поведение несовершеннолетних, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [4].

Правонарушения несовершеннолетних относятся к числу проблем, вызывающих особую озабоченность общества и государства, а проблема административной ответственности несовершеннолетних в последнее время приобрела острый характер не только по причине реформирования в нашей стране действующего законодательства по вопросам ювенальной политики (юстиции), но и по причинам реального увеличения правонарушений, совершенных подростками. Отметим также, что основной целью применяемых административных наказаний к несовершеннолетним правонарушителям является восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения данной категорией граждан новых правонарушений. Однако, многие аспекты административной ответственности несовершеннолетних, правового механизма привлечения их к ответственности и применения административных наказаний остаются дискуссионными и недостаточно исследованными.

Целью данной научной статьи является исследование отдельных теоретических и практических вопросов, касающихся административной ответственности несовершеннолетних.

На наш взгляд, первостепенное значение для улучшения профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, имеет состояние и качество правового регулирования института административной ответственности несовершеннолетних. Так, в числе основных отечественных нормативных правовых актов (наряду с Конституцией РФ и КоАП РФ), регулирующих общественные отношения в данной сфере, следует назвать Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5]. В частности, важное практическое значение имеют положения ст. 4, согласно которой в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции). При этом, согласно ч. 2 ст. 4 в вышеперечисленных органах в порядке, установленном законодательством РФ и законодательством субъектов РФ, могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Указанный закон предусматривает также участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, других органов и организаций, которое осуществляется в пределах их компетенции в порядке, установленном законодательством РФ и (или) законодательством субъектов РФ.

С учетом тематики нашего исследования отметим актуальность положений ст. 5 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», определивших категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа. В частности, проведение данной работы осуществляется в отношении несовершеннолетних совершивших правонарушение, повлекшее применение мер административной ответственности, а также совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность.

Среди субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних одно из центральных мест, безусловно, занимают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав создаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

Важное практическое значение имеет положение о том, что комиссии в пределах своей компетенции применяют меры воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством РФ и законодательством субъектов РФ.

При этом законом субъекта РФ полномочием по созданию указанных комиссий могут наделяться органы местного самоуправления. Комиссии, созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, осуществляют свою деятельность на территориях соответствующих субъектов, а комиссии, созданные органами местного самоуправления — на территориях соответствующих муниципальных образований субъектов РФ. Отметим также, что порядок создания таких комиссий и осуществления ими деятельности определяется законодательством субъекта РФ. В то же время Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав утверждается Правительством РФ.

В целом, принимаемые нормативные правовые акты, направленные на реализацию регулятивной и охранительной функций права, имеют главной целью обеспечение правопорядка в государстве. Последний характеризуется состоянием правомерного поведения граждан. В то же время многие считают, что оценка состояния реального правопорядка в государстве должна учитывать и факты неправомерного поведения граждан. Поэтому исследования вопросов реагирования на административные правонарушения и привлечения нарушителей к административной ответственности никогда не теряют своей актуальности. Это касается и административной ответственности несовершеннолетних,

учитывая, что проступки с их стороны имеют значительный удельный вес, а их число — тенденцию к росту.

Следует учитывать, что правонарушения, совершенные несовершеннолетними, во многом определяют состояние правопорядка не только в настоящем, но и в будущем. Поэтому, одна из наиболее социально значимых задач, стоящих сегодня перед обществом, — снижение роста правонарушений несовершеннолетних, а также повышение эффективности их предупреждения [6, с. 70]. А отсутствие своевременного применения превентивных мер в отношении подростков, совершающих административные правонарушения, по утверждению ряда ученых, как правило, приводит к «взрачиванию» контингента рецидивной преступности [7, с. 135].

Говоря о специальном правовом статусе несовершеннолетних граждан, необходимо учитывать некоторые особенности юридической характеристики физического лица как субъекта административной ответственности. Например, характеризуя положения КоАП РФ, ученые отмечают, что в его Общей части нет упоминания о гражданах как субъектах административной ответственности, но они со всей очевидностью выделяются в статьях его Особенной части.

Отметим также, что в КоАП РФ отсутствует и понятие субъекта административного правонарушения. При этом, из закона вытекает необходимость различий между субъектами административной ответственности и административного правонарушения. Ведь субъект административного правонарушения не всегда подлежит административной ответственности. Например, военнослужащие за такие правонарушения, как правило, подлежат не административной, а дисциплинарной ответственности. Следовательно, круг субъектов административного правонарушения и круг субъектов административной ответственности не совпадают.

Как подчеркивают современные исследователи, воспитание подрастающего поколения, защита прав и интересов несовершеннолетних всегда были в центре внимания российского (а ранее советского) государства и всех его публичных институтов. В настоящее время проблемы административной ответственности несовершеннолетних, совершающих правонарушения в возрасте от 16 до 18 лет (ст. 2.3 КоАП РФ) и даже в более юном подростковом возрасте, приобрели как никогда особую актуальность, носят острый (резонансный) характер, периодически привлекают внимание широких слоев общественности и средств массовой информации.

Достаточно часто административные деликты, совершаемые подростками, имеют откровенно антиобщественный, наглый и циничный характер, граничащий с признаками психических отклонений. Кроме того, подростки сильнее чем взрослые могут испытывать состояние стресса, большее психическое

воздействие и раздражение. А их духовная жизнь может деформироваться под влиянием сети «Интернет», компьютерных игр, «дворового общения» с подростками более старшего возраста с негативными социальными установками, которые не соответствуют традиционным ценностным ориентирам современного российского общества.

Поэтому, некоторые российские ученые обращают внимание на то, что государственную информационную политику целесообразно развернуть в сторону формирования активной семейной позиции, укрепления семейного образа жизни, повышения престижа многодетной семьи, ценностей семьи, материнства и детства в массовом сознании, а также формирования нетерпимого отношения к семейному насилию и насилию в отношении детей. Кроме этого, для реализации государственной семейной политики и надлежущей организации продвижения традиционных семейных ценностей заслуживает внимания рассмотрение вопроса о создании в системе исполнительных органов государственной власти Министерства по делам семьи РФ [8, с. 18].

Ученые подчеркивают, что действующее административное законодательство, регулирующее ответственность несовершеннолетних, носит двухуровневый характер (КоАП РФ и законы субъектов Российской Федерации) и отмечают, что правовая основа указанной ответственности без существенных изменений перешла к нам еще с советского периода, а поэтому не отвечает сложившимся современным общественным отношениям. Отсюда, устранение «пробелов» и противоречий, предложение различных путей их решения является весьма насущным [9, с. 52–53].

Достаточно часто ученые предлагали все правонарушения, за совершение которых несовершеннолетние могут быть привлечены к административной ответственности, разделить на три группы:

- правонарушения за совершение которых к несовершеннолетним применяются меры воздействия (подавляющее большинство правонарушений указанных в КоАП РФ);
- правонарушения за совершение которых несовершеннолетние подлежат административной ответственности на общих основаниях или к указанным лицам могут быть применены меры воздействия (незаконное производство, приобретение, хранение, перевозка и пересылка наркотических веществ или психотропных веществ без цели сбыта в небольших размерах; мелкое хищение чужого имущества; административные правонарушения в сфере транспорта; и некоторые другие правонарушения);
- правонарушения за совершение которых несовершеннолетние подлежат административной ответственности исключительно на общих основаниях (таковым было единственное правонарушение — злостное неповиновение

законному распоряжению или требованию работника полиции, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы, военнослужащего).

Для понимания сущности проблем и с учетом положений законодательства РФ следует назвать особенности административной ответственности несовершеннолетних, а именно:

- данная ответственность отличается от степени лишения или ограничения прав и свобод по сравнению с взрослыми;
- к ним не применяются такие же наказания, как к взрослым (например, административный арест);
- ответственность несовершеннолетних наступает только за те правонарушения, которые КоАП РФ определены как общественно опасные административные правонарушения;
- кроме несовершеннолетних, к ответственности за административные правонарушения (ст. 20.22 КоАП РФ) могут быть привлечены их родители;
- при отсутствии самостоятельного дохода штраф налагается на родителей (законных представителей) несовершеннолетнего (ст. 32.2 КоАП РФ);
- при назначении административного наказания несовершеннолетнему учитываются его возрастные и психологические особенности, так как основная цель заключается не в наказании, а в воспитании правонарушителя [6, с. 71–72].

Отметим также, что ранее КоАП содержал отдельную статью, предусматривавшую возможность применения мер воздействия к несовершеннолетним за совершенные правонарушения. В частности, за совершение административных правонарушений несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет могли быть применены такие меры воздействия как: обязательство публично или в другой форме попросить извинения у потерпевшего; предупреждение; выговор или строгий выговор; передача несовершеннолетнего под надзор родителям или лицам их замещающим, или под надзор педагогическому или трудовому коллективу с их согласия.

В действующем законодательстве РФ право определения видов и порядка применения таких мер воздействия предоставлено комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав. Согласно ст. 23.2 КоАП РФ районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.35, 5.36, 6.10, 6.23, 20.22 КоАП. При этом дела об административных правонарушениях в области дорожного движения также могут рассматриваться этими комиссиями в случаях, если

орган или должностное лицо, к которому поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение указанной комиссии.

Отсюда, для уточнения механизма применения мер воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей необходимо обратиться к нормам статутных правовых актов о данных комиссиях.

Прежде всего, отметим, что согласно Примерному положению о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденному постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2013 года № 995, порядок создания комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также осуществления ими деятельности определяется законодательством субъекта РФ [10]. При этом, указанные комиссии руководствуются в своей деятельности Конституцией РФ, международными договорами РФ и ратифицированных ею международными соглашениями в сфере защиты прав детей, федеральными конституционными законами, федеральными законами, настоящим Примерным положением, а также законами и актами субъектов РФ.

Следует также отметить, что территориальные (муниципальные) комиссии наделены правом применения мер воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством РФ и законодательством субъекта РФ. Кроме того, эти комиссии рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, их родителями (законными представителями) либо иными лицами, отнесенных КоАП РФ и законами субъектов РФ об административной ответственности к компетенции комиссий.

В то же время сегодня конкретные виды мер воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей на законодательном уровне не закреплены, что не в полной мере отвечает требованиям принципа законности, имеющем особое значение для правового института административного принуждения.

Анализ современных исследований свидетельствует о значительном количестве различных предложений относительно института административной ответственности несовершеннолетних, в том числе направленных на совершенствование законодательных основ привлечения к данной ответственности, правового статуса несовершеннолетних и юрисдикционных органов, а также правоприменительной практики. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Наиболее часто вносились предложения о привлечении к административной ответственности лиц, достигших возраста 14 лет, за отдельные административные правонарушения, противоправность которых должна осознаваться большинством подростков уже в раннем возрасте. В качестве примера предлагалось изучить опыт Республики Беларусь, где с 2003 г. в КоАП республики

были включены нормы, устанавливающие административную ответственность лиц, достигших 14 лет, а именно: за умышленное причинение телесного повреждения; за мелкое хищение; за жестокое обращение с животными; за мелкое хулиганство и другие правонарушения. Кроме того, поступали предложения о привлечении 14-летних подростков к административной ответственности за заведомо ложный вызов специализированных служб и за неподчинение законному распоряжению сотрудника полиции.

По мнению ученых, заслуживает внимания и опыт Республики Казахстан, где согласно КоАП республики, к несовершеннолетним применяются все административные наказания, кроме ареста. С основными мерами сочетаются меры воспитательного характера, такие как: разъяснение закона; обязанность возместить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению и др. Например, ограничение досуга и установление особых требований к поведению заключаются в введении запрета на посещение определенных мест, в ограничении управления транспортным средством, пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения Комиссии по защите прав несовершеннолетних. Кроме того, срок, в течение которого сохраняется административное наказание, составляет шесть месяцев со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания [11, с. 59].

Предлагая снизить возраст административной ответственности, ученые утверждают об эмансипации подростков как объективном процессе раннего взросления. При этом они обращают внимание на то, что подростки: с ранних лет начинают заниматься трудовой деятельностью, предпринимательством, вступают в брак; научились зарабатывать в социальных сетях посредством блогерства десятки, сотни тысяч и даже миллионы рублей; имеют желание участвовать в политической жизни страны (в том числе ходить на митинги, демонстрации и шествия, даже если они не являются разрешенными). Отмечается также, что статистика свидетельствует об увеличении количества правонарушений несовершеннолетних, связанных с насилием в отношении младших по возрасту подростков, сверстников, учителей и даже близких родственников, а паспорт гражданина России стал выдаваться несовершеннолетним с 14 лет. Более того, следует учитывать, что в условиях значительного роста объема информационных потоков в ходе широкого использования средств массовой информации, увеличения числа электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), появилась возможность совершения противоправных действий лицами, не достигшими возраста 14 лет. И хотя в данных случаях законодатель предусмотрел механизмы привлечения к юридической ответственности родителей (законных представителей) таких лиц,

однако, как нам кажется, в большинстве фактов лица, не достигшие возраста 14 лет, действуют вполне осознанно, т.е. умышленно, а поэтому привлечение их к ответственности было бы справедливым.

Заслуживает внимания еще один аспект указанной проблемы. Например, для несовершеннолетних возраст, с которого может наступить административная ответственность, определяется не в день рождения лица, а с нуля часов, следующих за днем рождения суток. Если точно дату рождения установить невозможно, то проводится судебно-медицинская экспертиза, которая и определяет год рождения. В этом случае днем рождения виновного считается последний день года. Так, если возраст определен неконкретно, с указанием лишь возможного минимального и максимального количества лет (например, лицо имеет возраст 15 или 16 лет), то следует исходить из минимального возраста, который определяет экспертиза. Это имеет важное практическое значение, так как не достижение лицом возраста наступления административной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность его привлечения к данному виду юридической ответственности в виду отсутствия состава правонарушения.

С учетом специального правового статуса и особенностей привлечения к ответственности несовершеннолетних, неоднократно предлагалось включить в КоАП РФ отдельную главу «Административная ответственность несовершеннолетних», которая содержала бы определение административной ответственности несовершеннолетних, ее цели, меры принудительного характера, обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность несовершеннолетних, основания освобождения несовершеннолетних от административной ответственности; или даже раздел «Административная ответственность несовершеннолетних», в котором следует закрепить особенности и порядок привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, а также определить перечень мер, применяемых к несовершеннолетним, и механизм их реализации [12, с. 52].

Как известно, за совершенные правонарушения к несовершеннолетним наиболее часто применяют предупреждение и административный штраф. Поэтому исследователи говорят о том, что обязательные работы следует назначать с 16-ти лет, а подростки, которые учатся или работают, могут их исполнять в летние месяцы, как это делается в некоторых зарубежных странах. При этом, исполнение наказания не приносит ущерба учебному процессу или работе несовершеннолетнего; он будет занят летом, что, в свою очередь, ограничит его возможности в противоправном поведении [11, с. 59–60].

В связи с тем, что в КоАП РФ существуют пробелы относительно вопросов определения состояния невменяемости несовершеннолетнего лица, которое

совершило правонарушение, вносилось предложение закрепить порядок проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы, в котором предусмотреть, что постановку вопроса перед соответствующими медицинскими учреждениями о проверке наличия у несовершеннолетнего психического расстройства осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав [12, с. 52].

По мнению отдельных ученых, необходимо закрепить в новом КоАП РФ правовую норму, которая предусматривала бы обязательное участие защитника в производстве по делу об административных правонарушениях в случаях, если: лицо, привлекаемое к административной ответственности, является несовершеннолетним; лицо, привлекаемое к административной ответственности, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; лицо, привлекаемое к административной ответственности, не владеет языком, на котором ведется производство [13, с. 569].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать некоторые выводы и внести отдельные предложения, направленные на совершенствование института административной ответственности несовершеннолетних.

Вопросы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности следует включить в число приоритетных направлений научных исследований и считать актуальным направлением законотворческой деятельности органов государственной власти Российской Федерации.

В целях надлежащей защиты прав несовершеннолетних, а также учитывая особенности правовых оснований и правового механизма привлечения их к административной ответственности, заслуживает внимания вопрос включения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях отдельной главы «Административная ответственность несовершеннолетних». Нормы права данной главы должны определять: цели административной ответственности несовершеннолетних; виды основных и дополнительных административных наказаний, применяемых к несовершеннолетним; меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним в случае освобождения их от административной ответственности; особенности процедуры применения административных наказаний и мер воздействия; перечень обстоятельств, которые исключают, отягчают или смягчают административную ответственность несовершеннолетних; порядок освобождения несовершеннолетних от административной ответственности; правовые основания и порядок к привлечению к ответственности родителей (законных представителей), за противоправные деяния, совершенные несовершеннолетними и т.д.

С учетом необходимости соблюдения принципа законности в ходе применения административно-принудительных мер к несовершеннолетним, а так-

же в целях обеспечения эффективной реализации пункта 2 статьи 2.3. КоАП РФ считаем целесообразным дополнить Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» статьей 8.2. «Меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним в случае их освобождения от административной ответственности».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.

3. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон РФ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509.

6. Арсланбекова А. З. Особенности административной ответственности несовершеннолетних / А. З. Арсланбекова, З. У. Гаджаева // Вестник Дагестанского государственного университета: Серия 3. Общественные науки. — 2020. — Т. 35. — Вып. 2. — С. 70–75.

7. Байсалуева Э. Ф. Некоторые проблемы реализации административной ответственности несовершеннолетних и пути их преодоления // Юридическая наука и правоохранительная практика. — № 1 (47). — 2019. — С. 134–141.

8. Афанасьев К. К., Кравцов А. С. Государственная информационная политика в сфере семьи: организационно-правовые аспекты / К. К. Афанасьев, А. С. Кравцов // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 65. — 2024. — С. 6–22.

9. Солдатов А. П. Административная ответственность несовершеннолетних в России: вопросы теории и практики / А. П. Солдатов, С. Н. Братановский // Труды Академии управления МВД России. — 2022. — № 3 (63). — С. 52–61.

10. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защи-

те их прав» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/10123081>.

11. Арсланбекова А. З. Проблемы применения административных наказаний к несовершеннолетним / А. З. Арсланбеков // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — Т. 31. — 2019. — С. 57–61.

12. Лобанов К. Н. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних / К. Н. Лобанов, С. А. Москаленко // Проблемы правоохранительной деятельности. — № 1. — 2015. — С. 48–53.

13. Чапурко Т. М., Ламонов Е. В. Некоторые предложения по совершенствованию законодательства об административной ответственности / Т. М. Чапурко, Е. В. Ламонов // Актуальные проблемы государства и права. — 2019. — Т. 3. — С. 564–572.

***Afanasyev Konstantin Konstantinovich**
candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of the department
of administrative and intellectual law
Law Institute FSBEI HE «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru*

***Kravtsov Anton Sergeevich**
candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor department of
of state and legal disciplines
Law Institute FSBEI HE «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: kravtsov-anton85@rambler.ru*

LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY OF MINORS: STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The scientific article examines individual theoretical and legal aspects of administrative liability of minors in modern conditions. The legal basis for bringing minors to administrative liability is analyzed; the role of commissions on minors and protection of their rights in the education of minors and prevention of offenses on their part is investigated. The formulation of some general theoretical issues of the chosen topic deserves attention, while individual provisions and conclusions previously set out in legal literature received new argumentation in the scientific article. Particular attention is paid to areas for improving the legal mechanism for bringing minors to administrative liability.

Keywords: administrative responsibility, subject of administrative offence, age of administrative responsibility, minors, prevention of administrative offences, commissions on minors and protection of their rights.

Literatura

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (poslednyaya redaktsiya) // [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.

3. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 22.11.2023 g. № 875 «O provedenii v Rossiyskoy Federatsii Goda sem’i» // [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>.

4. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 g. № 195-FZ (poslednyaya redaktsiya) // [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

5. Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: Federal’nyy zakon RF ot 24.06.1999 g. № 120-FZ (poslednyaya redaktsiya) // [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509.

6. Arslanbekova A.Z. Osobennosti administrativnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh / A.Z. Arslanbekova, Z.U. Gadzhayeva // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya 3. Obshchestvennyye nauki. — 2020. — T. 35. — Vyp. 2. — S. 70–75.

7. Baysaluyeva E.F. Nekotoryye problemy realizatsii administrativnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh i puti ikh preodoleniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel’naya praktika. — № 1 (47). — 2019. — S. 134–141.

8. Afanas’yev K.K., Kravtsov A.S. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v sfere sem’i: organizatsionno-pravovyye aspekty / K.K. Afanas’yev, A.S. Kravtsov // Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov № 65. — 2024. — S. 6–22.

9. Soldatov A.P. Administrativnaya otvetstvennost’ nesovershennoletnikh v Rossii: voprosy teorii i praktiki / A.P. Soldatov, S.N. Bratanovskiy // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2022. — № 3 (63). — S. 52–61.

10. Postanovleniye Pravitel’sтва RF ot 6 noyabrya 2013 g. № 995 «Ob utverzhdenii Primernogo polozheniya o komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/10123081>.

11. Arslanbekova A.Z. Problemy primeneniya administrativnykh nakazaniy k nesovershennoletnim / A.Z. Arslanbekov // Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. — Т. 31. — 2019. — S. 57–61.

12. Lobanov K.N. K voprosu ob administrativnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh / K.N. Lobanov, S.A. Moskalenko // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. — № 1. — 2015. — S. 48–53.

13. Chapurko T.M., Lamonov Ye.V. Nekotoryye predlozheniya po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva ob administrativnoy otvetstvennosti / T.M. Chapurko, Ye.V. Lamonov // Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava. — 2019. — Т. 3. — S. 564–572.

Бабич Лидия Николаевна

*кандидат юридических наук, доцент
кафедры прокурорско-следственной деятельности
Института гражданской защиты
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени В. Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТИПОЛОГИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

В статье обоснована целесообразность разграничение понятий «типология» и «классификация» в контексте феномена государства. Предложено понимание каждого понятия для усовершенствования понятийного аппарата теории государства и права. Осуществлен подробный анализ типологии и классификации как методов систематизации научного знания о государстве.

Ключевые слова: государство, типология, классификация, типологические признаки.

В научной литературе понятие типологии классификации и даже систематизации часто используется как равнозначные, с чем нельзя согласиться. Классификация, систематизация и типология — самостоятельные понятия, разная и их роль в науке. Для всестороннего освещения проблематики, а так же с целью усовершенствования понятийного аппарата теории государства и права, считаем необходимым осветить вопрос разграничения понятий «типология» и «классификация», при этом делая акцент на особенностях типологии.

Необходимо отметить, что исследования в отрасли социологии, истории, политологии, правоведения дали весомые результаты, которые, на наш взгляд, могут внести изменения в некоторые позиции относительно устоявшихся мнений о вопросах типологии государства. Что в частности относиться и к проблемам разграничения типологии классификации государства, которая с учетом значимости, требует основательного исследования.

Классификация и типология представляются в виде череды последовательных процедур и приемов, которые отображают ход мысли от неурегулированного разнообразия до построения структурно обозначенной целостности. Это движение научного знания от уровня эмпиричного нагромождения до уровня теоретического синтеза (обобщения и упорядочивания знаний).

В классификационной и типологической системе объекты размещены в определенной закономерности, поэтому можно делать выводы об их характерных особенностях. С. Шапиро справедливо отмечает, что типология повышает

содержательность научной информации, так как она позволяет судить о признаках и особенностях объекта в зависимости от того, какое место он занимает в этой системе [1, с. 37]. Классификация должна фиксировать закономерные связи между классами объектов с целью определения места объекта в системе, которое указывает на его свойство. Итак, определяя объект в типологической системе, исследователь получает более углубленные знания о нем.

Значение логических приемов определения места понятия достаточно высоко оценено в науке. Ученые отмечают, что в основе построения типологии государства лежат диалектико-материалистические законы, что отражает закономерные связи между видовыми объектами [2, с. 40]. Эта характерная особенность позволяет делать прогнозы относительно неизвестных фактов типологической системы.

Классификация так же стимулирует развитие теоретических аспектов науки. Разделение объекта по классификационным единицам дает возможность исследователю лучше ориентироваться в существующем множестве понятий, которые присущи любой отрасли науки.

Типология и классификация фиксируют систему исследуемых явления, которые имеют место в конкретный момент. Общественные науки, как объекты их исследования, находятся в состоянии динамики, то есть в состоянии развития. Поэтому ученые периодически проводят анализ социальных процессов и явлений, чтобы выявить еще не исследованные объекты, выяснить характерные связи между ними, а так же определить их закономерности. Результаты исследований отображаются не только в виде положений, теорий, которые уже содержатся в существующих типологиях или классификациях, а и в виде построения новых типологических (классификационных) систем [3, с. 46].

Типология и классификация, как методы научного познания, имеют существенное значение для усовершенствования понятийного аппарата науки, так как классификационные и типологические понятия по своей сути являются абстрактными категориями, которые возникают в процессе изучения и обобщения явлений общественно-правовой действительности [4, с. 6].

Юридическая наука стремится не только систематизировать разнообразие исследуемых объектов, а и придать этой системе четкий, упорядоченный, логический вид.

Типология и классификация являются самостоятельными методами научного познания, однако, если классификацию мы определяем как разделение объема понятия на виды, группы или другие классификационные множества на основании какого-либо признака, особенности, то типологизацию — как процесс группирования определенных системных явлений реальной действительности — на основе теоретической модели (типа). Типологией необходимо

считать совокупность обобщенных знаний о типологизации, создание соответствующих типов и приведение их в определенную систему.

Общая теория государства и права, определяя онтологические и гносеологические аспекты типологии и классификации, считает эти методы познания незаменимыми в своем арсенале. Особенно высоко оценивают ученые прогностическую функцию типологии. Типология как результат исследования является определенной системой, которая строится на основе общих родовых признаков и выявляет ее закономерности, что дает возможность предусмотреть существование неизвестных объектов. Например, созданная К. Марксом научная типология истории общества позволила предусмотреть социалистическую, социально-экономическую формацию, которая на самом деле не существовала [3, с. 47].

М. Марченко обозначает, что типология является объективно необходимым, закономерным процессом познания природно-исторического развития государства и права, как отражение процесса исторически неизбежной смены одних типов другими. Социальное содержание и предназначение типологии учений объединяет череда положений: 1) идеи, которые возникают во время построения типологии, о типах государства и права, дают ключ к правильному пониманию процесса развития таких явлений и последовательного перехода их от одной качественной ступени к другой, от одного типа к другому; 2) типология вооружает исследователя пониманием внутренней логики и закономерностей процесса исторического развития государства и права, выступает основой научного предвидения их будущего; 3) процесс типологии позволяет органично объединять исследование общих закономерностей развития государственно-правовых явлений с их особенностями; 4) в процессе типологии создаются все необходимые предпосылки и возможности для обобщения, систематизации и анализа всего фактического и теоретического материала, который касается практически всех сторон процесса возникновения и развития государства и права; 5) процесс типологии дает возможность осуществлять государственно-правовое строительство на научной основе [5, с. 103, 113].

Прежде чем рассматривать эти логические приемы, по нашему мнению, необходимо понять их смысловую нагрузку. Для этого предлагаем ознакомиться с рядом научных идей.

Некоторые ученые утверждают, что классификацию можно рассматривать с нескольких позиций. С. Розова выделяет три значения этого термина: во-первых, это — процедура построения классификации; во-вторых, это — выстроенная классификация; в третьих, это — процедура использования классификации. Для различения классификации как процесса и как результата автор обозначает первое как «классифицирование», а второе — как «классификация» [6, с. 6–7].

В социологической энциклопедии классификацию рассматривают с двух позиций: 1) как результат классификационного действия; 2) как процедуру его использования. Классификация является системой соподчиненных понятий (или объектов) определенной сферы знания или деятельности человека, часто представлена в виде разных по форме схем (таблиц) и используется как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а так же для точного ориентирования во множестве понятий.

Н. Кондаков так же допускает две стороны в интерпретации этой категории: 1) разделение предмета определенного рода на классы; 2) система, в которой каждый класс занимает определенное, постоянное место и делится на подклассы [7, с. 214].

Часть ученых раскрывает классификацию с одной позиции, определяя ее или как процесс построения, или как результат, или как процедуру применения. Это разделение предметов на группы, разряды по определенному общему признаку, осуществляемое по установленным правилам, которое в итоге формирует систему [8, с. 84]. Это упорядоченная логическая операция, с помощью которой раскрывается объем понятия, осуществляемая на основании выделения в родовом понятии его единичных видовых признаков [9, с. 232]. Это разделение предметов по относительно устойчивыми группами (классами) системы, где каждый член деления занимает строго определенное место и делится на новые члены. Это результат последовательного деления некоторого понятия на его виды, виды — на подвиды; система соподчиненных понятий определенной сферы знаний или деятельности человека. Это процесс зачисления классифицируемого объекта к определенному подразделу какой-либо классификации, произведенный на основе определения наличия или отсутствия заданного признака у объекта [10]. Единицу классификации ученые определяют как «классификационное звено», «класс объектов».

Анализируя различные мнения ученых, можно сделать вывод, что классификацией является деление содержания понятия по единичным видовым признакам. Результат такого логичного действия представляется в виде многоуровневой системы, где видовой объект подразделяется на подвидовые. Классификация осуществляется, как правило, по единичному несущественному основанию (или их совокупности), которая не способна в полной мере раскрыть глубинные, сущностные особенности определенного объекта, что нельзя сказать относительно типологии.

Особое внимание ученые уделяют вопросу основы распределения классификаций на природные и искусственные. Основной критерий разделения связан с целью изучения объектов. Природная классификация ориентирована непосредственно на объект изучения, и искусственная — на цели, учитывая

которые, эта классификация применяется [6, с. 8]. Результатом первой является система знания с видовым соответствием, которая отображает закономерные связи и отношения. Система знаний, полученная в результате искусственной классификации, не отображает основные закономерности и связи между ее элементами, так как критерий разделения может быть существенный только относительно целей и заданий научного исследования. В связи с чем не все системы знаний, полученные в результате классифицирования, являются отражением закономерных связей между ее видовыми объектами. Такая систематизация не представляет интереса для науки. Исследуя вопросы разделения типологии и классификации, мы будем использовать природную классификацию.

Типологию, как классификацию, ученые рассматривают с разных позиций: во-первых, как процесс построения — типологизацию; во-вторых, как результат построения — типологию; в-третьих, как процедуру использования — типологизация [11, с. 8].

Ученые нередко используют в своих исследованиях классификацию и типологию, отмечая их онтологическую, гносеологическую и прогностическую ценности.

Однако, мнения об интерпретации этих категорий неоднозначные. Одни считают, что классификация является составляющим элементом типологии: типология является обобщением классификации, так как допускает создание обобщенной модели или типа для сравнительных объектов. Другие, используя систематизацию в своем исследовании, смешивают эти методы познания, отмечая их тождественность [12, с. 94]. Третьи считают, что типология является особым видом классификации, которая принимает во внимание специфику систем, которые развиваются, типология — это сущностная, содержательная классификация [13, с. 44].

Рассмотрим некоторые взгляды ученых на эту проблематику. В частности, Л. Рожкова выделяет несколько методов систематизации научного знания: классификацию (первичный этап систематизации знания), систематизацию и типологию (следующие этапы систематизации знания). Под классификацией она понимает логическое действие, направленное на анализ хаотичного разнообразия в конкретной сфере и формирования видовых классов. Этот процесс осуществляется на основании сущностных признаков объекта исследования. Классификация является средством первичной систематизации наблюдаемых явлений, фактов. Дальнейшие логические действия, направленные на синтезирование полученных выводов, осуществляются в пределах или систематизации, или типологии. Главная задача синтеза состоит в том, чтобы обнаруженную с помощью анализа сущность объекта проследить в ходе развития этого объекта; показать, как сущностное единство проявляется в различных формах

[4, с. 36]. Систематизация раскрывает глубинные законы развития явлений, упорядочивает эмпиричный материал в соответствии с его внутренними связями.

Типология является следующим этапом после классификации, который, совместно со систематизацией, синтезирует научное знание. Типологическими признаками могут быть только те, которые способны пояснить связи между разными элементами объекта как сложной системы и придают ему характерную целостность. Такую роль в отношении государства и права Л. Рожкова видит в классовой сути, которая объясняет особенности явления, и в отношениях между его элементами [4, с. 37].

По мнению Л. Рожковой, типология, как систематизация, является видом научной классификации, в следствие чего она основывается на единых с классификацией принципах и методах упорядочивания эмпиричного материала. Типологию отличают от других видов классификации два важных признака: 1) предметом типологической классификации являются объекты определенной сферы деятельности как целостные системы; 2) устанавливаемые типологией классификационные разряды (типы) являются высшими классификационными разрядами [4, с. 39].

Л. Рожкова так же отмечает, что для классификации (и, соответственно, для типологии) необходимо выбирать самые весомые признаки, поскольку это позволит объединить максимальное количество других их свойств и характеристик. Из этого положения следует, что с помощью классификации и типологии (так как они базируются на единых принципах), а именно принимая во внимание их критерии, можно определить сущность исследуемого явления [4, с. 48]. На наш взгляд, такое суждение не совсем убедительно.

Обратимся к наиболее распространенным в юридической науке классификациям государства на основании форм правления, методов осуществления государственной деятельности. Они действительно отображают сущность государства, но не в полном объеме, а только ее отдельные стороны. Форма правления, например, отображает количество тех, которые властвуют, и правовой статус государства [3, с. 46]. Поэтому, считаем, классификация является таким логическим действием, которое базируется на различных качественных характеристиках исследуемого объекта. При этом критерии дифференциации могут отображать и отдельные стороны сущности явления, и его внешние характерные признаки. Типология же, учитывая то, что на нее возложена задача показать не только существенные стороны исследуемого объекта, а и генезис его развития, его взаимодействие с другими объектами, основывается на комплексе критериев, которые в полном объеме отображают суть исследуемого объекта.

В науке так же существует мнение, согласно которому типология является особенным видом классификации. Отличие у них видится в таком. Классифи-

кация, как правило, осуществляется в отношении стабильных или функционирующих систем. Основа классификации — фиксированные наборы признаков, которые могут изменяться, варьироваться в определенных пределах на каждом этапе классификации, но при это усматривается, что зафиксированные в этих признаках особенности и отношения объективно присущи системе до начала классификации. Варианты признаков и их содержание зависят от исследовательских целей. Типологию же чаще применяют в отношении динамических систем. Так как в таких системах могут появляться новые компоненты и элементы, устанавливаться новые связи, возникают новые перевоплощения, и варьирование в наборах признаков, которые создают основу типологии, определяется не только исследовательскими целями, а и объективными изменениями в самой системе. Типология, в отличие от классификации, учитывает специфику систем, которые развиваются [4, с. 54].

А. Ракитов отличает типологию от классификации на основании свойств изучаемого явления. Так, под стабильной системой (к которой применяется классификация) он понимает такую систему, которая имеет фиксированный набор подсистем, элементов и отношений, количество и состав которых не меняется в определенный интервал времени. Функционирующая система так же имеет фиксированный конечный набор подсистем, но в отличие от стабильной системы, размещение и взаимодействие ее элементов меняется. Однако, в конце соответствующего интервала времени начальное и конечное состояние системы сходятся. Динамические системы (к которым применяют типологию) характеризуются рядом признаков: 1) у них вместе с фиксированными, конечными наборами подсистем есть так же нефиксированные, неопределенные для всего интервала времени; 2) в такой интервал времени вследствие тех или иных перевоплощений изменяется качественный и количественный состав подсистем и элементов [5, с. 74].

Спроектировав эти выводы на юридическую науку, а именно на государствоведение, можно выделить некоторые недостатки концепции типологизации. Например, в государствоведении существует классификация государства по формам правления. Согласно концепции А. Ракитова, в процессе классификации исследователь применяет определенный набор признаков, по которым и осуществляется дифференциация. Поскольку исследуемая система является стабильной или функционирующей, то в середине ее качественных перевоплощений не происходит. Типология применяется к неопределенным системам, к таким, которые изменяются.

Перечень критериев типологизации не является исчерпывающим, так как качественное перевоплощение в середине системы может причинить появление новых критериев дальнейшей типологизации. Однако, на наш взгляд, это про-

тиворечит законам формальной логики. Появление нового набора признаков должно обуславливать формирование новой типологии. Обращаясь к государствоведению, обозначим, что основоположники формационного подхода исследуют государство в ходе ее развития, применяя при этом конкретные основания для выделения этапов развития и, соответственно, типов государств. Выводы их исследований указывают на то, что в определенный период государственность (ее элементы) претерпела значительные качественные перемены. Не смотря на это перечень критериев этой типологизации и их признаки оставались неизменными в ходе всего процесса дифференциации [3, с. 46]. На наш взгляд, это можно пояснить тем, что сущность исследуемых объектов не изменялась. Изменение сущности исследуемого объекта должна создать изменение критериев типологизации, но, по законам формальной логики, это будет означать новую типологию.

Часть авторов отмечает, что понятие и «типология» и «классификация» неоднозначные. Например, И. Бестужев-Лада видит основное отличие в методологии их построения: если классификация связана обычно с анализом составных частей целого, то есть с дедуктивным методом — от общего к конкретному, то типология связана с синтезом компонентов в целое, то есть с индуктивным методом — от конкретного к общему [14, с. 49].

Г. Бакаева считает классификацию и типологию отдельными видами систематизации научного познания. Под классификацией она понимает такой вид систематизации, который применяется во время анализа фактического материала в пределах отдельного научного исследования, в следствие чего создается система знаний с родовидовым подчинением. Основное отличие классификации от типологии автор видит в направленности и целях изучаемого объекта. Так, если классификация — это последовательное и разграниченное изучение признаков, классов, создающих объект, то типология — это целостный анализ признаков, определяющих качественное своеобразие исследуемых явлений. При этом классификация нейтральна к количеству признаков, лежащих в ее основе. В процессе типологии используется несколько признаков, являющихся органичным единством.

Г. Бакаева доказывает отличие между типологией и классификацией, основываясь на особенностях критериев каждого понятия. В классификации может использоваться как один критерий, так и более. В случае использования нескольких оснований в ходе классификации их применяют постепенно, то есть сначала разграничение осуществляется по одному признаку, потом по другому [15, с. 9–10]. Однако, на наш взгляд, в итоге такой процедуры будет сформировано несколько классификационных систем на отдельных основаниях, так как критерии дифференциации сначала используются как независимые элементы

исследуемого объекта. Вместо этого в основе типологии есть несколько критериев, представляющих систему взаимодействующих элементов. На основании этого можно построить единую систематизированную систему.

Развитие сравнительно-исторических исследований привело ученых к осмыслению важности и необходимости иметь что то общее и неизменное как эталон сравнения — тип, так как совокупность критериев, фиксирующих единство исследуемых процессов, позволяет достигнуть настоящей методологической ценности. Формирование типа повлияло на переход от стадии описания и эмпирических обособлений до построения теоретических систем. При этом типология выявляет не только схожесть внешней формы, а и внутреннее содержание, так как понятие «тип» стремится отразить качественную определенность объекта, фиксируя тем самым структуру и взаимосвязь его элементов [14, с. 15].

Н. Матросова в своем исследовании отличает типологию от других методов исследования. При этом как характерную особенность типологизации выделяет особенности критериев дифференциации. Как правило, в ее основе есть несколько признаков, которые отображают внутреннюю структуру объекта исследования и взаимосвязь между его элементами. Другие же методы систематизации научного познания имеют описательный характер, так как раскрывают особенности внешних форм [16, с. 15]. Считаем, что Н. Матросова правильно указывает на отличительные особенности типологии от вида дифференциации. Однако, автор не называет того существенного, что позволяет отличить внешние формальные признаки дифференциации (основа классификации) от тех признаков, которые способны отражать внутреннюю структуру и внутреннее взаимодействие элементов объекта исследования (основа типологии). Считаем, те критерии, в совокупности указывающие на сущность исследуемого явления, и является основой типологии.

На основании вышесказанного можно отметить, что в научной литературе прослеживается некорректное отождествление понятий «типология», «типологизация», «классификация». Типология и классификация являются разными методами систематизации научного знания. Они строятся на основе схожих приемов деления содержания понятия. Основное отличие между ними выражено в основаниях (критериях) этого разделения. Как критерии классификации используют или единичный видовой признак, или их совокупность, но не раскрывают сущности объекта. Критерии типологии это не видовые признаки, которые поверхностно отображают явление, а родовые признаки, раскрывающие ее сущность. В научных трудах предложено много вариантов типологии государства, но большинство из них не отвечает признакам типологии, и их можно рассматривать только как варианты классификации, поскольку выстроены они на второстепенных признаках государства.

Литература

1. Шапиро С.И. От алгоритмов — к суждениям / С.И. Шапиро. — М.: Сов.радио, 1973. — 288 с.
2. Теория государства и права: Учебник для вузов / М.Н. Марченко — М.: Юридическая литература, 1996. — 432 с.
3. Синенко Ю.С. Нетрадиционные подходы к типологии государства / Ю.С. Синенко // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2006. — №2. — С. 46–50.
4. Рожкова Л.П. Принципы и методы типологии государства и права: Учебник / Л.П. Рожкова. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. — 177 с.
5. Общая теория государства и права. Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко. — М.: Зерцало, 1998. — 416 с.
6. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке: Монография / С.С. Розова. — Новосибирск: Наука, 1986 — 226 с.
7. Кондаков Н.И. Логический словарь / Под ред. Н.И. Кондакова. — М.: Наука, 1971. — 656 с.
8. Иванов Е.А. Логика: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Е.А. Иванов. — М.: БЕК, 2001. — 357 с.
9. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика: Учебник для вузов / Е.К. Войшвилло, М.Г. Дегтярев. — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001.- 528 с.
10. Дерюшев В.В. Методология и методы в теоретической социологии: Учебник / В.В. Дерюшев. — Бийск: НИЦ БГПУ им. В.М. Толстой. — М.: Наука.1982. — 296 с.
11. Типология и классификация в социологических исследованиях: Монография / Под ред. В.Г. Андреевкова, Ю.В. Толстой. — М.: Наука, 1982.- 296 с.
12. Ракитов А.И. Историческое познание: системно-гносеологический подход / А.И. Ракитов. — М.: Политиздат, 1982. — 303 с.
13. Маликов А.В. Нетрадиционные теории общественного развития и типологии государства / А.В. Маликов // Юрист. — 1998. — №6. — С. 43–47.
14. Бестужев-Лада И.В. Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества / И.В. Бестужев-Лада. — М.: Наука, 1984. — 271 с.
15. Бакаева Г.С. Систематизация знаний и ее роль в научном познании: автореф. дис. ... канд. филос.наук: 13.00.01 / Г.С. Бакаева. — Ленинград, 1981 — 23 с.

16. Матросова Н.К. Методологический анализ типологических процедур научного исследования: автореф. дис. ... канд. филос. Наук 13.00.01 / Н.К. Матросова. — Ленинград, 1981. — 24 с.

Babich Lidiya Nikolaevna

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department
of Prosecutor-Investigative Activities*

Institute of Civil Defense

Lugansk Vladimir Dahl State University

e-mail: marta.kaf@mail.ru

DISTINCTION BETWEEN TYPOLOGY AND CLASSIFICATION OF THE STATE: PROBLEM ISSUES

The article substantiates the expediency of distinguishing between the concepts of “typology” and “classification” in the context of the phenomenon of the state. An understanding of each concept is proposed to improve the conceptual apparatus of the theory of state and law. A detailed analysis of typology and classification as methods of systematization of scientific knowledge about the state is carried out.

Keywords: state, typology, classification, typological features.

Literatura

1. Shapiro S.I. Ot algoritmov — k suzheniyam / S.I. Shapiro. — M.: Sov. radio, 1973. — 288 s.
2. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov / M.N. Marchenko — M.: Yuridicheskaya literatura, 1996. — 432 s.
3. Sinenko Yu.S. Netraditsionnyye podkhody k tipologii gosudarstva / Yu.S. Sinenko // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. — 2006. — №2. — S. 46–50.
4. Rozhkova L.P. Printsipy i metody tipologii gosudarstva i prava: Uchebnik / L.P. Rozhkova. — Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1984. — 177 s.
5. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs / Pod red. M.N. Marchenko. — M.: Zertsalo, 1998. — 416 s.
6. Rozova S.S. Klassifikatsionnaya problema v sovremennoy nauke: Monografiya / S.S. Rozova. — Novosibirsk: Nauka, 1986 — 226 s.
7. Kondakov N.I. Logicheskiy slovar' / Pod red. N.I. Kondakova. — M.: Nauka, 1971. — 656 s.
8. Ivanov Ye.A. Logika: Uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / Ye.A. Ivanov. — M.: BEK, 2001. — 357 s.
9. Voyshvillo Ye.K., Degtyarev M.G. Logika: Uchebnik dlya vuzov / Ye.K. Voyshvillo, M.G. Degtyarev. — M.: VLADOS-PRESS, 2001.- 528 s.

10. Deryushev V.V. Metodologiya i metody v teoreticheskoy sotsiologii: Uchebnik / V.V. Deryushev. — Biysk: NITS BGPU im. V.M. Tolstovoy. — M.: Nauka, 1982. — 296 s.
11. Tipologiya i klassifikatsiya v sotsiologicheskikh issledovaniyakh: Monografiya / Pod red. V.G. Andreyenkova, Yu.V. Tolstovoy. — M.: Nauka, 1982. — 296 s.
12. Rakitov A.I. Istoricheskoye poznaniye: sistemno-gnoseologicheskiy podkhod / A.I. Rakitov. — M.: Politizdat, 1982. — 303 s.
13. Malikov A.V. Netraditsionnyye teorii obshchestvennogo razvitiya i tipologii gosudarstva / A.V. Malikov // Yurist. — 1998. — № 6. — S. 43–47.
14. Bestuzhev-Lada I.V. Poiskovoye sotsial'noye prognozirovaniye: perspektivnyye problemy obshchestva / I.V. Bestuzhev-Lada. — M.: Nauka, 1984. — 271 s.
15. Bakayeva G.S. Sistematizatsiya znaniy i yeye rol' v nauchnom poznanii: avtoref. dis. ... kand. filos.nauk: 13.00.01 / G.S. Bakayeva. — Leningrad, 1981 — 23 s.
16. Matrosova N.K. Metodologicheskiy analiz tipologicheskikh protsedur nauchnogo issledovaniya: avtoref. dis. ... kand. filos. Nauk 13.00.01 / N.K. Matrosova. — Leningrad, 1981. — 24 s/

Величко Светлана Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: sb1802@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

В статье рассматривается роль юридических клиник на повышение уровня правовой культуры и формировании профессиональных навыков будущих юристов, Определены преимущества работы в этих клиниках для студентов и факторы, влияющие на эффективность их работы. Подчеркивается необходимость качественного обучения и подготовки студентов в юридических клиниках.

Ключевые слова: юридическая клиника правовая культура, правовое воспитание, правовое обучение, консультант, бесплатная юридическая помощь, тренинги, интерактивные методики.

Высококвалифицированные юристы оказывают существенное влияние на разнообразные стороны развития современного российского общества, что предопределена ролью, которую они призваны отображать в жизни Российской Федерации. Учитывая это, наблюдается повышенный интерес к юридической профессии, и вследствие этого выдвигаются достаточно высокие требования к ее представителям. Такие феномены правовой жизни как правовая культура, юридическая профессия и правовая реформа на современном этапе становятся все более взаимосвязанными.

Поставленные сейчас вопросы реформирования общества, кардинальных изменений во внутренней жизни государства и стабилизации его места в системе международных отношений, непременно выводят проблемы правовой культуры на первый план. Практика свидетельствует о наличии глубокой внутренней взаимосвязи между характером и интенсивностью государственных преобразований и уровнем правовой культуры общества: чем выше уровень правовой культуры, тем эффективнее деятельность законодателя; целенаправленнее управленческая деятельность; более результативный процесс реализации правовых предписаний; соблюдения и выполнения требований, содержащиеся в правовых нормах; обеспечение правового статуса личности в государстве [1, с. 14].

Как утверждают С.Н. Шашкова и Н.А. Кондратенко институт образования на современном этапе в большей степени должен не только обслуживать потребности экономики, обеспечивать ее трудовыми ресурсами, но и выполнять социально-гуманитарные функции, связанные с формированием ценностного сознания молодежи, ее социальной защиты и реализации прав человека [2, с. 3]. Что касается образования в юридической сфере жизнедеятельности общества, то, по мнению О.В. Логинова, главная задача правового образования и воспитания заключается в максимальном содействии приближению человека к пониманию сущности права и побуждению к выявлению осознанной правовой культуры, а также в обеспечении «человеческого измерения» права и правовой системы, эффективного и постоянного воспроизводства их гуманистической природы и назначения. Учитывая это, важным направлением в развитии РФ как правового государства с развитым гражданским обществом является подготовка юристов с высокой общей и профессиональной культурой [3, с. 64].

Понятие правовой культуры, ее виды и роль в общественной жизни в последние годы приобрели значительную научную разработку. Однако ученые не могут найти единого подхода как к трактовке самой категории «правовая культура», так и к ее структурным компонентам, содержанию и функциям. Как утверждает русский учёный В.П. Сальников, насчитывается более 250 ее определений [4, с. 115].

В.С. Нерсесянц под правовой культурой считал уровень развития в правовой (и государственно-правовой) организации жизни людей, составной частью общей культуры, которая в отличие от того, что создано природой, создана людьми и является их «второй природой» («второй натурой») [5, с. 119]. С точки зрения К.С. Линейцева, правовая культура формируется как множество норм, принципов, установок и ценностных ориентаций, определяющих поведение человека в обществе [6, с. 3], а по мнению С.С. Алексеев отмечает, что правовая культура — это общее состояние «юридических дел» в обществе, т.е. состояние развития законодательства, работа суда, всех правоохранительных органов, правосознание населения страны, выражающее уровень развития права, его место в жизни общества, усвоение правовых ценностей, их реализацию на практике, осуществление требований верховенства права [7, с. 289]. По мнению Е.Ф. Усмановой, такое определение слишком широко, ведь «юридические дела в обществе» — это не что иное, как правовая жизнь, в которой правовая культура является лишь одним из элементов — опосредованным звеном между правовой действительностью и правовым поведением лица, от уровня которого зависит поведение людей в области права [8, с. 16].

Формирование правовой культуры как составной части общей культуры общества осуществляется на всех уровнях, охватывая разные субъекты полити-

ки — от индивидуума до микро- и макрогрупп. Особое значение приобретает этот процесс в условиях формирования правового государства и гражданского общества, а успех в решении этой задачи зависит от уровня юридического образования и влияния юридической науки на общественные процессы и различные сферы жизнедеятельности человека, от традиционных норм, зафиксированных в общественном правосознании и т.д.

По мнению Л. В. Юн, особенностями профессиональной культуры юриста является: 1) знание законодательства и возможностей юридической науки; 2) убедительность в необходимости и важности законов и подзаконных актов, ценности права как степени свободы и справедливости; 3) умение пользоваться правовым инструментарием: законами и другими нормативно правовыми актами в повседневной деятельности, юридической техникой, достижениями юридической науки и практики; 4) профессионализм и справедливость в юридической практике, честное исполнение морально-правовой обязанности, повышение мастерства и осведомленность о новейших достижениях теоретической и практической юриспруденции [9, с. 67]. Кроме того, правовая культура личности характеризует уровень правовой социализации члена общества, уровень усвоения и использования им правовых предписаний в профессиональной деятельности.

Правовое образование является наиболее эффективной и результативной формой, поскольку дает систему правовых знаний и осуществляется в школах, училищах, техникумах, вузах, колледжах, курсах повышения квалификации работников различных категорий. Правовое образование — это конкретный вид учебного процесса, в котором под руководством опытных юристов члены общества овладевают правовыми знаниями, навыками, умениями осуществления правовых норм [10, с. 25].

Юридическую практику можно определить как совокупность наработанного опыта в результате правотворческой, правоохранительной и реализации права (включая правоприменительную) деятельности различных субъектов права, содержание которой включает в себя: 1) субъектов как участников правовых действий; 2) задачи, цели, функции, методы и результаты деятельности; 3) внутреннюю организацию деятельности, включающую в себя процессуальное производство, стадии, процедуры и режимы; 4) внешнюю форму деятельности, проявляющуюся в правотворческих и правореализационных актах; 5) внешние связи деятельности, характеризующиеся ее социальной ценностью, назначением, результативностью и эффективностью [11, с. 13].

Современный этап развития общества предполагает рост требований к вопросам правового образования населения, что в свою очередь побуждает к поиску новых форм и методов работы. Общество нуждается в усиле-

нии целенаправленной деятельности государства по передаче юридического опыта, систематического влияния на сознание и поведение человека с целью формирования соответствующих положительных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм. Учитывая это, остается актуальным вопрос участия юридических клиник в процессе правового воспитания личности — студента-клинициста (как и правового образования населения в целом), поскольку этому исследованию не уделялось должного внимания со стороны ученых-теоретиков.

В. В. Бессонова считает возможным рассматривать юридическую клинику как специфическую среду, оказывающую конкретное влияние на процесс формирования профессионального сознания и правовой культуры ее участников. По ее мнению, устанавливая определенные правила поведения участников юридической клиники, построенные на принципах морали и права, клиники тем самым способствуют формированию правосознания и правовой культуры, а также повышают уровень правовой деятельности [12, с. 25].

По всей видимости, на нормативном уровне закреплено не только участие юридических клиник в системе правового воспитания, но и определены другие структурные элементы этой системы:

1) объекты правового воспитания — студенты, участвующие в деятельности юридической клиники (студенты-клиницисты), граждане, непосредственно обратившиеся в эту клинику за правовой помощью (посетители юридической клиники), а также другие лица, которые привлекались к участию в правообразовательных и праворазъяснительных мероприятиях, организуемых и проводимых на базе юридической клиники. Например, учащиеся общеобразовательных школ являются объектами правового воспитания юридической клиники при проведении студентами-клиницистами такого мероприятия по правовому образованию населения как «Практическое право» (более известное как «Street Law») — своеобразный курс лекций для определенной категории школьников, имеющий целью ознакомить их с правовыми институтами, которые могут обеспечить избежание ими неприятных юридических коллизий в их повседневной жизни.

2) формы правового воспитания как внешнее выражение организационной деятельности юридических клиник — правовое образование (целенаправленный процесс правового обучения студентов-клиницистов, посетителей юридической клиники и других категорий лиц), правовая информация (доведение до студентов, посетителей юридической клиники и других категорий лиц сведений о принятии новых законов и подзаконных актов, их содержании и направленности), правовая пропаганда (распространение студентами-клиницистами

правовых знаний среди населения путем толкования норм права через средства массовой информации, работа со школьной молодежью), юридическая практика (осуществление правовоспитательного влияния преподавателей-кураторов юридической клиники на студентов-клиницистов, студентов-клиницистов на посетителей юридической клиники), непосредственная реализация самостоятельного осуществления посетителями юридической клиники юридически значимых действий, соблюдение запретов, использование прав, исполнение обязанностей), самовоспитание (усовершенствование студентами-клиницистами и посетителями юридической клиники правовых знаний и ориентаций в правовой реальности);

3) средства правового воспитания — лекции и семинары по правовой тематике, организуемые и проводимые на базе юридической клиники преподавателями-кураторами с использованием интерактивных методик обучения, правовые консультации посетителям юридических клиник, печатные правовые издания юридической клиники, специальные организационно-образовательные акции правового содержания (встречи с практикующими юристами, конкурсы, судебные дебаты, круглые столы и т.п.);

4) методы правового воспитания как совокупность приемов и способов, с помощью которых приобретаются правовые знания, умения и навыки — убеждение посетителей юридической клиники выбрать тот или иной способ решения их правовой проблемы, информационное влияние на граждан, наставничество преподавателей-кураторов в отношении студентов-клиницистов и т.п.

Представляется, что юридическая клиника является традиционным субъектом правового воспитания, а не отдельной формой правового образования, правового воспитания или разновидностью юридического образования, поскольку в своей деятельности использует практически все существующие формы, средства и методы такого воспитания, характер и содержание которых определены на нормативном и доктринальном уровнях.

Кроме того, вопрос формирования правовой культуры будущих юристов, их правосознания, ценностных ориентаций приобретает особое значение в условиях модернизации права и юридического образования. В результате несовершенства методов юридического образования в большинстве высших учебных заведений недостаточно внимания уделяется практической подготовке студента, формированию его правосознания, правовой культуры. Именно на ликвидацию этого пробела в учебном процессе и направлена деятельность юридической клиники [9, с. 70].

Качество юридического образования и становление правовой культуры — это два взаимосвязанных между собой процесса. Эволюция юридического образования и системы правового воспитания населения происходит не только

путем достижения большей определенности в общетеоретических дисциплинах, но и через формирование новых правовых дисциплин, непосредственно связанных с обретением студентами практических навыков.

Технология формирования профессиональной правовой культуры студента является сложной последовательной системой взаимосвязанных действий преподавателей и студентов и должна обеспечиваться посредством соблюдения совокупности следующих условий: 1) создание качественной окружающей правовой среды стать важным детерминирующим фактором правового воспитания субъекта; 2) разработки и реализации структурно-функциональной модели формирования правовой культуры студента; 3) кадровым обеспечением учебно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении, специальной научной и методической подготовкой преподавателей права; 4) направленностью процесса профессионального образования на формирование правовой культуры в течение всего периода обучения студентов; 5) организацией субъект-субъектной модели взаимодействия в системе «студент-преподаватель»; 6) постоянным усовершенствованием содержания, форм и методов правового образования и воспитания [4, с. 22].

Именно опыт функционирования юридических клиник в РФ помог выделить те аспекты работы юриста, на которых акцентируется внимание при изучении базовых учебных дисциплин. Так, одна из первоочередных задач создания зоны современного высшего образования и его обеспечение состоит в содействии мобильности образования, в рамках которой студентам должны обеспечивать доступ и возможность получения образования и практической, а особенности юридической профессии отражаются в специфике навыков, которые необходимо приобрести во время обучения: 1) система знаний о праве и государстве, механизмах их организации, процессах функционирования, особенностях восприятия личностью и обществом; 2) знание действующего законодательства, норм материального права и, в особенности, процессуального права; 3) формирование правового мышления, способностей увязывать фактические обстоятельства с законом и на его основе предлагать решение жизненных ситуаций; 4) умение составлять документы юридического характера, давать советы, консультировать по правовым вопросам.

Качество образования во многом зависит и от методологии преподавания, призванной способствовать реализации целей образования, от правильно избранных по характеру дисциплины методик обучения. Современный этап развития высшей школы, характеризующийся интенсификацией учебного процесса, сокращением периода обучения, требует введения в практику работы профессорско-преподавательского состава новых, нетрадиционных форм и методов преподавания. В свою очередь, овладение лучшим мировым

образовательным опытом стимулирует поиск новых подходов в повышении уровня подготовки будущих специалистов, конкурентоспособных на современных рынках труда, а решение этой проблемы в условиях высших учебных заведений становится возможным при реализации инновационных технологий [14, с. 181]. Главной целью использования такого обновленного (инновационного) научного подхода к организации учебно-воспитательного процесса, выбора более совершенных и поиска новых форм и методов учебной работы является не только обучать специалистов тому, что реально может потребоваться в дальнейшей профессиональной деятельности и контролировать степень развития необходимых знаний, умений и навыков, а также формировать наставления на постоянное саморазвитие и непрерывное образование на протяжении всей жизни с целью полного соответствия современности [15, с. 12].

Эту позицию разделяет и С. В. Синицина, по мнению которой действенным фактором роста творческого потенциала субъектов учебного процесса является внедрение инновационных, в частности интерактивных методов и форм преподавания, а в юридическом клиническом образовании перспективны прежде всего интерактивные методики, направленные на формирование и закрепление практических навыков работы с клиентами, решение профессиональных проблем разной степени сложности, работы с судебно-процессуальными документами: проблемный метод, приглашение специалистов, социальные проекты, анализ правовой ситуации; «ток-шоу»; судебные слушания; метод интервью (интервью) и консультирование клиента; переговоры и т.д. [16, с. 150]. В связи с этим в методологию в юридической клинике преподавания следует как можно меньше впитать давно установленные штампы и клише на примере семинарских и практических занятий как методов проверки знаний студентов, а больше всего уделить внимание интерактивным лекциям, ролевым и индивидуальным занятиям, самостоятельной работе как помощника-консультанта в юридической клинике, поскольку только таким способом можно значительно повысить практическую подготовку студентов и предоставить им самим возможность получить необходимые навыки для работы по специальности. Юридическое клиническое образование — это метод (методика) преподавания, используемый в юридических вузах, в рамках которого студенты представляют интересы реальных клиентов (посетителей) под руководством преподавателей и практикующих юристов. Назначение этого интерактивного метода обучения студентов-юристов правовых навыков заключается в усилении их практической подготовки путем привлечения к практической юридической деятельности и предоставления бесплатной правовой помощи малообеспеченным слоям населения.

По сравнению с другими способами обучения юристов, юридическое клиническое образование предполагает: 1) сочетание теоретического обучения с получением практических навыков; 2) проведение специальных занятий в юридической клинике для подготовки студентов к практической деятельности; 3) обучение студентов преподавателями, имеющими опыт практической работы; 4) развитие профессионально значимых качеств, в частности, правовой культуры; 5) возможность постоянного контакта с преподавателями при возникновении каких-либо спорных вопросов при практической деятельности; 6) использование интерактивных методов обучения; 7) постоянный обмен опытом юридического клинического образования между действующими юридическими клиниками [7, с. 130].

Как средство формирования новой методики обучения, юридическое клиническое образование позволяет внедрить в систему отечественного образования: 1) демократический стиль отношений между преподавателем и студентом (в отличие от авторитарного стиля, характерного для системы образования в целом); 2) педагогику сотрудничества (студент становится равноправным участником образовательного процесса); 3) индивидуальный подход к студенту (соотношение «преподаватели и студенты» в клинике должно быть 1:5, 1:8, не более); 4) защита прав человека как значимая составляющая профессиональной деятельности юриста (права человека в ходе работы клиники становятся не обычным сотрясанием воздуха, а реальным делом); 5) компонент обучения практическим навыкам, органически дополняющий полученные в высшем учебном заведении теоретические знания. В связи с этим, юридическое клиническое образование в понимании его интеграции в существующую систему традиционного высшего образования является положительным ввиду того, что не отрицает его, не является радикальным средством его реформирования, а обеспечивает плавное «врастание» в него новых методологических подходов, современных форм и методов преподавания [18, с. 107].

Внедрение юридического клинического образования в систему высшего юридического образования позволяет обеспечить: 1) студентам — опыт практической профессиональной деятельности, закрепить теоретические знания, полученные во время обучения, практике; 2) малоимущим лицам — качественную юридическую помощь, возможность защитить свои права и законные интересы; 3) высшему учебному заведению — база для прохождения учебной и производственной практики студентами, новые формы и методы практического обучения студентов в учебном процессе, гарантию выпуска высококвалифицированных специалистов; 4) государству — высокий уровень правового образования и правовой культуры в стране, доступ малообеспеченных слоев населения к безвозмездной правовой помощи [19, с. 40].

С помощью прохождения практики в юридической клинике достигается также более высокий уровень психологической готовности будущих юристов к профессиональной деятельности, что также свидетельствует о необходимости учета студентами социальных и психологических особенностей различных категорий лиц в процессе интервьюирования и консультирования посетителей (социально-психологический аспект в консультативной деятельности) [19, с. 33]. Процесс развития такого качества в рамках юридического клинического образования будет более результативным, если ведется подготовка студентов к этой практике, которая должна строиться на основе применения интерактивных форм и методов обучения. Благодаря этому студенты не только приобретают необходимые знания и навыки, но и развиваются их моральные, интеллектуальные и эмоционально-волевые качества, а также коммуникативной компетентности [19, с. 112].

В связи с этим, юридическое клиническое образование есть не что иное как способ закрепления студентами теоретических знаний и приобретение практических навыков юриста в процессе их деятельности в юридической клинике по предоставлению бесплатной правовой помощи; способом приобретения студентами практических навыков юриста путем предоставления бесплатной правовой помощи населению в рамках прохождения учебной и других видов практики на базе юридической клиники высшего учебного заведения.

Современное юридическое образование государства относится к традиционной (академической) модели обучения юристов, которая состоит из двух взаимосвязанных частей — теоретической (включает в себя лекции и семинарские занятия) и практической (как правило, это — ознакомительная, производственная и преддипломная практика). Использование различных видов практики, как и стажировка, обеспечивает повышение уровня профессиональной подготовки и делает более эффективной профессиональную деятельность, сочетая в ней идеальное и эмпирическое, реальное. При прохождении практики происходит приближение субъекта к пониманию сущности, принципов и значения профессиональной деятельности.

Однако, если во время прохождения ознакомительной практики у студентов вообще нет никакой возможности применить свои знания, то во время производственной практики их шансы несколько больше — 50/50 (в зависимости от того, насколько серьезно к своим обязанностям будет относиться руководитель практики) [20, с. 7]. Как правило, руководитель практики от базы ее прохождения не знает своих практикантов, а юридические механизмы влияния на качество руководства на базе прохождения фактически отсутствуют; ни один из руководителей практики специально не учится умениям правильно передавать свои навыки работы будущим специалистам

в области права, а потому в большинстве случаев такое руководство не имеет практического смысла.

Учебная и производственная практики, особенно в последнее десятилетие, когда резко возросло количество высших юридических учебных заведений, превращается исключительно в «созерцательные», поскольку одновременно у одного судьи или следователя проходят практику от 5 до 10 студентов. Поэтому прохождение преддипломной практики на последнем курсе обучения является наиболее серьезным практическим занятием студента. Однако и в этом случае студента в основном интересует лишь часть практического применения своих знаний, которая напрямую связана с темой его дипломной работы и, соответственно, страдает однобокостью [20, с. 7]. Сама практика предметом изучения в вузе не является, поскольку в учебном процессе используются только результаты правоприменительной практики как прием аргументации, как иллюстрация или демонстрация в обучении.

Таким образом, отсутствие общего распространения использования юридической клиники как базы практики студентов связано не с нормативной неурегулированностью такой возможности, а из-за недостаточной практики и опыта такой деятельности в РФ и других странах ближнего зарубежья, недостаточной организационной устойчивостью юридического клинического движения. В случае ее полноценного использования как базы практики студентов юридическая клиника раскрывается как прогрессивная образовательная технология, сочетающая в себе два взаимообусловленных блока: аудиторной подготовкой и практикой под патронажем преподавателей, которые вели аудиторную подготовку. В этом случае единство частей этой технологии обеспечивается практическим подходом к обучению (иногда его называют принципом практического обучения — «обучение через деятельность»), а клинический характер подготовки состоит в том, что обучение, реальная практика и их научное осмысление являются нераздельными [21, с. 141].

Выходом из сложившейся ситуации является поэтапное расширение практики студентов в юридической клинике: 1) применение только для желающих студентов; 2) постепенный переход к увеличению их количества; 3) применение параллельно традиционным формам практики с постепенным оставлением наиболее качественных среди них; 4) расширение числа и укрепление юридических клиник высшего учебного заведения.

Итак, юридические клиники играют важную роль в повышении уровня правовой культуры студентов и формировании их профессиональных навыков. Они предоставляют студентам возможность получить практический опыт работы с реальными клиентами, а также помогают им развить навыки коммуникации, анализа правовых проблем и принятия решений.

Кроме того, юридические клиники могут способствовать формированию у студентов чувства ответственности и социальной значимости профессии юриста. Студенты, работающие в клиниках, понимают, что их работа может повлиять на жизнь и права других людей, и это может мотивировать их на более качественное выполнение своих обязанностей.

Однако, для того чтобы юридические клиники действительно оказывали положительное влияние на уровень правовой культуры и профессиональные навыки будущих юристов, необходимо учитывать несколько факторов. Во-первых, студенты должны иметь возможность выбирать работу в клинике, которая соответствует их интересам и способностям. Во-вторых, клиники должны быть организованы таким образом, чтобы студенты могли получить достаточный опыт и навыки для успешной работы в будущем. В-третьих, необходимо обеспечить качественное обучение студентов в юридических клиниках, включая курсы по правовым вопросам, практические занятия и консультации с опытными юристами.

Литература

1. Балаклеец, И. И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Балаклеец Ирина Ивановна. — Казань, 2012. — 26 с.
2. Шашкова, С. Н., Кондратенко Н. А. Современные тенденции развития института образования / С. Н. Шашкова, Н. А. Кондратенко // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2021. — № 3. — С. 98–107.
3. Логинова, О. В. Юридическое образование в России / О. В. Логинова // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2011. — № 4. — С. 302–305.
4. Сальников, В. П., Сальников, М. В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании / В. П. Сальников, М. В. Сальников // Правовое государство: теория и практика. 2014. — № 3 (37). — С. 13–19.
5. Нерсесянц, В. С. Философия права: учеб. для вузов / В. С. Нерсесянц. — М.: Норма, 2005. — 342 с.
6. Линейцева, К. С. Основные подходы к пониманию правовой культуры / К. С. Линейцева // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 4. — С. 3–9.
7. Алексеев, С. С. Восхождение к праву: поиски и решения. — 2-е изд., перераб. и доп. / С. С. Алексеев — М.: Норма, 2002. — 608 с.
8. Усманова, Е. Ф. Правовая культура российского общества в современных условиях / Е. Ф. Усманова // Мир науки и образования. — 2016. — № 3 (7). — С. 16–32

9. Юн, Л. В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л. В. Юн // В сб.: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 т. — 2017. — С. 67–71.

10. Ахметов, А. С. Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры / А. С. Ахметов // Юридическое образование и наука. — 2014. — № 3. — С. 25–27.

11. Карташов, В. Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки / В. Н. Карташов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2010. — № 1 (12). — С. 13–23.

12. Бессонова, В. В. Юридические клиники как участники гражданского общества в системе правового просвещения / В. В. Бессонова // Юридические записки. — 2013. — № 3. — 18–25.

13. Алешина, Е. А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования: автореф. дисс... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 / Алешина Елена Анзоровна. — Ростов-на/Д., 2008. — 29 с.

14. Нагоева, М. А. Пути интенсификации преподавания российской высшей школы / М. А. Нагоева // Проблемы современного педагогического образования. — 2020. — № 67-1. — С. 181–184.

15. Паршков, А. В. Некоторые аспекты работы юридической клиники Псковского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний / А. В. Паршков, И. Н. Смирнова // Безопасность уголовно-исполнительной системы. — 2009. — № 1 (5). — С. 12–14.

16. Синицина, С. В. Перспективы клинической инновации в юридическом образовании / С. В. Синицина // Правовая политика и правовая жизнь. — М., Саратов, 2010. — № 2. — С. 150–154.

17. Милаева, О. Г., Хохлова, Е. М. Техника клинического юридического обучения / О. Г. Милаева, Е. М. Хохлова // Огарёв-Online. — 2015. — № 5 (46). — С. 123–131.

18. Немытина, М. В. О методологических подходах в современном клиническом юридическом образовании / М. В. Немытина // Право и образование. — 2004. — № 4. — С. 105–110

19. Гинцяк, Л. Ф. Юридическая клиника: теория, практика, методика: учебное пособие / Л. Ф. Гинцяк, В. Н. Ильченко, А. С. Шабуров; Урал. гос. пед. ун-т; под ред. К. А. Шпека. — Электрон. дан. — Екатеринбург: [б. и.], 2018. — 75 с.

20. Матковский, С. В. Общественно полезная деятельность студентов как средство повышения их практической подготовки / С. В. Матковский // Юридическое образование и наука. — М.: Юрист, 2003. — № 2. — С. 7–9.

21. Доброхотова, Е. Н. Практическое обучение юристов в России: История становления и перспективы развития (на примере Юридической клиники в СПбГУ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Доброхотова Елена Николаевна. — СПб., 2007. — 196 с.

Velichko Svetlana Aleksandrovna

*candidate of historical sciences, associate Professor,
departments of state and legal Disciplines Law Institute,
SEIhpe RF” Luhansk State University of Vladimir Dahl”
e-mail: sb1802@yandex.ru*

THE INFLUENCE OF LEGAL CLINICS ON IMPROVING THE LEVEL OF LEGAL CULTURE AND THE FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS OF FUTURE LAWYERS

The article examines the role of legal clinics in improving the level of legal culture and the formation of professional skills of future lawyers, identifies the advantages of working in these clinics for students and factors affecting the effectiveness of their work. The necessity of high-quality education and training of students in legal clinics is emphasized.

Keywords: legal clinic legal culture, legal education, legal training, consultant, free legal assistance, trainings, interactive techniques.

Literatura

1. Balakleec I. I. Pravovaya kul'tura v usloviyah modernizacii Rossii: realii, tendencii i perspektivy: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / I. I. Balakleec. — Kazan', 2012. — 26 s.

2. SHashkova S. N., Kondratenko N. A. Sovremennye tendencii razvitiya instituta obrazovaniya / S. N. Sashkova, N. A. Kondratenko // Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. — 2021. — № 3. — S. 98–107.

3. Loginova O. V. YUridicheskoe obrazovanie v Rossii / O. V. Loginova // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obschestve. — 2011. — № 4. — S. 302–305.

4. Sal'nikov V. P., Sal'nikov M. V. Pravovaya kul'tura i pravovaya tradiciya v ih kategorial'nom sootnoshenii i ponimanii / V. P. Sal'nikov, M. V. Sal'nikov // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2014. — № 3 (37). — S. 13–19.

5. Nersesyanc V. S. Filosofiya prava: ucheb. dlya vuzov / V. S. Nersesyanc. — M.: Norma, 2005. — 342 s.

6. Linejceva K. S. Osnovnye podhody k ponimaniyu pravovoj kul'tury / K. S. Linejceva // Sibirskij juridicheskij vestnik. — 2010. — № 4. — S. 3–9.

7. Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu: poiski i resheniya. — 2-e izd., pererab. i dop. / S. S. Alekseev — M.: Norma, 2002. — 608 s.

8. Usmanova E.F. Pravovaya kul'tura rossijskogo obshchestva v sovremennykh usloviyah / E.F. Usmanova // *Mir nauki i obrazovaniya*. — 2016. — №3 (7). — S. 16–32
9. YUn L. V. Voprosy pravoponimaniya v sovremennoj teorii prava / L. V. Yun // *V sb.: Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki: materialy XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 4 t.* — 2017. — S. 67–71.
10. Ahmetov A. S. Pravovoe vospitanie kak vazhneyshee uslovie formirovaniya pravovoj kul'tury / A. S. Ahmetov // *YUridicheskoe obrazovanie i nauka*. — 2014. — №3. — S. 25–27.
11. Kartashov V.N. YUridicheskaya praktika kak ob'ekt (predmet) pravovoj nauki / V.N. Kartashov // *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. — 2010. — №1 (12). — S. 13–23.
12. Bessonova V.V. YUridicheskie kliniki kak uchastniki grazhdanskogo obshchestva v sisteme pravovogo prosveshcheniya / V.V. Bessonova // *YUridicheskie zapiski*. — 2013. — №3. — 18–25.
13. Aleshina E.A. Formirovanie pravovoj kul'tury v processe yuridicheskogo obrazovaniya: Avtoref. diss...kand. yurid. nauk: spec. 12.00.01 / E.A. Aleshina. — Rostov-na/D., 2008. — 29 s.
14. Nagoeva M.A. Puti intensivatsii prepodavaniya rossijskoj vysshej shkoly / M.A. Nagoeva // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. — 2020. — №67-1. — S. 181–184.
15. Parshkov A. V. Nekotorye aspekty raboty yuridicheskoy kliniki Pskovskogo yuridicheskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy / A. V. Parshkov, I.N. Smirnova // *Bezopasnost' ugovovno-ispolnitel'noj sistemy*. — 2009. — №1 (5). — S. 12–14.
16. Sinicina S.V. Perspektivy klinicheskoy innovatsii v yuridicheskom obrazovanii / S.V. Sinicina // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. — M., Saratov, 2010. — №2. — S. 150–154.
17. Milaeva O.G., Hohlova E.M. Tekhnika klinicheskogo yuridicheskogo obucheniya / O.G. Milaeva, E.M. Hohlova // *Ogaryov-Online*. — 2015. — №5 (46). — S. 123–131.
18. Nemytina M.V. O metodologicheskikh podhodah v sovremennom klinicheskom yuridicheskom obrazovanii / M.V. Nemytina // *Pravo i obrazovanie*. — 2004. — №4. — S. 105–110
19. Gincyak, L.F. YUridicheskaya klinika: teoriya, praktika, metodika [Elektronnyj resurs]: uchebnoe posobie / L.F. Gincyak, V.N. Il'chenko, A. S. Shaburov; Ural. gos. ped. un-t; pod red. K.A. Shpeka. — Elektron. dan. — Ekaterinburg: [b. i.], 2018.

20. Matkovskij S. V. Obshchestvenno poleznaya deyatel'nost' studentov kak sredstvo povysheniya ih prakticheskoy podgotovki / S. V. Matkovskij // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. — M.: YUrist, 2003. — №2. — S. 7–9.

21. Dobrohotova E. N. Prakticheskoe obuchenie yuristov v Rossii: Istoriya stanovleniya i perspektivy razvitiya (na primere YUridicheskoy kliniki v SPbGU): Dis. ... kandidata yurid. nauk: 12.00.01 / E. N. Dobrohotova. — SPb., 2007. — 196 s.

Коваль Валерий Стефанович
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры административного и интеллектуального права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru

ЗАЩИТА ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭТАП ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье освещаются ключевые вопросы защиты прав на результат творческой деятельности на основе законодательства об интеллектуальной собственности. Обращается внимание на то, что защита прав на объект интеллектуальной собственности является важным этапом в процессе создания и последовательного введения в хозяйственный оборот соответствующего результата творческой деятельности.

Ключевые слова: творчество, результат творческой деятельности, объект интеллектуальной собственности, исключительное право.

В современных условиях интеллектуальная собственность, неразрывно связанная с инновационной деятельностью, становится важнейшим фактором социально-экономического развития, а ее владельцы во многом определяют формирование нового устройства мира. Колоссальная ценность и значимость интеллектуальной собственности обусловили необходимость создания и постоянного совершенствования системы ее охраны.

Основное направление правовой охраны интеллектуальной собственности в нынешних условиях направлено на усиление защиты прав интеллектуальной собственности с необходимостью решения таких важных проблем, как проблемы доступности инноваций и проблемы общественного достояния результатов творческой деятельности, обеспечения гармоничного взаимодействия творчества и инноваций.

При внимательном отношении к содержанию этой тенденции законодатель имеет хорошие шансы обеспечить соответствие законодательства потребностям современного общества и сохранить приемлемый баланс интересов правообладателей, общества и лиц, осуществляющих коммерческое использование объектов интеллектуальной собственности.

Защита прав на результат творческой деятельности рассматривается как один из этапов жизненного цикла объекта интеллектуальной собственности (наря-

ду с созданием, приобретением прав, использованием и переходом в общественное достояние), являющегося важнейшим понятием анализа результата творчества.

Законодательством Российской Федерации широко регулируются отношения, связанные с жизненным циклом объекта права интеллектуальной собственности, что позволяет достаточно полно изучить содержание всех его этапов и, тем самым, обеспечить необходимое управление правами интеллектуальной собственности, влияющее на эффективность экономики.

Поскольку в рамках одной статьи невозможно детально рассмотреть содержание всех этапов жизненного цикла объекта интеллектуальной собственности, мы ограничимся лишь попыткой осветить ключевые вопросы защиты исключительных прав на основе законодательства об интеллектуальной собственности. Это и станет целью данной публикации.

При анализе объекта интеллектуальной собственности, как результата творческой деятельности, необходимо иметь в виду, что после своего возникновения он становится объектом собственности и в таком качестве существует вплоть до перехода в общественное достояние. Однако не каждый результат творческой деятельности может быть объектом указанных правоотношений, а только определенный законом. Результат творчества, который не отвечает требованиям закона, не подлежит правовой охране.

Суть правовой охраны объектов интеллектуальной собственности заключается в том, что автор (разработчик) объекта интеллектуальной собственности получает от государства исключительные права на него, как правило, на определенный срок. Объем этих прав регламентируется охраняемым документом (патентом или свидетельством), который выдается собственнику прав на объект промышленной собственности. То касается коммерческой тайны, как объекта права интеллектуальной собственности, то ее правовая охрана построена на основе обеспечения секретности соответствующей информации. В отличие от объектов промышленной собственности объекты авторского права охраняются законом с момента их создания, а точнее, с момента их воплощения в объективной форме, доступной для восприятия (визуальное изображение, звуковое воспроизведение, схемы и т. п.).

Правовая охрана объекта интеллектуальной собственности дает возможность автору (разработчику) осуществить защиту своих прав в случае, когда они нарушаются недобросовестными конкурентами.

Представление о наиболее распространенных противоправных действиях недобросовестных конкурентов и об их опасных социальных последствиях дает таблица № 1.

Таблица № 1

<i>Противоправные действия недобросовестных конкурентов</i>	<i>Социальные последствия нарушенных исключительных прав</i>
<ul style="list-style-type: none">– Неправомерное использование чужого имени, фирменного наименования, торговой марки;– введение в оборот под своим обозначением товара другого производителя;– воссоздание внешнего вида изделия другого субъекта хозяйственной деятельности и введения его в хозяйственный оборот;– неправомерный сбор, разглашение и использование коммерческой тайны;– введение покупателей в заблуждение относительно характеристик продукции, ее качества и свойств.	<ul style="list-style-type: none">– «Паразитирование», то есть незаконное бесплатное использование чужой интеллектуальной собственности в коммерческих целях;– выпуск контрафактной продукции — подделок с нарушением имущественных прав действительного и легального производителя, приносящему последнему значительные убытки и даже разорение;– плохое качество результатов интеллектуальной деятельности, не отвечающие установленным требованиям к научно-технической документации;– подрыв основополагающих конституционно-правовых принципов экономической деятельности.

Из таблицы видно, что недобросовестные конкуренты прибегают к различным противоправным действиям, которые представляют серьезную общественную и государственную опасность. Незаконно используя чужую интеллектуальную собственность, они не только причиняют значительный ущерб их владельцам, извлекая при этом огромные доходы, но и нарушают права и законные интересы граждан, общества и государства, подрывают основополагающие принципы экономики.

Фактор защиты исключительных прав приобретает все более широкое значение еще и потому, что в связи с быстрым развитием технологий появилась возможность нарушения этих прав в таких размерах, которые были невозможны еще несколько десятилетий назад.

Традиционно различают юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты гражданских прав, в частности прав интеллектуальной собственности.

Юрисдикционная форма — это защита прав либо в судебном порядке, либо в административном порядке. В соответствии с нормами гражданского законодательства обращение за защитой нарушенного права к органу власти

или управления не препятствует обращению в суд с иском о защите права, если законодательными актами не предусмотрено иное.

Неюрисдикционная форма — это защита самостоятельными действиями управомоченного лица: самозащита гражданских прав.

Особенности прав на объекты интеллектуальной собственности обуславливают необходимость в закреплении в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) специальных мер, направленных на защиту этих прав. При этом обращается внимание на то, что защита интеллектуальных прав осуществляется с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения указанного права (п. 1 ст. 1250 ГК РФ).

Защита исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации производится путем предъявления требований, закрепленных в статье 1252 ГК РФ и представленных в таблице № 2.

Таблица № 2.

Требования, предъявляемые при защите исключительного права.

<i>Содержание требования</i>	<i>К кому предъявляется требование</i>
1) о признании права,	– к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения,	– к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;
3) о возмещении убытков,	– к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб;
4) об изъятии материального носителя,	– к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;
5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя	– к нарушителю исключительного права.

Перечисленные в таблице требования наиболее часто предъявляются при защите исключительного права. Содержание некоторых из них нуждается в конкретизации и более детальном рассмотрении.

Так, требование об изъятии материального носителя предъявляется в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены ГК РФ (п. 4 ст. 1252 ГК РФ).

Пояснение требует такая мера, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, которая может применяться во многих случаях. Данная мера только приостанавливает нарушение права, но не компенсирует возможные материальные потери правообладателя. Поэтому она должна применяться совместно с иными мерами, которые позволяют восстановить или компенсировать (частично или полностью) нарушенные материальные интересы. Одним из вариантов реализации данной меры является восстановление того положения, которое было до нарушения исключительных прав (к примеру, уничтожение результатов интеллектуального труда, которые были опубликованы незаконно и т.д.).

Универсальным способом защиты исключительных прав является предъявляемое требование о возмещении убытков. Все меры защиты имущественных прав в сфере охраны интеллектуальной собственности можно свести к возмещению расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (реальный ущерб), а также доходов, которые данное лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Принцип гражданского права состоит в полном возмещении убытков. Это касается и возмещения убытков в сфере регулирования интеллектуальной собственности. Так, согласно статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Если лицо, нарушившее право, получило вследствие нарушения права доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

ГК РФ закрепляет в отдельных случаях и возможность правообладателя требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение исключитель-

ного права вместо возмещения убытков. Согласно пункта 3 статьи 1252 компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. Правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера допущенного нарушения, срока незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степени вины нарушителя, наличия ранее совершенных лицом нарушений исключительного права истца и / или иных правообладателей, вероятных убытков правообладателя, то есть с учетом требований разумности и справедливости. Сумма компенсации, определяемая судом, может быть ниже той, которая заявлена в требовании, при этом размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован.

Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

В случае, если одно нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации совершено действиями нескольких лиц совместно, такие лица отвечают перед правообладателем солидарно (п. 6.1 ст. 1252 ГК РФ).

Если одновременно с нарушением исключительных прав нарушены личные неимущественные права автора, то он может требовать компенсации морального вреда, то есть имущественной компенсации за нанесение ему морального ущерба, размер которого определяется судом.

В случае, когда нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности признано в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного исключительного права может осуществляться как способами, предусмотренными ГК РФ, так и в соответствии с антимонопольным законодательством (п. 7 ст. 1252 ГК РФ).

Как уже отмечалось недобросовестные конкуренты прибегают к различным противоправным действиям, в том числе и к таким, как неправомерный сбор, разглашение и использование коммерческой тайны, правовая охрана

которой построена на основе обеспечения секретности соответствующей информации.

В законодательстве многих стран институт коммерческой тайны получил название «секреты производства» (tradesecrets) или «ноу-хау» (knowhow). Как и в других странах, в России гражданское законодательство уделяет должное внимание ответственности за нарушение исключительного права на секрет производства. Согласно пункта 1 статьи 1472 ГК РФ нарушитель исключительного права на секрет производства, в том числе лицо, которое неправомерно получило сведения, составляющие секрет производства, и разгласило или использовало эти сведения, а также лицо, обязанное сохранять конфиденциальность секрета производства обязано возместить убытки, причиненные нарушением исключительного права на секрет производства, если иная ответственность не предусмотрена законом или договором с этим лицом. При этом пункт 2 данной статьи освобождает от ответственности лицо, которое использовало секрет производства и не знало и не должно было знать о том, что его использование незаконно, в том числе в связи с тем, что оно получило доступ к секрету производства случайно или по ошибке.

Нарушенные исключительные права на различные объекты интеллектуальной собственности защищаются в большинстве случаев в судебном порядке. Однако некоторые способы защиты, как уже отмечалось, могут осуществляться субъектами интеллектуальной собственности в неюрисдикционном порядке в форме самозащиты. Прежде всего, это такие юридические действия, как оперативные санкции, которые могут осуществляться самостоятельно, без государственного принуждения, в частности односторонний отказ от договора, удержание и т. п. При этом способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения (ст. 14 ГК РФ).

Таким образом, защита прав на объект интеллектуальной собственности является необходимым этапом его жизненного цикла, обеспечивающим эффективное введение в хозяйственный оборот соответствующего результата творческой деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021). [Электронный ресурс] // Законодательство. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. Калужный, В.В. Связь инновационной деятельности с интеллектуальной собственностью /В.В. Калужный // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 49. — Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. — 2020. — С. 82–89.

Koval' Valerij Stefanovich

*Associate Professor of the Department of Administrative and intellectual
Law Law Institute Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Lugansk State University named after Vladimir Dahl"
e-mail: marta.kaf@mail.ru*

**PROTECTION OF RIGHTS TO THE RESULT
OF CREATIVE ACTIVITY AS A STAGE OF THE LIFE CYCLE
OF AN INTELLECTUAL PROPERTY**

The article highlights the key issues of protection of rights to the result of creative activity on the basis of intellectual property legislation. Attention is drawn to the fact that the protection of rights to an intellectual property object is an important stage in the process of creating and consistently introducing into economic circulation the corresponding result of creative activity.

Keywords: creativity, result of creative activity, intellectual property object, exclusive right.

Literatura

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: FZ RF ot 18.12.2006 g. № 230-FZ (red. ot 11.06.2021). [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. — Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Kalyuzhnyy, V.V. Svyaz' innovatsionnoy deyatelnosti s intellektual'noy sobstvennost'yu /V.V. Kalyuzhnyy // Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov №49. — Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya. — 2020. — S. 82–89.

Колундаев Михаил Владимирович
Преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел
Луганского филиала Воронежского института МВД России
e-mail: kolundaev94@mail.ru

ПРАВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

В статье затронута очень важная тема — взаимоотношение культуры и права. Утверждается, что право является частью культуры, зримым показателем степени цивилизованности, гуманности и демократичности любого социума. Современный процесс культуры — это и процесс права, а, по большому счету, и всего человечества. Право как феномен культуры базируется на общей культуре, ее ценностях и получает свое отражение в правовой культуре. Следовательно, и право является культурной ценностью. При этом право постоянно нуждается в «окультуривании», оно может превратиться в «неправо», если будет лишено «одухотворяющей» его культуры.

Ключевые слова: культура, право, ценности, социум, духовность, политика, цивилизация, демократия, гуманность.

Право — это формирующее устойчивые отношения между людьми, выступающее надежным регулятором социальных отношений, представляет собой специфический феномен человеческой культуры. Будучи культурным явлением, право способно отображать человеческую сущность. А человек живет в культуре, будучи одновременно и ее творением, и ее творцом. Культура является механизмом, созидающим человека и организующим человеческую совместную общественную жизнь.

М. К. Мамардашвили на первый план выдвигает именно организующую функцию культуры, ее роль в формировании человека: «Право, законность, искусство и так далее являются сложными продуктами цивилизации, изобретением и, будучи изобретенными, являются органами нашей жизни. В них, если они есть, воспроизведутся в нас определенные человеческие качества», [1, ст. 114] — говорил мыслитель в своих лекциях по философии. При этом он подчеркивал то, что важно для нашего исследования, нормативную сторону культуры. Именно она определяет механизмы правового, политического, морального и др. типов регулирования. «Культура есть существование массовых институтов, норм, законов, которые формальны и максимально механизированы, и какая-то возможность людей жить вместе воспроизводится, иначе они пожрали бы друг друга» [1, ст. 115].

Культура — сложный феномен, и в силу своей многогранности трудно поддается определению. Отчасти именно поэтому определений культуры существует огромное множество. Но для всех культурологов общим является понимание культуры как «духовной матрицы человеческого бытия», разрушение которой неизбежно приведет к гуманитарной катастрофе» [4, ст. 16].

Однако, говоря о культуре как о «духовной матрице», следует понимать, что устремления человеческого духа не всегда рождают нечто высокое и укрепляющее почву человеческую жизнь. Хотя функция культуры — обеспечение порядка и борьба с хаосом, угрожающим человеческому существованию, «исторический опыт показывает, что культура не есть совокупность высоких понятий или высоких ценностей» [1, ст. 116]. Никакие ценности, достижения и механизмы не являются гарантией. «С любых высот культуры можно всегда сорваться в бездну», утверждал М. Мамардашвили, и он в этом прав. Человеческий мир XX и XXI столетий, и мы это наблюдаем воочию, балансирует над бездной, свидетельствуя о кризисе культуры и кризисе человека, делая актуальным обращение к исследованию феноменов культуры и природы человека.

Таким образом XX и XXI века в силу кризисных явлений в обществе стали временем острого интереса к проблемам человеческой культуры. Появился целый ряд наук, изучающих культуру. С появлением культурологии, вопреки прогнозам Л. Уайта, роль философии в исследовании культуры не упразднилась. Однако стало необходимым провести линию разграничения философии культуры и науки культурологии. В.М. Межуев выбирает такой параметр. В философии культура рассматривается не в описательном смысле, а в нормативном [4, ст. 20]. Здесь важным является понятие культурность, отличие культур и их классификация. Философ задается вопросом, откуда берется норма культурности, и этой нормой для него является философская идея культуры. Называя что-то культурой, мы делаем это на определенном основании.

Универсум культуры представлен разными формами культуры. Миф, религия, искусство, наука — это и формы познания, и формы культуры. Право — одно из несомненных достижений цивилизации, тоже является культурной формой правопорядка и формой познания. Но в русской культуре и на постсоветском пространстве существуют, можно сказать, серьезные правовые проблемы. В частности, не выработано противоядие «от правового нигилизма, оборачивающегося на практике правовым беспределом. А то, что не стало органической частью национальной и народной культуры, не имеет шанса стать и привычной нормой общественной и государственной жизни» [3, ст. 27]. Правовые проблемы, на наш взгляд, касаются и философии культуры. Это проявляется в том, что, обращаясь к исследованию разных культурных феноменов: мифу, религии, искусству, морали, она не нашла достойного места праву в своих исследовани-

ях. Мы же должны понимать, что чем полнее будет представление философии культуры и в существовании, и в развитии культурных форм, в том числе права как явления культуры в ее целостном контексте, тем более полную и глубокую теоретическую модель культуры можно создать, а создав, с ее помощью понять законы и механизмы функционирования и развития культуры.

Следует учитывать и тот факт, что осмысление феноменов права и правовой регуляции как в национальном, так и в мировом масштабе, исключительно важно для современности, поскольку во всем мире набирают размах силовые способы разрешения социальных противоречий — политические (цветные) революции, гражданские войны локального характера, но не без участия геополитики, а противостояние ведущих государств мира, чреватое третьей мировой войной, усиливается.

Право, как феномен культуры, вызревает на основе общей культуры и ее ценностей. Культурные нормы формируют правовые нормы. Право, как надежный механизм нормативного регулирования, является ценностью. Это с особенной ясностью осознается в наше время, когда во всем многообразии общественных устройств можно выделить социумы с относительно высокой правовой культурой и увидеть их преимущества, так же как наблюдать негативные последствия разрушения права, подмены права соображениями политической целесообразности и т.д.

В естественно-правовых теориях отражаются представления человека о должном в праве, то есть правовые идеалы, выражающие перспективу совершенствования человеческого общества. Но как реализовать эту перспективу, как воплотить идеалы и ценности, не разрушая правового поля регуляции, а улучшая, совершенствуя правовой механизмы?

Следует заметить, что, говоря о совершенствовании механизма регуляции в праве, нельзя недооценивать и позитивное право, реально существующее право, в котором в конечном итоге отражается культура народа, его менталитет, психология, ценности — его национальный дух. Это особенно важно в связи с проблемой заимствования в данной сфере иностранных концепций права, нормативно-правовой базы, традиций, ценностей, что часто негативно отражается на правовом регулировании так как не согласуется с менталитетом и культурой конкретного народа. Об этом, в частности, свидетельствуют так называемые «прецеденты экспорта демократии», сопряженные с разрушением государственности стран Ближнего Востока» и постсоветского пространства [2, ст. 7].

В правовых нормах отражаются прежде всего нормы морали данного общества, которые вобрали в себя культурные нормы эволюционным путем. «Культурные коды — это доминирующие в общественном самосознании про-

граммы самоорганизации социума, задающие ориентиры социального конструирования» [2, ст. 9]. На них основаны и коды правосознания. «Право в его развитом виде является частью духовной культуры человечества, достигшего уровня цивилизованного состояния» [5, ст. 63]. Но существующее позитивное право, как явление культуры нуждается в постоянном окультуривании, совершенствовании, изменении, особенно с учетом того, что право — доминирующий в обществе социальный регулятор общественных отношений. Устойчивость социума во многом зависит от действующих правовых норм. Действенные правовые нормы — залог стабильности, защищенности от потрясений в обществе. «Пребывания в правовом пространстве является важнейшей стороной жизни цивилизованного человечества. Силы, находящиеся у власти, нуждаются в правовом обеспечении существующего положения, широкие массы нуждаются в правовой защите...» [5, ст. 58]. Однако, характеризуя современное состояние мира, философы все чаще говорят о кризисе права и кризисе самого общества.

Таким образом мы видим, что правовое регулирование в системе социокультуры — проблема, которая требует пристального внимания. Именно поэтому она стала предметом нашего исследования. Какова диалектика культура и права? Какова специфика правового регулирования в нестабильных социумах или обществах переходного типа, образовавшихся после распада Советского союза и социалистического лагеря? Эти вопросы особенно актуальны в наше время, когда тенденции и механизмы правового регулирования можно наблюдать непосредственно, осуществляя поиск того, как правило, этот древнейший механизм саморегулирования, использовать таким образом, чтобы он был действенным инструментом целенаправленных изменений общества в сторону его усовершенствования.

Проблему механизмов правового регулирования невозможно рассматривать без учета влияния процессов глобализации на правовую культуру и правовую регуляцию. Процесс глобализации породил ряд проблем различного характера: экономического, политического, социального, и в том числе — проблему соотношения глобальных процессов и существующих национальных правовых систем. Сейчас уже невозможно говорить о «самодостаточности внутригосударственного права», поскольку существенно возросло влияние международного права. Но новый мировой порядок, процессы унификации в праве не снимают, а заостряют проблему национального суверенитета.

К этому следует добавить, что процесс глобализации, породив современный мировой правопорядок, оказал существенное влияние на характер современного международного права, обозначив важнейшую проблему современности — проблему сохранения биполярного мира и того равновесия,

которое сложилось после второй мировой войны. Проблема сохранения мира, актуальная в XX веке, еще более обострилась процессами глобализации и формированием однополярного мира, что ведет к разрушению существующего международного права и возрождению права сильного.

Как известно, существует легальная политика, формализованная и переведенная в нормативно-правовую плоскость. Но наряду с ней существует политика, не имеющая легального статуса, политика «двойных стандартов», нелегитимная политика, нарушающая баланс правового и неправового регулирования. Ко внеправовым нелегальным, но легитимным в сознании масс (не всего населения, а какой-то значительной его части) регуляторам относятся так называемые «цветные революции», а по сути — государственные перевороты, организованные и поддержанные определенными политическими силами и являющиеся негативным способом разрешения политического конфликта. Феномен «цветных» революций, как внеправовой регулятор, связанный с геополитикой и информационными войнами в современном мире, также нуждается в изучении в качестве культурного явления, так как информационная война, которая ведется в ментальной сфере, влияет на самосознание и правосознание народа, его национальную и культурную идентичность.

Таким образом человечество в XXI веке сталкивается с необходимостью переосмысления множества социокультурных проблем, в том числе проблем права и правовой регуляции. Право как нормативная сфера призвано к установлению гражданского мира, согласия, справедливости. А как явление культуры право и правовая регуляция — сфера творчества. В нашем сложном конфликтном мире эпохи кризиса возрастает потребность в человеческом творчестве, способном осуществить культурный прорыв в условиях угрозы цивилизационного срыва. Право как институт цивилизации всегда служило самоподдержанию общества, если не сводить его только к классовому господству, а видеть в нем механизм упорядочивания жизни общества. Но цивилизация, надо помнить об этом, может оказаться вовсе не благо, если будет лишена «одухотворяющей силы культуры. Цивилизация — это «тело» культуры, тогда как культура — «душа» цивилизации» [4, ст.397]. Поэтому надежда человечества в творческом одухотворении всех форм жизни культуры. Возможно тогда человечеству удастся сохранить правовое цивилизованное пространство через культивацию ростков духовности, высших ценностей, которые на протяжении всей истории спасали человечество.

Литература

1. Шкестерис, Я. Понимание культуры Мераба Константиновича Мамардашвили: фашизм или спинной мозг? // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки, № 1, 2013, С. 110–117.

2. Малинова, И. П. Синергетические модели организации правопорядка на государственном и мировом уровнях // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу — № 3, 2017, С. 7–10.

3. Межуев, В. М. Государство и культура в демократической перспективе / В. М. Межуев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2014. — № 2(58). — С. 25–37

4. Межуев, В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования / В. М. Межуев ; Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011. — 440 с.

5. Романов, Ю. И. Базовые категории философии права: право и культура / Ю. И. Романов, В. Н. Барабанщиков // Журнал правовых и экономических исследований. — 2014. — № 2. — С. 57–63.

Kolundaev Mikhail Vladimirovich

*Lecturer of the Department of Administrative Law
and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies*

*Lugansk branch of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

e-mail: kolundaev94@mail.ru

LAW AS A CULTURAL PHENOMENON

The article touches upon a very important topic — the relationship between culture and law. It is argued that law is a part of culture, a visible indicator of the degree of civilization, humanity and democracy of any society. The modern process of culture is also a process of law, and, by and large, of all humanity. Law as a cultural phenomenon is based on general culture, its values and is reflected in legal culture. Consequently, law is a cultural value. At the same time, law constantly needs to be “cultivated”, it can turn into “illegal” if it is deprived of the culture that “inspires” it.

Keywords: *culture, law, values, society, spirituality, politics, civilization, democracy, humanity.*

Literatura

1. Shkesteris, Ya. Ponimanie kul'tury Meraba Konstantinovicha Mamardashvili: fashizm ili spinnoj mozg? // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki, № 1, 2013, S. 110–117.

2. Malinova, I. P. Sinergeticheskie modeli organizacii pravoporyadka na gosudarstvennom i mirovom urovnyah // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu — № 3, 2017, S. 7–10.

3. Mezhuев, V.M. Gosudarstvo i kul'tura v demokraticheskoj perspektive / V.M. Mezhuев // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. — 2014. — №2(58). — S. 25–37

4. Mezhuев, V.M. Istoriya, civilizaciya, kul'tura: opyt filosofskogo istolkovaniya / V.M. Mezhuев ; Sankt-Peterburgskij Gumanitarnyj universitet profsoyuzov. — Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsoyuzov, 2011. — 440 s.

5. Romanov, Yu.I. Bazovye kategorii filosofii prava: pravo i kul'tura / Yu.I. Romanov, V.N. Barabanshchikov // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. — 2014. — №2. — S. 57–63.

Комаров Владимир Анатольевич
доцент кафедры административного
и интеллектуального права
Юридического института ФГБОУ ВО
«Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»
vlankom@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье предлагается общий взгляд на условия и особенности регулирования отношений в сфере труда, основополагающие принципы международных правовых подходов к регламентации трудовых отношений, исследуется роль Международной организации труда в определении стандартов нормирования общественно трудовых отношений, предлагается авторское видение мер и условий реализации базовых принципов правового регулирования наемного труда российским законодательством.

Ключевые слова: справедливость, трудовые отношения, конституционно-правовые гарантии, Международная организация труда, дискриминация, принудительный труд, наемный труд, гарантии.

С момента появления коллективной организации труда, человечество, прямо или опосредованно, задавалось вопросом о справедливом регулировании труда. Последний был связан с решением актуальной задачи: как справедливо организовать эффективную деятельность и учесть интересы собственника средств производства — работодателя и владельца трудового ресурса, необходимого для функционирования производства, для получения конечного продукта — наемного работника?

Участие в эффективном решении данной проблемы принимают международные организации (под эгидой ООН), которыми предлагаются образцы международного правового регулирования отношений, связанных с трудовой деятельностью и оказанием услуг. В новейшее время, к этому процессу активно подключилась наука. Свой взгляд на проблему и предложения по совершенствованию содержания общественных отношений в сфере справедливого регулирования отношений между работодателем и наемными работниками высказывали многие ученые философы, социологи, правоведы и иные.

В то же время, направления современных научных исследований имеют многоаспектный и разноректорный характер, что лишним раз подчеркивает

сложную структуру сферы трудовых отношений и разноплановые задачи норм международного права, регулирующих ее. В связи с этим, целями настоящего исследования являются общая характеристика направлений научных исследований, а также анализ положений международного права, регулирующего трудовые отношения.

Исходя из этого, в первую очередь, рассмотрим основные точки зрения ученых по данной проблематике.

Так, М. В. Лушникова и А. М. Лушников считают, что международное право охватывает многие сферы, включая международное право в области прав человека, право международной безопасности, право внешних сношений, территориальные вопросы и международное гуманитарное право, но и международное правовое регулирование непосредственно трудовых отношений и тесно связанных с ними отношений [1, с. 165–166]. При этом, Т. А. Постовалова отмечает, что международные стандарты социального обеспечения — особая область международного права, которая требует деятельного участия государства [2, с. 37]. Многие ученые, например В. Г. Микрина, подчеркивают основополагающую роль Международной организации труда (далее — МОТ) в защите и поощрении трудовых прав человека и установлении международно-правовых механизмов защиты трудовых прав наиболее уязвимых групп населения [3, с. 48–49].

Разрешение проблемы недопущения дискриминации трудящихся международно-правовых стандартов, ориентированных на защиту прав работников от различных видов дискриминации исследуют А. В. Алешина, В. А. Косовская [4, с. 95–98]. По мнению Д. К. Бякишева, деятельность МОТ должна быть тесно связана с оказанием помощи людям найти достойную работу в условиях свободы, равенства, безопасности и человеческого достоинства, создании новых и более совершенных видов занятости, рынков труда и учебных программ, посредством постоянного контакта с работниками, работодателями и правительствами [5, с. 145]. Кроме того, К. Н. Гусов и Н. Л. Лютов отмечают роль международных норм-гарантий в сфере дискриминации труда, в том числе, косвенной [6, с. 328].

В целом, по утверждению И. Я. Киселева, международно-правовые стандарты, регулирующие вопросы недопущения дискриминации в сфере труда, представляют собой систему международных актов, как общего, так и специального характера [7, с. 256].

При этом МОТ стремится помочь понять суть своих конвенций и рекомендаций, а также разъяснить как международные трудовые нормы применяются и контролируются, и какое значение они имеют для отношений, возникающих по поводу применения наемного труда, выполнения конкретной работы или оказания услуг [8].

Важно отметить, что международные трудовые нормы содержат рекомендации по обеспечению достойного труда в условиях кризиса, предлагают стратегический подход к принятию мер в ответ на кризисную ситуацию [9]. Поэтому Н. Л. Лютов и Е. С. Герасимова исследуют проблемы совершенствования российского трудового законодательства, на основе международных трудовых норм, в связи с выполнением Российской Федерацией своих международных обязательств, в сфере трудового законодательства, а также вопросы правоприменительной практики по трудовым спорам [10, с. 130].

А. М. Лушников, считает необходимым и своевременным вести речь о формировании международного трудового права. По его мнению, этому может способствовать то, что трудовое право имеет сходство в законодательных тенденциях, прежде всего, европейских государств, совпадает не только в крупных вопросах, но и в юридических частностях [11]. На необходимость разрешения проблем соотношения, возникающих в связи с включением актов международного характера (в т.ч., МОТ) в национальную правовую систему Российской Федерации, указывает И. В. Оленина [12, с. 96–99].

Отдельного внимания заслуживают ряд других актуальных направлений научных разработок, посвященных вопросам совершенствования правового регулирования трудовых отношений.

Например, Е. Н. Яковлева исследует проблемы поощрений и защиты прав инвалидов в международном праве [13, с. 148–149], а М. Х. Хасенова — правовой механизм социального партнерства в государствах Евразийского экономического союза на предмет соответствия международным трудовым стандартам [14, с. 160–174]. Р. Ш. Давлетгильдеев анализирует состояние международно-правового регулирования трудовой миграции в АСЕАН и Африканском Союзе [15, с. 89], а Н. А. Соловьева — обеспечение эффективной занятости трудовых мигрантов на российском рынке труда [16, с. 152–153].

Предметом исследования Н. Л. Лютова стали нормы международного трудового права, их выработка государствами и международными организациями, вопросы принятия государствами на себя обязательств в их отношении, соблюдения государствами международных трудовых стандартов, а также факторы, влияющие на эффективность норм международного трудового права [17, с. 236–237]. Актуальным видится анализ И. В. Шестеряковой, связанный с изучением проблем обратной связи, влияющей на развитие международных трудовых норм, в условиях постоянной трансформации и модернизации, динамики развития национальных трудовых норм [18, с. 183].

Отсюда можно сделать общий вывод о том, что проблема взаимного влияния норм международного и национального трудового права постоянно раз-

рабатывается отечественной правовой наукой, ее достижения реализуются в практике нормативного правового регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений, как российским законодательством, так и нормативными положениями международных актов.

В целом, если с внутрироссийским регулированием ясно — конституция плюс трудовое законодательство, то с международными актами, необходимо познакомиться детальнее, хотя и не на уровне максимальной детализации.

Основными актами, регламентирующими отношения сторон по поводу использования наемного труда, есть акты, исходящие от организаций представляющих, реализующих полномочия Организации Объединенных Наций. Главной среди них следует признать МОТ, являющуюся структурным подразделением ООН.

Сегодня является общепризнанным, что всеобщий и прочный мир может быть установлен только на основе социальной справедливости. Этот идеал нашел закрепление в Преамбуле к Уставу МОТ 1919 года и, практически, без изменений перекечал в Филадельфийскую декларацию 1944 года, которая имеет особую актуальность в наше время, выступая своеобразным идеологическим фундаментом МОТ, Устав которой стал XIII частью версальского договора [19, с. 28].

За период существования Лиги Наций, с 1919 по 1939 годы МОТ приняла 67 конвенций и 66 рекомендаций. Это был период выработки международных трудовых норм и контроля за их реализацией. Цели и задачи МОТ послевоенного периода (вторая мировая война) были сформулированы и зафиксированы в Уставе МОТ и дополнении к нему — Филадельфийской декларации (1944 г.). С принятием ООН Всеобщей декларации прав человека [20], конвенции и рекомендации МОТ получили новую содержательную составляющую — гарантии соблюдения прав человека и решение трудовых вопросов, в большей мере, технического характера.

В настоящее время, МОТ провозгласила четыре стратегические цели: — продвигать и проводить в жизнь основополагающие принципы и права в сфере труда; — расширять возможности женщин и мужчин для получения достойной занятости и доходов; — увеличивать охват и эффективность социальной защиты для всех; — укреплять трипартизм и социальный диалог.

Каждая стратегическая цель реализует комплекс международных целевых программ, в основе которых предполагаются различные виды деятельности, имеющие приоритетный характер, практическую значимость и результативность. Среди приоритетных программируемых направлений, такие, как: — трудовое законодательство и регулирование трудовых отношений; — расширение занятости, создание малых и средних предприятий; — развитие профессио-

нального обучения; — искоренение детского труда; — обеспечение охраны труда, улучшение условий труда.

В рамках данной статьи, нас, в большей степени, интересуют особенности основных трудовых норм, закрепленных в конвенциях и рекомендациях МОТ, которые принимаются с целью воздействия на конкретные условия труда и практику реализации трудового регулирования в странах-членах МОТ. Они являются своеобразным ориентиром для национальных институтов и структур в практике управления вопросами труда.

Отметим также, что существующая практика внутри МОТ не ограничивается изданием и принятием международных трудовых норм. Ведь государства-члены МОТ обязаны предоставлять доклады о законодательных и практических мерах для реализации норм и положений конвенций и рекомендаций, которые государства ратифицировали. На основе этих докладов, иной информации доступной МОТ, Комитет экспертов готовит свой обобщающий доклад для Международной конференции труда в трехсторонний комитет Конференции (состоит из представителей правительств, работодателей, трудящихся). Среди контрольных мер допускаются, также, организациям работодателей и трудящихся, инициативно подать представление в отношении государства-члена о несоблюдении ратифицированной конвенции, в связи с чем, Административный совет МОТ вправе провести соответствующее исследование и принять решение.

Кроме того, любая страна-участница МОТ может подать жалобу в Международное бюро труда на другую страну-участницу о несоблюдении положений ратифицированной конвенции. В этом случае Административный совет принимает выработанные рабочей группой предложения — рекомендации и передает стране ответчику для принятия мер. Если правительство государства-члена не принимает рекомендации, Административный совет вправе принять решение об обращении в Международный суд.

Таким образом, МОТ имеет механизм контроля над государствами-членами, реализуемый созданными органами в виде Комиссии по расследованию и примирению (создается при наличии согласия правительства соответствующего государства, а по результатам деятельности публикуется доклад) и Комитет по свободе объединения (представляет собой трехсторонний орган, назначаемый Административным советом из числа членов совета и трижды в год, как правило, март, май, ноябрь, на заседания докладывает результаты рассмотрения конкретных дел).

Заслуживает упоминания и программа МОТ — ИПЕК (целевая программа МОТ по детскому труду), ведь основная задача ИПЕК — искоренение труда детей, его наиболее нетерпимых форм.

Ретроспективно обратим внимание на принятые конвенции и рекомендации МОТ, ратифицированные Российской Федерацией.

Все конвенции и рекомендации МОТ можно подразделить на: базовые (фундаментальные), приоритетные и технические. К первым, следуя хронологии принятия, относятся конвенции: — О принудительном труде № 29, 1930 года; — О свободе ассоциации и защите права на организацию № 87, 1948 года; — О праве на организацию и ведение переговоров № 98, 1949 года; — О равном вознаграждении № 100, 1950 года; — Об упразднении принудительного труда, № 105, 1957 года; — О дискриминации в области труда и занятий, № 111, 1958 года; — О минимальном возрасте, № 138, 1973 года; — О наихудших формах детского труда, № 182, 1999 года.

Ещё четыре конвенции Международная организация труда считает приоритетными: — Конвенция № 81 от 1947 года «Об инспекции труда»; — Конвенция № 122 от 1964 года «О политике в области занятости»; — Конвенция № 129 от 1969 года «Об инспекции труда в сельском хозяйстве»; — Конвенция № 144 от 1976 года «О трехсторонних консультациях (международные трудовые нормы)».

Оставшиеся конвенции относят к текущим или техническим, принимаются для регулирования специфических аспектов общественно-трудовых отношений, например, конвенция МОТ № 171 от 1990 года «О работе в ночное время» или конвенция МОТ № 115 «О защите от радиации» 1960 года.

Условно, по содержанию, конвенции и рекомендации МОТ можно подразделить на определенные группы:

1. Содержащие положения направленные на защиту основных прав и свобод человека в области труда.

Защита наемных работников от произвола работодателя, в частности, от незаконного увольнения, всегда остро стояла перед государственными и представительными общественными организациями (профессиональные союзы). В последней четверти двадцатого века МОТ принимает, соответствующие, конвенцию № 158 и одноименную рекомендацию № 166 «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» (1982 год) для универсального, гарантированного регулирования этой проблемы и формально и содержательно. Нормы общего применения, содержащиеся в этих документах, направлены на защиту наемных работников от незаконных увольнений. Практически, международная организация труда, закрепила нормы основания прекращения трудовых отношений, указала на причины, не являющиеся законным основанием для прекращения трудовых отношений, установила процедуры, применяемые для и во время прекращения трудовых отношений, обжалования решения о прекращении трудовых отношений и ряд других

положений, которые практически, в неизменном виде инкорпорированы в законодательство стран участников Международной организации труда.

2. Регулирующие отношения в области обеспечения занятости, защиты от безработицы.

Для координации национальных систем защиты от безработицы и их политики занятости, в 1988 году МОТ принимает Конвенцию № 168 и Рекомендацию № 176 «О содействии занятости и защите от безработицы». В них провозглашалось, что государства-члены МОТ должны стремиться к содействию обеспечения полной занятости и способствовать предпринимателям и наемным работникам искать свободно избираемую, производительную занятость. Законодательство государств должно предусматривать нормы по защите от полной безработицы, прекращение (или сокращение) заработков из-за временного прекращения работы. Социально-экономическая политика государств участников должна решать, в том числе, проблемы стимулов профессиональной и географической мобильности в рамках политики обеспечения производительной занятости, пособий, выплачиваемых в связи с частичной безработицей и работой неполный рабочий день, критерии оценки положения о подходящей работе и иные положения направленные на совершенствование систем защиты интересов работников и работодателей. Все эти положения и даже больше, гарантированно закреплено в законе Российской Федерации «О занятости населения в РФ» № 565-ФЗ от 12.12. 2023 года.

3. Регулирующие условия труда.

Положения, содержащиеся в Конвенции № 171 и Рекомендации № 178 «О ночном труде» 1990 года, полностью реализуется защитная (охранительная) функция трудового права. Они определяют круг работников, специальных субъектов трудового права, в отношении которых государства члены МОТ обязаны установить дополнительные гарантии защиты лиц работающих ночью. Гарантии, прежде всего, должны распространяться на всех работников, независимо от их пола, работающих ночью, и предусматривают конкретные меры для защиты здоровья, охраны материнства, содействия таким лицам в выполнении ими своих семейных и общественных обязанностей, предоставления возможностей для профессионального роста, соответствующей компенсации.;

4. Устанавливающие минимально гарантируемые условия реализации наемного труда относительно безопасности и гигиены труда.

Отношения в сфере безопасности и гигиены труда регулируются положениями, закрепленными в Конвенции «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» 1981 года и Конвенцией № 167 и Рекомендацией № 175 «О безопасности и гигиене труда в строительстве» (1988 г.). Каждое государство исходя из национальных условий и основываясь на результатах консуль-

таций с представительскими организациями предпринимателей и трудящихся разрабатывает, осуществляет и периодически пересматривает согласованную национальную политику в области безопасности труда, здоровья трудящихся и гигиены производственной среды. Определяются основные сферы деятельности государственной политики. Международные акты устанавливают и подробно описывают серию мероприятий на государственном уровне, уровне субъектов и на уровне предприятий, учреждений, организаций. Все это делается для предупреждения несчастных случаев и профессиональных заболеваний, связанных с трудовой деятельностью, и для эффективной профилактики опасных и вредных факторов, свойственных производственной среде.;

5. Регулирующие труд работников, нуждающихся в повышенной правовой защите.

Конвенция № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» и рекомендация № 168 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов», принятые в 1983 году, нацеливают социальную политику государств на гарантирование инвалиду возможности, при полном равенстве иных критериев, иметь быть конкурентоспособным в поиске подходящей работы и способствовать его социальной интеграции. Для лиц, являющихся инвалидами, должны быть обеспечены службы профессиональной ориентации и профессионального обучения, трудоустройства, занятости и т. д.; следует создавать и развивать эти службы в сельских районах и в отдаленных местностях, а также обеспечивать наличие специализированных консультантов.

6. Регулирующие труд отдельных категорий работников.

С момента, когда международная общественность акцентировано обратила внимание на неравенство в регулировании труда между мужчинами и женщинами, перед государствами-членами МОТ стала проблема ее решения. Долгий путь исканий увенчался принятием в 1981 году Конвенции № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями». Государство-член МОТ, должно выстраивать свою национальную политику таким образом, чтобы стало реальным предоставить возможность лицам с семейными обязанностями выполнять оплачиваемую работу, не подвергаясь дискриминации, гармонично сочетая свои профессиональные и семейные обязанности. Это должно быть сделано для того, чтобы трудящиеся с семейными обязанностями могли осуществлять свое право на свободный выбор работы при учете их потребностей в сфере занятости и социального обеспечения. Для этого Конвенция предусматривает необходимость учитывать пожелания трудящихся с семейными обязанностями при планировании мероприятий на местном уровне, закрепляет развитие информации и образования, содействующих более широкому пониманию

принципа равного обращения и равных возможностей для трудящихся мужчин и женщин и их проблем, связанных с семейными обязанностями, а также конкретные меры в области профессиональной ориентации и подготовки. В ней утверждается, что семейные обязанности сами по себе не могут служить основанием для прекращения трудовых отношений по инициативе работодателя.

7. Регулирующие сотрудничество организаций работников, работодателей, государства для недопущения трудовых конфликтов или мирного их разрешения.

Для достижения этих целей в 1952 году принята рекомендация №94 «О консультациях и сотрудничестве между предпринимателями и трудящимися на уровне предприятия». Положения рекомендации направлены на регулирование, на уровне предприятий, организаций, учреждений условий труда представляющие интерес предпринимателей и наемных работников, но в силу обстоятельств, не охватываемый процедурой коллективных переговоров или какой-либо другой процедурой. Желание содействовать всестороннему упрощению договорной процедуры между сторонами трудовых отношений в конструктивном ключе, в 1960 году вылилось в принятие рекомендации №113 «О консультациях и сотрудничестве между государственными властями и организациями предпринимателей и трудящихся в отраслевом и в национальном масштабе». Её принятие было обусловлено желанием выхода на новый (более общий) уровень договорных отношений, необходимостью поиска эффективного взаимопонимания и установлению хороших отношений между тремя сторонами и дальнейшего развития экономики, улучшения условий труда и повышения роли трудовых коллективов в управлении предприятиями. Особо отмечалось, что принимаемые меры не должны были привести к нарушению права на свободу объединений и ведение коллективных переговоров, а также не дискриминировать предприятия, учреждения, организации. Поэтому, они должны были обеспечиваться добровольными действиями со стороны организаций предпринимателей и трудящихся либо методами поощрения со стороны государственных органов власти. В 1967 году принимается рекомендация №129 «О связях между администрацией и трудящимися на предприятии», которая направлена на создание атмосферы доверия и взаимопонимания на предприятиях, для чего предлагался комплекс методов. В этом же году рекомендация №130 «О рассмотрении жалоб на предприятии с целью их разрешения» излагает, в деталях, принципы и процедуры, приемлемые в реализации наемным работником права на подачу жалобы и ее рассмотрение уполномоченными органами. В дальнейшем, эти положения были развиты в рекомендации №163 «О содействии коллективным переговорам» 1981 года.

Завершая исследование, можно сделать определенные выводы.

Международно-правовое регулирование общественных отношений, в сфере реализации права на труд и использования наемного труда, показывает сущность социальных регуляторов, как договорного характера социального взаимодействия в трудовых отношениях на всех уровнях — физические, юридические лица, государства. Это придает отношениям стабильность, обязательность, устойчивость. Трудовое право доказало, что содержит оптимальный способ регулирования трудовых отношений, реализуемый на основе единства естественно-правовых принципов — свободы, формального равенства, справедливости.

Каждая эпоха требует адекватного ей законодательного решения противоречия между трудом и капиталом, между субъектами трудовых отношений — работниками и работодателями [21, с. 18]. В XXI веке недостаточно воспринимать труд как механический производственный фактор, стоящий в основе трудовых отношений.

В современном мире, отличающемся противоречиями и нестабильностью, попытками создания нового миропорядка, важно сохранить ценность, наработанную в процессе международного сотрудничества, а именно, социально-философскую концепцию ценности правового регулирования трудовых отношений как фундаментального условия бытия социума и свободы субъектов этих отношений.

Мера свободы субъектов трудовых отношений, достигнутая, в результате сотрудничества международных институтов и национальных систем права, должна быть сохранена для существования социального порядка и в перспективе стать основой дальнейшего совершенствования с учетом велений времени.

Литература

1. Лушникова, М.В. Международное трудовое право и международное право социального обеспечения: введение в курс: учебное пособие / М.В. Лушникова, А.М. Лушников; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2010. — 248 с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://vdocuments.site/497-.html?page=1>

2. Постовалова Т.А. Международное право социального обеспечения: история становления и роль Международной организации труда // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. №2. С. 35–41.

3. Микрина В.Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав наиболее уязвимых групп населения. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. Москва — 2018. — 198с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/2019/06/mikrina-diss-dor.pdf?utm_source=docviewer.yandex.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=docviewer.yandex.ru&utm_referrer=docviewer.yandex.ru

4. А. В. Алешина, В. А. Косовская Международно-правовые стандарты в сфере недопущения дискриминации трудящихся. Правовое общество. — TerraHumana. 2014. № 2. С. 95 — 98
5. Бекашев Д. К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты) / Учебник. — М.: Проспект, 2013. — 280 с
6. Гусов К. Н., Лютов Н. Л. Международное трудовое право: учебник / К. Н. Гусов, Н. Л. Лютов. — М.: Проспект, 2014. — 592 с.
7. Киселев И. Я. Сравнительное трудовое право: учебник. — М.: ТК Велби; Проспект, 2005. — 360 с.
8. Правила игры. Международные трудовые нормы: краткое введение / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — Москва: МОТ, 2016. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.ilo.org/ru/publications/pravila-igry-mezhdunarodnye-trudovye-normy-kratkoe-vvedenie>
9. «COVID-19 и трудовая сфера: Воздействие и ответные меры». — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://proflife.org.ua/images/news/2020/PON/mot_rekomendicii.pdf
10. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография / Н. Л. Лютов, Е. С. Герасимова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. — 190 с.
11. Лушникова М. В., Лушников А. М. Правовые модели регулирования трудовых отношений в правовых социальных государствах- [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.allrus.info/>
12. Оленина И. В. Проблемы устранения противоречий при использовании международных норм в правовом регулировании трудовых отношений в РФ/ Вестник Омского университета, 1997, Вып. 3. С. 96–99.
13. Яковлева Е. Н. Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве. Диссертация на соискание ученой степени к. ю. н. Москва — 2015. — 269 с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pooshchrenie-i-zashchita-prav-invalidov-v-mezhdunarodnom-prave>
14. Хасенов М. Х. Совершенствование нормативно-правовой основы социального партнерства в государствах Евразийского экономического союза с учетом международных трудовых стандартов // Lexrussica. — 2020. — Т. 73. — № 1. — С. 160–174. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-normativno-pravovoy-osnovy-sotsialnogo-partnerstva-v-gosudarstvah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-s-uchetom>
15. Давлетгильдеев Р. Ш. Региональные модели международно-правового регулирования труда / Р. Ш. Давлетгильдеев. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. — 176 с.

16. Соловьева Н. А. Обеспечение эффективной занятости трудовых мигрантов на российском рынке труда. Диссертация на соискание ученой степени к. э. н.. Томск — 2015.- 299с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/obespechenie-effektivnoi-zanyatosti-trudovykh-migrantov-na-rossiiskom-rynke-truda>

17. Лютов Н. Л. Эффективность норм международного трудового права : монография. — Москва : Проспект, 2014. — 328 с.

18. Шестерякова И. В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии. — Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2011. — 287 с.

19. Версальский мирный договор / полный перевод с французского подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина ; со вступительной статьей Ю. В. Ключникова и предметным указателем. — Москва : Изд. Литиздата НКВД, 1925. — XXXI, 198 с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://vk.com/wall-200782618_862?w=wall-200782618_862

20. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

21. Ромадова Л. А. Социально-философский анализ трудовых отношений в контексте их правового регулирования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Благовещенск — 2012. — 22с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005042579>

Komarov Vladimir Anatol'evich
docent kafedry` administrativnogo
i intellektual'nogo prava
Yuridicheskogo instituta GOU VO
“Luganskij gosudarstvenny`j universitet
imeni Vladimira Dalja”
vlankom@yandex.ru

**MEZHDUNARODNOE PRAVOE REGULIROVANIE
OBSSHESTVENNY`X OTNOSHENIJ V SFERE TRUDOVOJ
DEYATEL`NOSTI**

V stat`e predlagaetsya obshhij vzglyad na usloviya i osobennosti regulirovaniya otnoshenij v sfere truda, osnovopolagayushhie principy` mezhdunarodny`x pravovy`x podходов k reglamentacii trudovy`x otnoshenij, issle-

duetsya rol' mezhdunarodnoj organizacii truda v opredelenii standartov normirovaniya obshhestvenno — trudovy`x otnoshenij, predlagaetsya avtorskoe videnie mer i uslovij, realizacii bazovy`x principov pravovogo regulirovaniya nayomnogo truda rossijskim zakonodatel'stvom.

Klyuchevy`e slova: spravedlivost`, trudovy`e otnosheniya, konstitucionno — pravovy`e garantii, mezhdunarodnaya organizaciya truda, diskriminaciya, prinuditel'ny`j trud, nayomny`j trud, garantii.

Literatura

1. Lushnikova, M. V. Mezhdunarodnoe trudovoe pravo i mezhdunarodnoe pravo social'nogo obespecheniya: vvedenie v kurs: uchebnoe posobie / M. V. Lushnikova, A. M. Lushnikov; Yarosl. gos. un-t im. P. G. Demidova. — Yaroslavl': YarGU, 2010. — 248 s. — [E'lektronny`j resurs] — Rezhim dostupa: <https://vdocuments.site/497-.html?page=1>

2. Postovalova T. A. Mezhdunarodnoe pravo social'nogo obespecheniya: istoriya stanovleniya i rol' Mezhdunarodnoj organizacii truda // Zhurn. Belorus. gos. un-ta. Pravo. 2017. №2. S. 35–41.

3. Mikrina V. G. Mezhdunarodno-pravovy`e mexanizmy` zashhity` trudovy`x prav naibolee uyazvimy`x grupp naseleniya. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n. Moskva — 2018. — [E'lektronny`j resurs] — Rezhim dostupa: https://mgimo.ru/upload/2019/06/mikrina-diss-dor.pdf?utm_source=docviewer.yandex.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=docviewer.yandex.ru&utm_referrer=docviewer.yandex.ru

4. A. V. Aleshina, V. A. Kosovskaya Mezhdunarodno-pravovy`e standarty` v sfere nedopushheniya diskriminacii trudyashhixsya. Pravovoe obshhestvo. — TerraHumana. 2014. №2. S. 95 — 98

5. Bekyashev D. K. Mezhdunarodnoe trudovoe pravo (publichno-pravovy`e aspekty`) / Uchebnik. — M.: Prospekt, 2013. — 280 s

6. Gusov K. N., Lyutov N. L. Mezhdunarodnoe trudovoe pravo: uchebnik / K. N. Gusov, N. L. Lyutov. — M.: Prospekt, 2014. — 592 s.

7. Kiselev I. Ya. Sravnitel'noe trudovoe pravo: uchebnik. — M.: TK Velbi; Prospekt, 2005. — 360 s.

8. Pravila igry`. Mezhdunarodny`e trudovy`e normy`: kratkoe vvedenie / Gruppa texnicheskoj podderzhki po voprosam dostojnogo truda i Byuro MOT dlya stran Vostochnoj Evropy` i Central'noj Azii. — Moskva: MOT, 2016. — [E'lektronny`j resurs] — Rezhim dostupa: <https://www.ilo.org/ru/publications/pravila-igry-mezhdunarodnye-trudovye-normy-kratkoe-vvedenie>

9. «COVID-19 i trudovaya sfera: Vozdejstvie i otvetny`e mery`. — [E'lektronny`j resurs] — Rezhim dostupa: https://proflife.org.ua/images/news/2020/PON/mot_rekomendicii.pdf

10. Mezhdunarodny`e trudovy`e standarty` i rossijskoe trudovoe zakonodatel`stvo: monografiya / N.L. Lyutov, E. S. Gerasimova. — 2-e izd., dop. i pererab. — M. : Centr social`no-trudovy`x prav, 2015. — 190 s.

11. Lushnikova M. V., Lushnikov A. M. Pravovy`e modeli regulirovaniya trudovy`x otnoshenij v pravovy`x social`ny`x gosudarstvax- [E`lektronny`j resurs] — Rezhim dostupa: / <http://www.allrus.info/>

12. Olenina I. V. Problemy` ustraneniya protivorechij pri ispol`zovanii mezhdunarodny`x norm v pravovom regulirovanii trudovy`x otnoshenij v RF/ Vestnik Omskogo universiteta, 1997, Vy`p. 3. S. 96–99.

13. Yakovleva E. N. Pooshhrenie i zashhita prav invalidov v mezhdunarodnom prave. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni k. yu. n. Moskva — 2015/ — 269 c. — [E`lektronny`j resurs] — Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/pooshchrenie-i-zashchita-prav-invalidov-v-mezhdunarodnom-prave>

14. Xasenov M. X. Sovershenstvovanie normativno-pravovoj osnovy` social`nogo partnerstva v gosudarstvax Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza s uchetom mezhdunarodny`x trudovy`x standartov // Lexrussica. — 2020. — T. 73. — № 1. — S. 160–174. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.160-174. — [E`lektronny`j resurs] — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-normativno-pravovoy-osnovy-sotsialnogo-partnerstva-v-gosudarstvax-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-s-uchetom>

15. Davletgil` deev R. Sh. Regional`ny`e modeli mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya truda / R. Sh. Davletgil` deev. — Kazan`: Izd-vo Kazan. un-ta, 2015. — 176 s.

16. Solov`eva N. A. Obespechenie e`fektivnoj zanyatosti trudovy`x migrantov na rossijskom ry`nke truda. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni k. e`. n.. Tomsk — 2015.- 299c. — [E`lektronny`j resurs] — Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/obespechenie-effektivnoi-zanyatosti-trudovykh-migrantov-na-rossiiskom-rynke-truda>

17. Lyutov N. L. E`fektivnost` norm mezhdunarodnogo trudovogo prava : monografiya. — Moskva : Prospekt, 2014. — 328 s.

18. Shesteryakova I. V. Mezhdunarodny`e trudovy`e normy` i trudovoe pravo Rossii: ix sootnoshenie i kollizii. — Saratov: Izd-vo Sarat. Un-ta, 2011. — 287 s.

19. Versal`skij mirny`j dogovor / polny`j perevod s francuzskogo podlinnika pod red. Yu. V. Klyuchnikova i Andrey a Sabanina ; so vstupitel`noj stat`ej Yu. V. Klyuchnikova i predmetny`m ukazatelem. — Moskva : Izd. Litizdata NKID, 1925. — XXXI, 198 s. — [E`lektronny`j resurs] — Rezhim dostupa: https://vk.com/wall-200782618_862?w=wall-200782618_862

20. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General`noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda. — [E`lektronny`j resurs] —

Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

21. Romadova L. A. Social'no-filosofskij analiz trudovy`x otnoshenij v kontekste ix pravovogo regulirovaniya. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskix nauk. Blagoveshensk — 2012. — 22s. — [E`lektronny`j resurs] — Rezhim dostupa: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005042579>

Левченко Александр Иванович

*Профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин.*

Доктор юридических наук, профессор.

Луганский филиал Воронежского института МВД России

E-mail: marta.kaf@mail.ru

Горбатюк Людмила Николаевна

*Старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин.*

Луганский филиал Воронежского института МВД России

E-mail: marta.kaf@mail.ru

УКРАИНА В ПРЕДДВЕРИИ 2014 ГОДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье предпринята попытка проанализировать события, произошедшие в Украине в преддверии 2014 года, выявить причины и условия зарождения неонацизма и особенности его вхождения в основные властные структуры государства (Верховную Раду, СБУ и др.). В итоге сделан вывод, что госпереворот в феврале 2014 года был закономерным и неизбежным итогом осуществляемого руководством страны пагубного политического и идеологического курса, приведшего в конечном результате к трагедии 2014 года.

Ключевые слова: государственный переворот, неонацизм, власть, идеология, политика, наука, культура.

То, что произошло в Украине в 2014 году — неонацистский государственный переворот — было ожидаемым и закономерным явлением.

К этому шло все годы «незалежности», а началось еще раньше, с «хрущевской оттепели»¹, дальнейшей молчаливой поддержкой П. Шелеста и В. Щербицкого, первых секретарей ЦК Компартии Украины, этих негативных процессов. Так что в 1991 году диссидент В. Черновил и секретарь компартии республики по идеологическим вопросам Л. Кравчук легко достигли взаимного понимания и подобрали «валяющуюся» на мостовых Крещатика власть.

«Иудушка» Кравчук (кандидат в Президенты Украины) в 1991 году в своей предвыборной листовке писал: «Ни в коем случае не будет допускаться

¹ На 1 августа 1956 года в Украину из ссылки из мест заключения возвратилось более 20 тыс. человек. Это были оуновцы, которые в период 1944 – 1952 гг. убили 23 000 советских граждан, в том числе 15 000 из местного населения. Значительная часть бендеровцев была направлена на восстановление шахт Донбасса и тяжелой промышленности СССР.

насильственная украинизации русских. Любые попытки дискриминации по национальному признаку будут решительно пресекаться. Гарантирую сохранение полнокровных, беспрепятственных связей с Россией...». «Украинцы и русские веками жили на Украине в мире и дружбе. Их объединяет совместно пролитая кровь, общее горе и общая радость. Построим независимую Украину как общий дом украинцев и русских, всех национальностей ее населяющих»¹.

Развал СССР, кризис официальной советской идеологии и ценностей социализма в начале 1990-х годов значительно активизировали националистические силы, пришедшие к власти в Украинской ССР после государственного переворота в августе 1991 г., результатом которого стал симбиоз бывшей советско-партийной номенклатуры с антисоветским подпольем ОУН-УПА в лице «Народного Руха» и криминальными организованными преступными группами Ахметова, Коломойского, Фирташа, Пинчука².

В условиях кризиса советской государственной системы, сформировавшиеся в союзных республиках «национальные кланы» номенклатурной бюрократии стали стремиться к большему обособлению от союзного Центра и были прямо заинтересованы в дезинтеграции СССР³. Как отмечал известный американский исследователь советской истории Стивен Коэн, республиканские элиты к началу 1990-х годов стремились к перераспределению собственности и власти, что в известной степени предопределило их драйв в сторону националистической идеологии: «Это новое явление было главной движущей силой многих националистических и сепаратистских движений, охвативших страну в 1990–1991 годах. Эти движения часто называют «народными» и видят в них проявление «революции снизу», но на самом деле в большинстве из них балом правила элита, «номенклатурные националисты». Речь идет о тех же самых бывших партийных боссах, которые быстренько сменили имидж и поспешили объявить себя главными националистами в своих республиках»⁴.

Эксплуатируя идеи «суверенизации» союзных республик, новоявленные «борцы за счастье народа» должны были надлежащим образом закрепить и обосновать свой «новый» националистически ориентированный статус уже

¹ Украинский национализм на Донбассе. Историческая ретроспектива: Сборник материалов. — Донецк, 2010. — С. 150.

² Пинчук — зять Л. Кучмы, а Ахметов, как утверждают некоторые достаточно авторитетные источники, является его внебрачным сыном.

³ Мякшев А. П. Национальные кланы в республиках в 1950–1980-е годы — главная движущая сила распада Советского Союза / А. П. Мякшев // Проблемы истории российской цивилизации: сборник научных статей. — Саратов, 2004. — Выпуск 1. — С. 228–229.

⁴ Коэн С. Почему распался Советский Союз / С. Коэн // Свободная мысль, 2006. — № 9/10. — С. 184–185.

в «независимых» государствах. Все это непосредственно относилось и к украинской так называемой элите¹.

23 февраля 1989 года в «Ташкентской правде» была опубликована статья Э. А. Дидоренко, первого заместителя Министра МВД Узбекской ССР, генерал-лейтенанта, под красноречивым названием «Дорога в тупик», где он писал: «Все настойчивее звучат заявления о том, что Узбекистан быстрее справится со своими проблемами, если приедет русскоязычное население покинет его пределы»².

При этом генерал обращает внимание, что в Узбекистане были поражены все органы государственной власти и управления: партия, правоохранительные и судебные органы (Верховный Суд, МВД и т.д.). Так, только в органах внутренних дел было уволено в 1988 г. 878 человек по отрицательным мотивам и 60 привлечены к уголовной ответственности. Из числа оперативных работников уволено 114 сотрудников милиции по отрицательным мотивам, 30% аттестовано условно³. Аналогичные процессы происходили во всех союзных республиках — морально-нравственное разложение партийных и советских элит и всей правоохранительной системы СССР.

Остановимся только на наиболее одиозных ее представителях, известных и малоизвестных сегодня. К этому следует добавить, что эти процессы происходили в различной степени интенсивности во всех постсоветских республиках в зависимости от местной специфики.

В первую очередь речь идет о бывших партийных и комсомольских руководящих работников: Л. Кравчук — секретарь ЦК КПУ по идеологии, Л. Кучма — секретарь парткома «Южмаша», В. Ющенко — инструктор горкома партии, Ю. Тимошенко и А. Турчинов — руководящие работники Днепропетровского обкома комсомола, И. Фарион — инструктор райкома партии и т.п.

Ситуация в стране усложнялась еще и тем, что на тот период времени наиболее подготовленной и сплоченной политической силой, способной захватить и удержать власть в Украине, оказались праворадикальные наследники и сторонники ОУН-УПА, проникшие за эти годы во все властные структуры государства, начиная с поселковых советов и заканчивая центральными аппаратами КПУ, КГБ, МВД, судебных и прокурорских органов.

Особенно были поражены в этом плане украинская наука и культура. Так, доктор исторических наук, профессор, сотрудник Института истории

¹ По сути, она выполняла указания Георга Шмидта-Рора (начальник социолингвистического отдела «СС»), требовавшего еще в 1945 году «разложения СССР на отдельные составляющие племена».

² Дидоренко Э. А. Дорона в тупик // Ташкентская правда. — 1989. — 23 февраля. — № 38(8923). — С. 2.

³ Там же. — С. 3.

НАН Украины С. Кульчицкий, автор книги «Партия Ленина — сила народная» (1981 г.), член идеологической комиссии при ЦК Компартии Украины, в 1991 году уже восхвалял дивизию «СС Галичина» и считал Бандеру национальным героем¹. Такую же позицию в отношении ОУН-УПА заняли доктор исторических наук В. Сергейчук, А. Удод и др., ранее активно восхвалявшие КПСС и ее руководителей. «Беззубая» и коррумпированная верхушка компартии не могла, а, наверное, уже и не хотела оказать сопротивление деструктивным процессам, приведшим к развалу СССР и «параду» националистических суверенитетов.

В результате, «спящая армия» ОУН-УПА вошла в киевские властные кабинеты «парадным маршем». Все последующие годы Кравчук, Кучма, Ющенко, Янукович прямо или косвенно способствовали ее усилению. Особенно в этом деле преуспел Ющенко — откровенный ставленник и реализатор политики коллективного Запада на постсоветском пространстве. Благодаря его стараниям кровавым нацистам Шухевичу и Бандере было присвоено звание Героев Украины и т.п. Указ Президента Украины В. Ющенко № 75/2010 «О чествовании участников борьбы за независимость Украины в XX веке» только усилил эти тенденции. Согласно этому указу каратели ОУН-УПА были признаны полноценными участниками борьбы за независимость Украины. По поводу реабилитации украинских нацистов даже «тихо возмутился» Европарламент во главе с Ежи Бузеком, приняв резолюцию от 25 февраля 2010 г., в которой выражалось глубокое сожаление по поводу присуждения С. Бандере звание «Герой Украины»².

Можно ли было все это остановить в то время, не доводя страну до гражданской войны? Наверное, нет³.

Во-первых, службы, которые должны были бороться с неонацистами — СБУ, МВД, Прокуратура, судебная система уже находились под контролем западных спецслужб. Так, глава СБУ В. Наливайченко (получивший образование в США и там же специальную подготовку) был инициатором создания бандеровских тренировочных лагерей в Карпатах, которые в событиях на «Майдане» стали основной ударной силой, при помощи которой был свержен режим Януковича.

Затем, эти «головорезы» уже в составе так называемых «добровольческих батальонов» («добробатов») «Азов», «Айдар», «Сич», «Торнадо» и др. были

¹ Кульчицкий С. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. — К., 2005. — С. 5–7.

² Украинский национализм на Донбассе. Историческая ретроспектива: Сборник материалов. — Донецк, 2010. — С. 152–153.

³ Хотя уже в 1992 г. Анатолий Собчак, предупреждая россиян о грядущей опасности, писал, что мы «закладываем в Украине бомбу не только для будущего России, но и для всего мира».

брошены на подавление мятежного Донбасса, отличились особой жестокостью и цинизмом в расправах над мирными жителями ЛНР и ДНР.

С приходом в 2004 году к власти В. Ющенко, В. Наливайченко быстро и предельно «украинизировал» свою службу, о чем сам откровенно признался в одном из своих интервью: «Мы хотели сделать СБУ полностью украинской, вплоть до мелочей: нужно было установить украинский флаг — установили, надо было перейти на украинский язык — перешли, мы перестали пользоваться словом «товарищ» — стали говорить «пан», купили в магазине сборник песен УПА и разослали по областным управлениям, чтобы ребята использовали на построении и мероприятиях украинские песни». В рамках развернувшейся кампании по чествованию ОУН-УПА 13 марта 2008 года в Киеве при участии СБУ, «Украинского института национальной памяти» и личном присутствии В. Наливайченко были проведены специальные исторические слушания на тему: «Деятельность ОУН на Юге и Востоке Украины»¹.

Одновременно с этой акцией СБУ и близкими к ней националистическими группами была организована тематическая выставка «Украинская повстанческая армия: история непокоренных».

В тесной связке с СБУ работали быстро «перекрасившиеся» аспиранты и доценты не только Львовских и Киевских вузов, но и их коллеги в Одессе, Днепропетровске, Харькове и даже в Луганске и Донецке. Так, кандидат исторических наук, доцент А. Музычко в своей статье «Пророссийские общественно-политические организации на юге Украины как фактор дестабилизации ситуации в регионах: состояние проблемы и пути ее решения» (2006 г.) предлагал для решения этой «задачи» принять неотложные и скоординированные меры, как на общегосударственном так и региональном уровне. В частности, он считал необходимым:

- решительно преследовать организации, действия которых нарушают законы Украины;
- содействовать деятельности здоровых, проукраинских сил среди русско-го национального меньшинства, вносить раскол в пророссийские организации;
- запретить регистрацию партий, общественных организаций, программы которых унижают украинский язык, культуру, государственность;
- направить решительные действия государства на прекращение антиукраинской пропаганды в церквях УПЦ МП;
- предоставить всестороннюю поддержку украинским общественным организациям на юге Украины;

¹ Украинский национализм на Донбассе. Историческая ретроспектива: Сборник материалов. — Донецк, 2010. — С. 300.

– установить жесткий контроль над процессом преподавания гуманитарных дисциплин в вузах, школах, заменить старых преподавателей на проукраински настроенную молодежь;

– повышенное внимание уделить контрпропаганде, развеянию российско-имперских и советских мифов, что может быть осуществлено путем поддержки соответствующих патриотических настроенных изданий, телевизионных программ и т.д.¹.

В 2008 году донецкий «оранжевые» даже хотели переименовать ДонНУ в честь диссидента В. Стуса. А в октябре этого же года в центре города прошел фестиваль «казачьих, стрелецких и повстанческих песен».

То есть уже в 2008 году идеологически был подготовлен поход боевиков ОУН-УПА на Донбасс и Крым. Речь шла об:

– организации и осуществлении массовых политических репрессий про-российских организаций под предлогом их «антиукраинской деятельности»;

– создании националистической «пятой колонны» в пророссийских организациях для их дезорганизации и подрыва доверия среди населения;

– запрещении государственной регистрации партий и общественных организаций, поддерживающих и пропагандирующих ценности и принципы Русского мира;

– прямом вмешательстве «помаранчевого» украинского государства в деятельность УПЦ МП;

– административном насаждении в русскоязычных регионах Украины украинских «правильных» ценностей (украинские мифы);

– тотальном закреплении украинской националистической идеологии в гуманитарной сфере, вытеснении в системе образования существующих кадров по этнокультурному и этнополитическому признакам;

– проведении через СМИ целенаправленной работы среди русского населения, направленной на изменение его национально-культурной идентичности.

Во-вторых, «команда» В. Януковича оказалась предельно коррумпированной, непрофессиональной и вопиюще безграмотной (за исключением Н. Азарова, В. Олейника и некоторых других ее членов), неспособной противостоять натиску «Майдана» и его западным покровителям в лице Д. Байдена и В. Нуланд. Попытки удержать ситуацию под контролем и бороться с надвигающимся неонацистским государственным переворотом носили спонтанный и локальный характер. На уровне страны в целом эта работа не проводилась и не координировалась. На свой страх и риск некоторые

¹ Музичко О. Є. Проросійські суспільно-політичні організації на півдні України як фактор дестабілізації ситуації в регіоні: сучасний стан проблеми та шляхи її вирішення // Стратегічні пріоритети, 2006. — № 1. — С. 47.

члены «Партии регионов» — руководители областного и районного уровней провели на своих территориях антифашистский митинг (Луганск, Донецк, Севастополь и др.).

В первую очередь, «Партия регионов» (особенно ее руководящее звено) думала, как всегда, «откупиться» от нацистов должностями и привилегиями, так В. Янукович постоянно «заигрывал» на всех центральных радио- и телевизионных каналах со «Свободой». Результат такой «дальновидной» политики был предсказуем, таким образом президент «рубил сук, на котором сидел». Волк в овечьей шкуре всегда останется волком и «Свобода» в 2014 году подтвердила эту поговорку, успешно участвуя в акциях, направленных на свержение политической силы В. Януковича.

«Свобода» была создана 13 октября 1991 г. (еще до официального распада СССР) на учредительном съезде во Львове и называлась она Социал-национальной партией Украины (СНПУ) по аналогии с гитлеровской Национал-социалистической немецкой рабочей партией. В 1995 году была зарегистрирована в Министерстве юстиции Украины, ее партийная программа называлась «Программа защиты украинцев» (в 2004 году СНПУ была переименована во Всеукраинское объединение «Свобода»). Партию возглавили О. Тягнибок — врач-хирург, Я. Андрушків и Ю. Криворучко — врачи-психиатры. Уже тогда эмблемой партии был выбран «волчий крюк» — рунический символ, представляющий собой монограмму в виде наложенных друг на друга заглавных латинских букв «I» и «N». «Свободовцы» утверждали, что таким образом у них была зафиксирована «Идея Нации». Однако, этот символ ранее, в различных вариантах использовался в вооруженных силах Германии в период Второй мировой войны, в частности, в подразделениях дивизий СС «Дас Райх», 4-й полицейской гренадерской дивизии СС и ряде других частей.

В полной мере нацистская сущность «Свободы» уже тогда проявилась в их партийных программных установках. Ключевым моментом документа является п. 6, где сказано: «СНПУ считает Российское государство причиной всех бед на Украине» (1995 г.).

В разделе «Ориентиры внешней политики» сказано:

1. Украина провозглашает наступление новой эры мировой политики — эры украинского геополитического ренессанса.
2. Украина обязуется вернуть все утраченные этнические украинские земли.
3. Украина будет осуществлять свою внешнюю политику на принципах восстановления геополитической справедливости, согласно которой сердце политики бьется в Киеве.
4. Украина не признает никаких территориальных претензий к себе.

5. Украина отрицает право любой нации посягать на жизненное пространство украинцев.

6. Украина гарантирует «примат прав украинцев на территории Украины и в мире над международными стандартами прав человека».

7. Украина признает «приоритетность норм украинского внутрисударственного права перед нормами международного»¹.

8. Украина не считает ратифицированные международные договоры частью своего внутреннего права, кроме двухсторонних союзнических соглашений, и откровенно декларирует добросовестное выполнение таких международных обязательств исключительно в случае их выгоды для Украины.

9. Украина обязуется защищать европейскую идентичность континента в форме экспансии украинской социал-национальной революции в страны Европы².

В 2009 году (при президентстве В. Януковича) в г. Львове была напечатана настенная карта «Соборная Украины». В состав «соборной» были включены: Кубань, Ставрополь, Черноморщина, Восточная Слобожанщина (Россия), Берестейщина и Гомельщина (Беларусь), Холмщина, Подляшье, Надсанье и Северная Лемковщина (Польша), Мармаровщина и Южная Буковина (Румыния) и Приднестровье. Но этим дело не закончилось, «свободовцы» в состав Украины включили дополнительно еще отдельные области Российской Федерации на том основании, что там якобы когда-то компактно проживали и проживают сегодня выходцы из Украины. Речь идет непосредственно о Северном Кавказе, Южной части Дальнего Востока, Нижнем и Среднем Поволжье, Кубане и Крыме³. Сегодня В. Зеленский пошел еще дальше в этом направлении, издав Указ № 17/2024 (22.01.2024 г.) «Про історично населені українцями території Російської Федерації», «присоединил» к Украине Краснодарский край, Белгородскую, Брянскую, Воронежскую, Курскую и Ростовскую области РФ.

Знал или не знал В. Янукович о том, что события будут развиваться таким образом и что его все предадут или отвернуться от него, но остается фактом то, что им, по сути, были созданы все условия для захвата власти «Свободой» во Львовской области и городских советах Галичины еще осенью 2010 года. Затем, западно-украинских неонацистов Президент привел в 2012 году в Верховную Раду. Немного ранее этих событий, в 2010 году, благодаря совместным усилиям «Партии регионов», КПУ и «Блока Литвина» был

¹ В отличие от ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

² Силенко В. В. Реализация программы партия «Свободы» как путь к территориальным конфликтам с Россией и другими сопредельными странами / В. В. Силенко // Сборник материалов международной научно-практической конференции и круглых столов «Международное право против реабилитации коллаборационистов». Сентябрь-ноябрь. — 2013. — С. 179 – 181.

³ Там же. — С. 178 – 183.

принят Закон «Об основах внутренней и внешней политики», в ст. 11 которого однозначно было взято курс на евроинтеграцию с получением в ближайшем будущем Украиной членства в Европейском Союзе. «Партия регионов», имеющая в преддверии «Майдана» большинство в Верховной Раде, имея своего президента, свое правительство, свой силовой блок, не делали по сути ничего, чтобы предотвратить государственный переворот 2014 года. А ведь все к этому шло, это было видно для всех, «регионалы» просто упустили шанс избежать развязывание на Украине гражданской войны и кровавой бойни в Донбассе.

Трагедия В. Януковича (как и всех якобы ориентированных на Россию Президентов — Л. Кравчук, Л. Кучма) заключалась в том, что они пытались «усидеть на двух стульях», не имея для этого ни ума, ни необходимых ресурсов. Как правило, потеряв электоральную поддержку Юго-Востока Украины, они неизбежно уходили с политической сцены страны.

В-третьих, Россия (ее политические элиты) в силу различных причин (наличие собственных проблем политического, экономического и межнационального характера) не смогли уделить в тот период Украине необходимого внимания. Комплексной и глубокой работы в этом направлении не проводилось. В то время наиболее расхожей ошибкой политического руководства РФ была ставка на так называемых «пророссийских» президентов — Л. Кучму и В. Януковича, особенно на последнего. Действительно, и первого, и второго в президентские кресла «посадили» русскоговорящие жители Юго-Востока Украины. Но после принятия присяги все президенты очень быстро об этом забывали. Команда В. Януковича, бело-голубая управленческая вертикаль «Партии регионов», которой он очень гордился и ставил себе в заслугу ее создание, в 2014 г. показала свою полную интеллектуальную и организационную несостоятельность, как и их «вождь»¹. Госпереворот стал неизбежен, как и сама гражданская война на Украине. Последствия этих событий стали катастрофичными не только для Украины, но при дальнейшем их развитии в этом направлении могут стать такими же и для Европы, а возможно и для всего мира.

Только начало СВО и успешное ее осуществление способны остановить распространение неонацизма по планете, а человечеству сохранить свое цивилизационное будущее. Немецкий нацизм был побежден только тогда, когда советские танки вошли в Берлин, а главари «рейха» оказались на скамье подсудимых в Нюрнберге.

¹ Беглого В. Януковича в феврале 2014 года не принял ни Харьков, ни Луганск, на даже «родной» Донецк. Он не стал лидером Донбасса и не смог поднять его население на борьбу с украинским нацизмом. Это сделали за него простые люди — шахтеры, металлурги, учителя, выдвинув из своей среды талантливых и авторитетных защитников своей земли.

Литература

1. Коэн С. Почему распался Советский Союз / С. Коэн // Свободная мысль, 2006. — № 9/10. — С. 184–185.
2. Мясков А. П. Национальные кланы в республиках в 1950–1980-е годы — главная движущая сила распада Советского Союза / А. П. Мясков // Проблемы истории российской цивилизации: сборник научных статей. — Саратов, 2004. — Выпуск 1. — С. 228–229.
3. Силенко В. В. Реализация программы партия «Свободы» как путь к территориальным конфликтам с Россией и другими сопредельными странами / В. В. Силенко // Сборник материалов международной научно-практической конференции и круглых столов «Международное право против реабилитации коллаборационистов». Сентябрь-ноябрь. — 2013. — 260 с.
4. Музичко О. Є. Проросійські суспільно-політичні організації на півдні України як фактор дестабілізації ситуації в регіоні: сучасний стан проблеми та шляхи її вирішення // Стратегічні пріоритети. — 2006. — № 1.
5. Украинский национализм на Донбассе. Историческая ретроспектива: Сборник материалов. — Донецк, 2010. — 347 с.

Levchenkov Alexander Ivanovich.

Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines. Doctor of Law, Professor.

Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: marta.kaf@mail.ru

Gorbatyuk Lyudmila Nikolaevna.

Senior lecturer at the Department of State and Civil Law Disciplines.

Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: marta.kaf@mail.ru

**UKRAINE ON THE EVE OF 2014:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

The article attempts to analyze the events that took place in Ukraine on the eve of 2014, to identify the causes and conditions of the emergence of neo-Nazism and the peculiarities of its entry into the main power structures of the state (the Verkhovna Rada, the SBU, etc.). As a result, it was concluded that the coup d'état in February 2014 was a natural and inevitable result of the pernicious political and ideological course carried out in the country by its political leadership, which eventually led to the tragedy of 2014.

Keywords: coup d'etat, neo-Nazism, government, ideology, politics, science, culture.

Literatura

1. Koen S. Pochemu raspalsya Sovetskij Soyuz / S. Koen // Svobodnaya mysl', 2006. — № 9/10. — S. 184–185.

2. Myakshev A. P. Nacional'nye klany v respublikah v 1950–1980-e gody — glavnaya dvizhushchaya sila raspada Sovetskogo Soyuza / A. P. Myakshev // Problemy istorii rossijskoj civilizacii: sbornik nauchnyh statej. — Saratov, 2004. — Vypusk 1. — S. 228–229.

3. Silenko V. V. Realizaciya programmy partiya «Svobody» kak put' k territorial'nym konfliktam s Rossiej i drugimi sopredel'nymi stranami / V. V. Silenko // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii i kruglyh stolov «Mezhdunarodnoe pravo protiv rehabilitacii kollaboracionistov». Sentyabr'-noyabr'. — 2013. — 260 s.

4. Muzichko O. Є. Prorosijs'ki suspil'no-politichni organizacii na pivdni Ukraïni yak faktor destabilizacii situacii v regioni: suchasnij stan problemi ta shlyahi її virishennya // Strategichni prioriteti. — 2006. — № 1.

5. Ukrainskij nacionalizm na Donbasse. Istoricheskaya retrospektiva: Sbornik materialov. — Doneck, 2010. — 347 s.

Лефтер Кристина Вячеславовна
Ассистент кафедры международного права
и права социального обеспечения
Юридического института ФГБОУ ВО
«Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kristinalefter@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТПУСКОВ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1920-Х ГОДОВ РСФСР, СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу истории правового регулирования отпусков осужденных крестьян для осуществления работ на сельском хозяйстве в РСФСР в 20-е г.г. и современной Германии (на примере земли Бавария), а также сопоставление правовых норм того времени с правовой регламентацией отпусков для осужденных лиц в наши дни. Сделан обобщенный вывод о необходимости дополнения Трудового Кодекса Российской Федерации (далее, — ТК РФ) нормами, регулирующими предоставление отпусков для осужденных лиц к лишению свободы для осуществления ими трудовой функции во время отпуска. Особое внимание уделяется анализу нормативно-правовых актов регулирования отпусков в РСФСР в 1920-е годы, практике предоставления отпусков для осужденных лиц в современной Германии (на примере земли Бавария) опыт применения которых можно перенять и в наши дни. На основании проведенного анализа, в рамках рассматриваемой проблематики, разработаны положения по усовершенствованию действующего трудового законодательства в части предоставления отпусков осужденным лицам в современной России, усовершенствованию уголовно-исполнительного кодекса и сделан обобщенный вывод о минусах и плюсах истории по практике предоставления отпусков.

Ключевые слова: отпуск осужденных лиц, сельскохозяйственные работы, исправительная система, отпуск в современной Германии, многолетние крестьяне, отпуск в современной России.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция РФ), каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск [1, ст. 37]. В соответствии с трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ), отпуск является одним из видов времени отдыха [2, ст. 107].

Однако стоит отметить, что отпуск и иные виды времени отдыха существенно отличаются. Прежде всего, это проявляется в продолжительности отпуска, которая значительно больше, чем продолжительность иных видов времени отдыха.

Право на отпуск является частью правового статуса работника, выступает в качестве неотъемлемого конституционного права каждого работающего по трудовому договору, провозглашается и закрепляется в международно-правовых актах.

Следует также отметить тот факт, что отпуск в современной уголовно-исполнительной системе может также предоставляться и осужденным лицам за совершенные ими преступления и история этой практики начинается далеко не с недавнего времени.

С 1925-го года согласно Декрета Всероссийского центрального исполнительного комитета от 21 апреля 1925 года «О предоставлении отпусков из мест заключений на полевые работы заключенным крестьянам» практиковалось использование труда осужденных крестьян для осуществления сельскохозяйственных работ не более чем на три месяца [3].

Различные вопросы правового исследования правовых отношений, возникающих при предоставлении отпусков осужденным лицам в пост революционной России исследовали такие ученые, как Д. В. Ливенцев, В. М. Исаков, Е. В. Мельник, А. С. Смыкалин, А. И. Кочурин, Н. В. Петров, Ю. Н. Морук, Н. А. Стручков, М. П. Мелентьев, В. Д. Жарый, Д. М. Мурзин, А. И. Васильев, В. П. Портнов, Т. Э. Караев, А. В. Маслихин, Е. М. Гляров.

Однако к единому мнению по поводу выявления положительных аспектов практики предоставления отпусков осужденным лицам для работ на сельскохозяйственных угодьях, как способ поднятия экономики и улучшения советской России, находящейся в тот период времени в экономическом упадке, многоуважаемые ученые не пришли.

Объектом данного научного исследования являются трудовые отношения, складывающиеся в связи с использованием труда осужденных лиц в период предоставления отпусков.

Цель данного исследования — усовершенствование действующего ТК РФ и Уголовно-Исполнительного Кодекса Российской Федерации (далее, — УИК РФ), устранение коллизий по регламентации отпусков осужденным лицам в современной России, выявление положительного опыта вышеупомянутой практики в РСФСР в 1920-е г.г. и опыта современной Германии, а также обнаружение и анализ коллизий и проблем, связанных с использованием отпусков осужденных лиц того времени. Поэтому, в связи с современными социально-экономическими и общественными условиями необходимо разработать

адекватные нормы трудового законодательства, регламентирующие отпуск осужденным лицам в современной России, используя труд осужденных на частных предприятиях, расположенных на территориях исправительных учреждений и на частных сельскохозяйственных угодьях исправительных учреждений, как способ развития трудовых отношений между государством и осужденными, а также способ реабилитации и гуманности между осужденными и обществом.

Согласно Декрета Всероссийского центрального исполнительного комитета от 21 апреля 1925 года «О предоставлении отпусков из мест заключений на полевые работы заключенным крестьянам»: «В целях поддержки сельских хозяйств крестьян, отбывающих меру социальной защиты в виде лишения свободы, хотя и впадших в преступление, но не относящихся к категории профессиональных преступников, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановил предоставить губернским распределительным комиссиям право разрешать в период полевых работ отпуска на срок до трех месяцев тем заключенным крестьянам, в отношении которых распределительная комиссия установила, что они совершили преступление по неосознанности, в первый раз или вследствие тяжелых материальных условий, не внушают опасения в смысле побега и что отпуск не вызовет недовольства со стороны местного населения» [3].

Анализируя нормы вышеуказанного Декрета и сравнивая его с действующим уголовно-исполнительным законодательством, можно сделать предположение, что в документе речь шла об осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в колониях поселения либо в исправительных колониях общего режима.

Также, мы видим, что главное условие при предоставлении отпуска крестьянам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, была их неосознанность и совершение таких преступлений впервые или «по необходимости» (вероятнее всего, законодатель имел ввиду тяжелую экономическую ситуацию в стране в пост революционный период и условия голода). Мы видим, что еще в 1920-х г.г. находили своё отражение обстоятельства, смягчающие вину и наказание и применялись, и на протяжении периода усовершенствования уголовного законодательства Российской Федерации сохранились в современном уголовном законодательстве и нашли своё отражение в УК РФ.

Также, согласно вышеуказанного Декрета отмечается, что: «Принадлежность осужденного к числу трудового сельского хозяйства населения данной местности и действительная потребность в отпуске для его хозяйства должна быть установлена местными сельскими советами или волостными исполнительными комитетами». То есть в данном случае речь идет о поступлении письменной документации (ходатайства) от местного руководства, ходатай-

ствовавшего за крестьянина, отбывающего наказание и указывавшего на потребность в нем. В данном случае можно говорить о возможных имевших в те времена проблемах для местных сельских советов, которые готовы были поручиться и ходатайствовали перед администрацией мест лишения свободы, поскольку, недобросовестный осужденный мог совершить «побег» или совершить иное преступление во время такого «отпуска» — кражу, убийства, порчу оборудования и т.д. Также следует учесть тот факт, что желающих осужденных, попасть в так называемый «отпуск» и трудиться на благо советской России было значительно больше, чем потребность местных сельских советов в количестве таких работников, следовательно, возникает вопрос: каким образом органы местных сельских советов выбирали именно того или иного заключенного крестьянина? Не следует исключать, что при решении данного вопроса имело место «родственных связей», возможное психологическое давление родственников на представителя местного сельского совета, его семью либо коррупция, что влекло за собой новые преступления.

Время, проведенное в отпуске осужденным засчитывалось в отбываемый срок лишения свободы при условии не совершения осужденным в течение отпуска иных преступлений, своевременное возвращение осужденных из отпуска и действительное участие в выполнении работ, на который был дан отпуск.

В соответствии со статьей 143 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. (далее — ИТК РСФСР 1924г.) по постановлению наблюдательной комиссии пользуются правом отпуска заключенные среднего разряда на семь суток в календарный год по истечении двух месяцев пребывания в этом разряде и заключенные высшего разряда на четырнадцать суток в календарный год по истечении одного месяца пребывания в этом разряде [4, ст.143]. При этом следует учесть, что согласно ст. 7 ИТК РСФСР 1924 г. все заключенные делились на разряды от особенностей личностей заключенных, социального положения, мотивов и причин преступления, поведения и успехов в работе и учебе. Также имело место перевода из низших разрядов в высшие и обратно, с учетом вышеуказанных показателей [4, ст. 7].

В данном случае, анализируя действующий тогда ИТК РСФСР мы находим, что речь в нем идет не только о заключенных крестьянах, и отпуск полагался также и другим осужденным, наказание которых было не связано с лишением свободы и не относящихся к категории лиц, указанных в Декрете.

Согласно статьи 159 ИТК РСФСР 1924г. кроме отпусков, предоставляемых в общем порядке заключенным переходных исправительно-трудовых домов, могли разрешаться в установленные дни отдыха кратковременные отлучки с вечера кануна дня отдыха до утра следующего за ним дня [4, ст. 159].

А согласно статьи 185 ИТК РСФСР 1924г., отпуск на срок не свыше двух недель мог предоставляться также несовершеннолетним второй категории, пребывавшим в трудовом доме не менее шести месяцев по мотивированным постановлениями педагогического совета [4, ст. 185]. При этом следовало учесть, что несовершеннолетние лица тогда делились на две категории: несовершеннолетние, с признаками рецидива и остальные несовершеннолетние правонарушители.

Практика предоставления отпусков в РСФСР для заключенных также находит свое место в статье 196 ИТК РСФСР 1924г., где указывается, что заключенные могли временно выбывать из мест заключения в следствие разрешенных им отпусков, отлучки или командировки [4, ст. 196].

Так, анализируя действующие в РСФСР Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета от 21 апреля 1925 г. «О предоставлении отпусков из мест заключений на полевые работы заключенным крестьянам» и Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР 1924 г. мы видим, что отпуска предоставлялись из мест заключений на полевые работы заключенным крестьянам и другим осужденным лицам. К тому же следует отметить, что приоритет предоставления был у многолетних крестьян.

В настоящее время отпуск также предоставляется осужденным согласно действующего Уголовно-Исполнительного Кодекса Российской Федерации и также содержит нормы об обязательном труде.

Так, в соответствии с пунктом 6 статьи 40 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации, (далее — УИК РФ), — в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях [5, п. 6, ст.40]. При этом важным является тот факт, что исправительные работы исполняются по основному месту работы осужденного, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Также, статья 43 УИК РФ содержит нормы, регламентирующие обязанности администрации организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам, однако в данном перечне нет норм, контролирующих предоставление отпуска, положенного согласно пункту 6 статьи 40 УИК РФ.

К тому же, в действующем ТК РФ не закреплены нормы, регулирующие отпуска осужденным лицам вышеуказанной категории, что требует немедлен-

ного изменения путем дополнения действующего ТК РФ и такая существенная проблема подлежит немедленному устранению.

Касательно осужденных к наказанию в виде ограничения свободы следует отметить, что согласно действующего УИК РФ им также предоставляются отпуска, о чем свидетельствует пункт г) статьи 57 УИК РФ в котором говорится, что в качестве мер поощрения, применяемых к вышеуказанным осужденным, применяется разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования [5, п. г, ст. 57].

Вышеуказанные положения также подлежат закреплению в виде дополнения в действующий ТК РФ, однако не указан период такого отпуска, который следует определить в количестве 18 дней.

Исходя из анализа вопроса о предоставлении оплачиваемого отпуска лицам, осужденным к принудительным работам, то в соответствии с пунктом 7 статьи 60.4 УИК РФ, осужденным к принудительным работам, не имеющим взысканий, администрацией учреждения по их заявлению на основании Постановления начальника исправительного центра разрешен выезд за пределы исправительного центра на период ежегодного оплачиваемого отпуска [5, п. 7 ст.60.4]. К тому же, согласно пунктам 4 и 5 ст. 60.8 УИК РФ, в период отбывания принудительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 календарных дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный к принудительным работам, или индивидуальным предпринимателем по согласованию с администрацией исправительного центра. Право на ежегодный оплачиваемый отпуск возникает у осужденного по истечении шести месяцев отбывания принудительных работ. О времени начала отпуска осужденный извещается под расписку не позднее, чем за две недели. Осужденным к принудительным работам, не обеспеченным работой, ежегодный оплачиваемый отпуск не предоставляется [5, п.п. 4, 5 ст. 60.8].

Вышеуказанные нормы также подлежат закреплению в действующем ТК РФ.

УИК РФ также содержит нормы об обязательном труде осужденных к лишению свободы и об их отпусках.

Так, в соответствии со статьей 103 УИК РФ, каждый осужденный к лишению свободы, обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений [5, ст. 103]. Работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск: продолжительностью 18 рабочих дней — для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях; 12 рабочих дней — для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях. Указанные отпуска предоставляются с выездом за пределы исправительного учреждения или без него. Время содержания осужденного

в помещении камерного типа, едином помещении камерного типа и одиночной камере в срок, необходимый для предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска, не засчитывается [5, ст. 104].

Анализируя данную нормы мы сталкиваемся с несколькими вопросами: о каких именно работающих лицах, осужденных к лишению свободы идет речь? какая процедура их официального трудоустройства, если эти лица осуждены к лишению свободы и отбывают наказания в колонии либо в исправительном учреждении? и каким именно лицам предоставляется отпуск с выездом за пределы исправительного учреждения, для чего, на какой период и как происходит данная процедура? А также, каким лицам предоставляется отпуск без права выезда за пределы исправительного учреждения?

Рассматривая опыт зарубежных стран, следует упомянуть о практике предоставления отпусков для осужденных лиц в Германии. Так, многоуважаемый ученый, доктор юридических наук, профессор, начальник Академии ФСИН России — А. Гришко, в своей научной работе «Исполнение наказания в виде лишения свободы в Германии (на примере федеральной земли Бавария)» указывал, что в 2006 году 24 729 осужденных был предоставлен отпуск из мест лишения свободы, однако, 45 осужденных не вернулись из отпуска или вернулись в исправительное учреждение в принудительном порядке. К тому же, ученый отмечает, что при попытке обеспечить социальную адаптацию осужденных особое значение приобретает их приобщение к труду. В случае необходимости осуществляется их профессиональная подготовка и переподготовка. По мнению ученого А. Гришко, осознанное выполнение полезных работ должно способствовать адаптации осужденных к жизни на свободе в будущем. Осужденные в Германии работают в цехах и мастерских, которые являются собственностью исправительных учреждений, заняты на частном производстве на территории исправительных учреждений. Также, законодательством урегулировано, что осужденные, которые в течение двух месяцев добросовестно выполняли назначенные им работы, получают дополнительные денежные средства и премиальные, надбавки к основной заработной плате за работы в ночное время, выходные и праздничные дни, в тяжелых и вредных условиях [6].

Исходя из вышеизложенного, я считаю, что вопрос об использовании отпусков осужденных лиц к лишению свободы совместно с осуществлением ими трудовой функции в пределах и за пределами исправительных учреждений в современной России является целесообразным и в наши дни, и подлежит рассмотрению, однако следует учесть ряд моментов.

Целесообразным, на мой взгляд, вводить труд осужденных лиц к лишению свободы в пределах исправительных учреждений и на ее территориях

в РФ по примеру практики Германии. На мой взгляд, осужденные к лишению свободы, могут трудиться на частных предприятиях и производствах принадлежащих исправительным учреждениям и расположенных на их территориях для поддержания экономической и общественной ситуации в стране, адаптации в социуме, поддержания здоровья и физической активности, умственных процессов, коммуникации, однако при этом следует учитывать личностные качества осужденных и в какой сфере у них желание трудиться на благо общества.

Я считаю, что при попытке обеспечить социальную адаптацию осужденных особое значение приобретает их приобщение к труду. Осознанное выполнение полезных работ должно способствовать адаптации осужденных к жизни на свободе в будущем. Следовательно, целесообразным является факт предоставления лицам, осужденным к лишению свободы, права на выполнение оплачиваемой работы в период отпуска.

Лица, осужденные за преступления и отбывающие наказание в колониях поселения, исправительных учреждениях общего, строгого и особого режима, в тюрьмах и в воспитательных колониях подлежат исправлению, обучению новому, приобретению достаточного уровня коммуникации между друг-другом, адаптации в окружающей среде. Лица, осужденные к лишению свободы, подлежат исправлению на благо общества и обязательно должны быть склонны к труду в пределах исправительных учреждений за дополнительную плату. Так, целесообразным будет вводить такой труд осужденных до восьми часов в день в период отпуска в местах их отбытия наказания, без оставления исправительного учреждения и засчитывать такие периоды в срок отбытия наказания. Я считаю, что в первую очередь это должен быть физический труд, связанный с ремонтными или строительными работами с использованием строительных материалов, изготовление посуды из глины, выпечка хлеба, стирка белья и тщательная уборка помещений и территорий. Все работы должны проводиться под пристальным вниманием и контролем администрации исправительного учреждения в количестве 40 надзирателей на 10 работающих осужденных.

Периоды же, в течение которого осужденные к лишению свободы будут привлечены к труду, должны быть засчитаны в срок отбытия наказания, предоставляться во время ежегодного оплачиваемого отпуска и оплачиваться в размере 500 (пятиста) рублей в сутки. Таким образом, все осужденные к лишению свободы будут заинтересованы в проведении отпусков с выполнением трудовой функции.

Отпуска осужденным к лишению свободы должны быть предоставлены в обязательном порядке и проходить в пределах территорий исправительных учреждений с выполнением ими трудовой функции, продолжительность которой должна быть изменена с 12 (двенадцати) рабочих дней на 18 (во-

семнадцать) лицам, отбывающим наказание во всех типах исправительных учреждений.

Отпуска осужденным лицам не к лишению свободы должны быть предоставлены с отрывом от трудовой функции, поскольку с их помощью такие лица могут провести близких родственников и детей и должны предоставляться всем осужденным лицам также в размере 18 (восемнадцати) рабочих дней.

Также, следует учесть тот факт, что поскольку осужденные являются наиболее незащищенной категорией работников, имеющих право на отпуск по закону в том числе, однако это право может нарушаться в силу различных обстоятельств, я считаю необходимым ввести обязательное требование по ведению графика отпусков работающих осужденных непосредственно начальниками исправительного учреждения.

Необходимым является изменение действующего трудового законодательства Российской Федерации, путем внедрения обязательного ведения графиков отпусков осужденных и создание профсоюзных организаций, защищающих права осужденных лиц.

К тому же не менее важным является сам факт того, что действующее трудовое законодательство не содержит норм, регулирующих и дающих право на отпуск осужденными вообще. Соответственно по незнанию уголовно-исполнительного законодательства и своих прав, осужденные могут быть лишены отпуска, и этим может злоупотреблять администрация исправительного учреждения.

Таким образом, следует ввести в ТК РФ специальный раздел под № Часть VII Раздел XV под названием «Предоставление отпусков осужденным лицам» где указать предоставление отпусков для каждой категории осужденных в отдельности. Так, статья 425 ТК РФ будет носить название «Предоставление отпусков осужденным лицам к исправительным работам», где будет закреплено, что ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях.

Статья 426 будет называться «Предоставление отпусков осужденным к наказанию в виде ограничения свободы», где будет указан ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 (восемнадцать) рабочих дней;

Статья 427 — «Предоставление отпусков осужденным к принудительным работам» где будет указано предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью 18 (восемнадцать) рабочих дней с возможным выездом за пределы исправительного центра по заявлению осужденных к принуди-

тельными работам не имеющим взысканий и на основании Постановления начальника исправительного центра;

Статья 428 — «Предоставление отпусков осужденным лицам к лишению свободы» где будет указано, что лица, осужденные за преступления и отбывающие наказание в колониях поселения, исправительных учреждениях общего, строгого и особого режима, в тюрьмах и в воспитательных колониях подлежат выполнению трудовых функций до восьми часов в день в период ежегодного оплачиваемого отпуска, продолжительность которого 18 (восемнадцать) рабочих дней в местах их отбытия наказания, без оставления исправительного учреждения: ремонтные или строительные работы с использованием строительных материалов, изготовление посуды из глины, выпечка хлеба, стирка белья и тщательная уборка помещений и территорий. Все работы должны проводиться под пристальным вниманием и контролем администрации исправительного учреждения в количестве 40 (сорока) надзирателей на 10 (десять) работающих осужденных. Периоды же, в течение которого осужденные к лишению свободы будут привлечены к труду, должны быть засчитаны в срок отбытия наказания, предоставляться во время ежегодного оплачиваемого отпуска и оплачиваться в размере 500 (пятиста) рублей в сутки.

На мой взгляд целесообразным также введение постоянной юридической консультации для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В среднем, такие консультации могут быть несколько раз в месяц на протяжении 60 минут и предоставляться каждому осужденному бесплатно. Вопросы по оплате юристу должны решаться за счет государственного бюджета, поскольку такая процедура является необходимой для осужденных лиц, желающих знать свои права. Также, через юриста, осужденные к лишению свободы могут находить вакансии по трудоустройству, которое будет необходимо их после отбытия наказания, передавать резюме и заниматься трудоустройством в целом.

Также следует учесть тот факт, что статья 12 УИК РФ регламентирующая права осужденных не содержит их права на отпуск, что требует незамедлительного изменения.

Статья 43 УИК РФ подлежит дополнению по введению норм, регламентирующих как одну из обязанностей администрации организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам, контроль по предоставлению отпуска, положенного согласно пункту 6 статьи 40 УИК РФ.

Поэтому, на основании вышеизложенного, целесообразным является закрепление вышеизложенных норм в ТК РФ и УИК РФ, закрепление требований по ведению графиков отпусков работающих осужденных начальниками исправительных учреждений, оказание юридической помощи и консультаций

для осужденных лиц, создание профсоюзных организаций и их обязательный контроль за ведением графиков отпусков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. — М.: Эксмо, 2022. — 96 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
3. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета от 21 апреля 1925 г. «О предоставлении отпусков из мест заключений на полевые работы заключенным крестьянам» [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. — Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/361537-dekret-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-o-predostavlenii-otpuskov-iz-mest-zaklyucheny-na-polevye-raboty-zaklyuchennym-krestyanam-21-aprelya-1925-g>
4. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. [Электронный ресурс] // Бакалаврская программа юриспруденция. — Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/istkod_24
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) [Электронный ресурс] // Документы. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=lr8016egoe9091490 — Сайт «Консультант Плюс».
6. А. Гришко. Исполнение наказания в виде лишения свободы в Германии (на примере федеральной земли Бавария) [Электронный ресурс] // Документы. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-nakazaniya-v-vide-lisheniya-svobody-v-germanii-na-primere-federalnoy-zemli-bavariya/viewer>

Lefter Kristina Vyacheslavovna
Assistant of the Department of
International Law
and Law of Social Security
of the Law Institute of the Federal
State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Lugansk State
University named after Vladimir Dahl”
e-mail: kristinalefter@mail.ru

LEGAL BASIS FOR REGULATION OF VACATIONS OF CONVICTED PERSONS AND A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE 1920S OF THE RSFSR, MODERN GERMANY AND THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the analysis of the history of legal regulation of vacations of convicted peasants for work in agriculture in the RSFSR in the 1920s and modern Germany (using the example of Bavaria), as well as a comparison of the legal norms of that time with the legal regulation of vacations for convicted persons today. A general conclusion is made about the need to supplement the Labor Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Labor Code of the Russian Federation) with rules governing the provision of leave for persons sentenced to imprisonment for the performance of their labor function during leave. Particular attention is paid to the analysis of regulatory legal acts regulating leave in the RSFSR in the 1920s, the practice of providing leave for convicted persons in modern Germany (using the example of Bavaria), the experience of which can be adopted today. Based on the analysis, within the framework of the issues under consideration, provisions have been developed to improve the current labor legislation in terms of providing leave to convicted persons in modern Russia, improve the criminal executive code, and a general conclusion has been made about the pros and cons of the history of the practice of providing leave.

Keywords: leave for convicted persons, agricultural work, correctional system, leave in modern Germany, peasants with many children, leave in modern Russia.

Literatura:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. — M.: Eksmo, 2022. — 96 s.
2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] // Konsul'tant Plyus. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

3. Dekret Vserossiyskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta ot 21 aprelya 1925 g. «O predostavlenii otpuskov iz mest zaklyucheniy na polevyye raboty zaklyuchennym krest'yanam» [Elektronnyy resurs] // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. — Rezhim dostupa: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/361537-dekret-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-o-predostavlenii-otpuskov-iz-mest-zaklyucheniy-na-polevye-raboty-zaklyuchennym-krestyanam-21-aprelya-1925-g>

4. Ispravitel'no-trudovoy kodeks RSFSR 1924 g. [Elektronnyy resurs] // Bakalavrskaya programma yurisprudentsiya. — Rezhim dostupa: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/istkod_24

5. Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 24.06.2023) [Elektronnyy resurs] // Dokumenty. — Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=lr80l6egoe9091490 — Sayt «Konsul'tant Plyus».

6. A. Grishko. Ispolneniye nakazaniya v vide lisheniya svobody v Germanii (na primere federal'noy zemli Bavariya) [Elektronnyy resurs] // Dokumenty. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-nakazaniya-v-vide-lisheniya-svobody-v-germanii-na-primere-federalnoy-zemli-bavariya/viewer>

Медведев Юрий Львович

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
и права социального обеспечения
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля
yurisedlex@ya.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ В.А. ЗЕЛЕНСКОГО: ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Процесс легитимизации центральных органов государственной власти имеет сложную многоплановую природу. Его реализация не только затрагивает область законотворчества — правовую технику, но и определяет характер сотрудничества на международной арене, что свидетельствует о большой практической значимости теоретических исследований в этой области.

В статье через призму соотношения и взаимодействия международного и внутригосударственного права страны, рассматриваются проблемы легитимности президента Украины В.А. Зеленского после истечения конституционного срока его полномочий.

Автор, основываясь на системном анализе украинских нормативно-правовых источников и международных договоров, практики современных международных отношений, исследует различные факторы, способствовавшие падению уровня легитимности власти на Украине. Делается вывод, что эффективное функционирование центральных органов власти возможно в случае их легального образования, основанного на воле большинства граждан, которая подкреплена рядом социальных, политических и экономических факторов. Вместе с тем, пренебрежение нормами национального конституционного и международного права, выражающееся во вмешательстве во внутренние дела страны, отстранение народа от участия в управлении государством, приводит к утрате его суверенитета, а в последующем и государственности.

Ключевые слова: легитимность, легальность, международное право, международный договор, внутригосударственное право, конституция, закон, указ, реализация норм права, выборы, президент, избирательный процесс.

Среди задач, стоящих перед юридическими науками и в первую очередь перед отечественной теорией государства и права, исключительно важное место занимает осмысление основных закономерностей, особенностей и движущих

сил развития государственности на постсоветском пространстве, легальности и легитимности государственной власти. Значимость данной проблемы особенно возросла в последнее время, когда в ряде бывших советских республик под действием целого ряда внутренних и внешних факторов произошли качественные изменения запустившие процессы трансформации, которые привели не только к изменению политического режима в новых государствах (Армения, Грузия, Молдова, Украина, страны Балтии), но и повлекли за собой, по большей части, негативные сдвиги в структуре общества, политических предпочтений граждан, развитии экономики и социальной сферы. Не секрет, что они соответствующим образом отразились и на функционировании центральных государственных институтов.

В этой связи большой теоретический и практический интерес представляет изучение установившейся практики легимитизации и легализации власти на Украине через призму внутригосударственного и международного права в контексте последних событий, связанных с «продлением срока полномочий» президента В. А. Зеленского.

Анализ упомянутого прецедента будет иметь большое практическое значение не только для государственно-правового строительства, но и поможет избежать ошибок, которые в конечном итоге могут привести к тяжелейшим последствиям не только для государства, но и общества в целом, что и обусловило выбор темы данного исследования.

Для обеспечения стабильности существования и неукоснительной реализации решений государственной власти ей необходима опора среди населения страны. Данная поддержка обеспечивается самыми разными способами, которые позволяют обеспечить принятие обществом, как официальной власти, так и проводимого ею внутреннего и внешнеполитического курса. Подобное взаимодействие народа и власти в юридической науке определяется категорией легитимность. В свою очередь, под категорией легальности понимается юридическое обоснование власти, её соответствие правовым нормам. Любая власть, издающая законы, даже непопулярные, но обеспечивающая их выполнение — легальна, в то же время она может быть нелегитимной, не приниматься народом [1, с. 27].

В понедельник 20 мая 2014 года истёк срок полномочий президента Украины В. А. Зеленского который, однако, не спешит покидать свой пост, пытаясь подвести под это решение правовую основу. На то есть определённые резоны: сложившаяся ситуация не нашла должного отражения в действующем праве страны, что позволяет ему и его команде использовать имеющийся пробел в собственных интересах. Чтобы разобраться, насколько такие планы реализуемы, необходимо обратиться, прежде всего, к основному закону — консти-

туции страны. Так, согласно части первой статьи 103 Конституции Украины президент Украины избирается гражданами Украины на основании общего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования сроком на пять лет. Свои обязанности он исполняет до присяги нового президента (ст. 108) и не может передавать свои полномочия другим лицам или органам (п. 31 ст. 106) [2]. Из чего следует, что глава государства как и другие органы власти имеет чётко очерченный срок полномочий и соответственно, легитимности. Однако, в своём ответе на официальный запрос украинских журналистов, Центральная избирательная комиссия Украины (ЦИК) сослалась на ст. 108 Конституции, согласно которой президент страны прекращает свои полномочия в случае отставки, невозможности выполнять обязанности по состоянию здоровья, смещения с поста в порядке импичмента и смерти. Только при досрочном прекращении полномочий президента Украины, которое может быть осуществлено в упомянутых выше случаях до истечения срока полномочий согласно ст. 112 исполнение обязанностей президента Украины на период до избрания и вступления на пост нового президента, ложится на Главу Верховной Рады «Других случаев исполнения Главой Верховной Рады Украины полномочий президента страны, Конституцией Украины не предусмотрено», — сказано в документе [3]. После окончания срока полномочий президента они продолжают до избрания нового президента, которое должно состояться не позднее чем через месяц после окончания военного положения. Принимая такое, очень важное решение для страны членов Центральной избирательной комиссии ни сколько не смутило, то что Конституционный Суд Украины в своём решении от 15 мая 2014 года № 5-рп/2014 отметил, что «положения статьи 103 Конституции Украины и других 11 статей, которые определяют конституционно-правовой статус Президента Украины, не содержат норм, которые устанавливали бы другой срок, кроме пятилетнего, на который граждане Украины могут избирать главу государства, независимо от вида выборов (очередных или внеочередных). Закрепленный частью первой статьи 103 Основного Закона Украины пятилетний срок — единственный конституционно установленный срок, на который избирается Президент Украины. Этот срок в одинаковой степени распространяется как на Президента Украины, избранного на очередных выборах, так и на Президента Украины, избранного на внеочередных выборах» [4].

Действующая Конституция Украины не предусматривает какого либо переноса выборов главы государства, но допускает продление его полномочий только при новоизбранном президенте до момента вступления последнего на пост (ст. 108) [2], как, например, это было в 2004 году с президентом Л. Д. Кучмой, когда новоизбранный президент В. А. Ющенко вступил в свою должность

со значительной задержкой, по причине проведения неконституционного третьего тура выборов. Понимая шаткость создаваемой юридической конструкции, ЦИК для упрочения своей позиции, обратилась к положениям Закона Украины от 12 мая 2015 года № 389-VIII «О правовом режиме военного положения» [5]. В частности к статье 10, которая не допускает прекращение полномочий органов государственной власти (в том числе и президента страны) в условиях военного положения. Следующая статья 11, регламентирующая деятельность президента в упомянутый период, в п. 2 обращает внимание, что «в случае окончания срока полномочий Президента Украины во время действия военного положения его полномочия продолжают до вступления на пост новоизбранного Президента Украины, избранного после отмены военного положения», т.е. автоматически продлеваются [5]. При этом, «полномочия Президента Украины, предусмотренные Конституцией Украины, в условиях военного положения не могут быть ограничены (п. 3)» [5]. В другом нормативном акте — Избирательном кодексе Украины от 19 декабря 2019 года № 396-IX [6], на который в своём решении также ссылается ЦИК, в статье 20 регламентирующей избирательный процесс на Украине, в п. 1 содержится положение о прекращении избирательного процесса в случае введения военного положения. Решение об этом принимается указом президента страны. «После прекращения или отмены действия режима военного или чрезвычайного положения течение соответствующего избирательного процесса, приостановленного в связи с этим, начинается сначала» [6].

В приведённых выше актах установлен запрет на проведение выборов соответствующих органов самоуправления и власти, включая президента страны в период действия военного положения. Таким образом, по мнению членов ЦИК, после окончания срока президентства (20 мая 2024 года), Зеленский остаётся на посту «на законных основаниях». Само собой разумеется, что данные законодательные положения, касающиеся продления полномочий президента в упомянутый период должны опираться на соответствующие статьи конституции страны. Однако Раздел V Основного Закона не содержит положений, которые бы при таких обстоятельствах предоставляли юридическую возможность «продления» полномочий президента. В тоже время конституция предусматривает, что «в случае окончания срока полномочий Верховной Рады Украины во время действия военного или чрезвычайного положения её полномочия продолжают до дня первого заседания первой сессии Верховной Рады Украины, избранной после отмены военного или чрезвычайного положения» (абз. 3 ст.83) [2], т.е. законодатель чётко указал на возможность продления полномочий высшего законодательного органа страны Верховной рады, при наличии упомянутых выше обстоятельств. В связи с этим не лишним будет

напомнить, что в соответствии со ст. 8 Основного Закона на Украине признаётся и действует принцип верховенства права, согласно которому «Конституция Украины имеет наивысшую юридическую силу. Законы и другие нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны ей соответствовать» [2]. Выступая, таким образом, в качестве ядра, центрального элемента права, конституция закрепляет фундаментальные принципы функционирования государственной власти и её правовой системы. Нормами Основного Закона страны регулируются наиболее важные, политико-правовые вопросы, а законами и подзаконными актами, развивающими содержание соответствующих конституционных положений — вопросы их процедурной реализации, конкретизации и уточнения. Поэтому, данный вопрос, касающийся продления полномочий президента Украины в период военного положения, предполагает регулирование исключительно на уровне конституции, а не нормативных актов. Иначе говоря, на уровне закона нельзя разрешать вопрос, который всецело относится к компетенции конституции в силу своей важности, как для граждан, так и для всего государства в целом, что вытекает из сути конституционного регулирования. В данном случае, действует принцип позитивного регулирования — разрешено только то, что установлено конституционной нормой. Поэтому, упомянутая выше возможность продления полномочий Верховной рады Украины нашла чёткое нормативное закрепление в Основном законе страны, в то время как положений о продлении полномочий президента в период действия военного положения конституция не содержит. Важно отметить, что в нормативных актах на которые ссылается ЦИК Украины остались не урегулированными ряд вопросов, которые законодатель обошёл своим вниманием. Так, в отличие от местных выборов (п. 2 ст.19) в Законе Украины от 12 мая 2015 года №389-VIII «О правовом режиме военного положения» [5] нет норм, которые бы регламентировали порядок назначения выборов Президента Украины, в случае если бы они не были проведены по причине введения военного положения в стране. Для заинтересованных лиц, это создаёт определённую возможность толкования имеющихся в законе норм.

Статьей 78 Избирательного кодекса Украины от 19 декабря 2019 года №396-IX [6], установлены сроки назначения и проведения выборов в зависимости от их вида. Данная норма, предусматривает проведение очередных выборов только в последнее воскресенье марта пятого года полномочий президента Украины. При этом, прекращение срока действия режима военного положения не является основанием для назначения внеочередных выборов президента. То есть в самом нормативном акте существует коллизия, что не допустимо. К сожалению, прецедент с «просроченным» Зеленским стал закономерным результатом тех процессов, которые происходили в «незалеж-

ной» на протяжении более чем 30 лет. На рубеже 80–90 годов XX столетия на Украине к власти пришли силы, которые полагали, что демократия это вседозволенность. Весьма специфично понималась ими и независимость. Общую картину их мировоззрения дополняло отсутствие общей и правовой культуры. В результате — наплевательское отношение к государству, нуждам соотечественников и общества в целом. Что выразилось, среди прочего, и во фривольном отношении к Основному закону страны. Так называемые «конституционные перевороты» 2000-х годов тому подтверждение. Они запустили процессы, направленные на полную утрату суверенитета страны, привели её к полной зависимости от «коллективного Запада» во главе с США, вполне закономерным результатом чего стало грубейшее нарушение конституционных норм, выразившееся в т.н. «продлении полномочий» президента В. А. Зеленского. Согласно Конституции Украины государство, его органы, должностные лица не имеют права определять конституционный строй на Украине. Это право принадлежит исключительно народу — единственному носителю суверенитета. Власть народа является не только первичной и единственной по отношению к органам государственной власти и органам местного самоуправления, но и неотчуждаемой. Она осуществляется посредством свободного волеизъявления через выборы и референдум. Юридически оформленная воля народа, является основой, на которой базируется власть формируемых посредством выборов органов государства. Через данные органы народ реализует своё право на осуществление власти (ч. 2 ст. 5) [2]. Лишение народа упомянутого выше права государством, органами власти или должностными лицами может рассматриваться как узурпация власти — «неконституционный или незаконный её захват органами государственной власти или органами местного самоуправления, их должностными лицами, гражданами или их объединениями и тому подобное» [7]. По сути, упомянутые выше действия В. А. Зеленского содержат признаки преступления предусмотренного ст. 109 УК Украины — Действия, направленные на насильственное изменение либо свержение конституционного строя или на захват государственной власти. За что предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти с конфискацией имущества либо без таковой [8]. Ответственность за сложившуюся ситуацию наряду с президентом несёт и высший законодательный орган страны — Верховная Рада. В соответствии с п. 7 ст. 85 Основного закона Украины к числу её полномочий относится назначение выборов президента страны в сроки, предусмотренные конституцией [2]. Однако, вместо того чтобы принять соответствующее правовое решение, лидеры фракций, стремясь обосновать своё преступное бездействие, в ноябре 2023 года заключили меморандум в котором зафиксиро-

ровали достигнутый консенсус относительно проведения выборов, спустя пол года после отмены режима военного положения, чем грубо нарушили конституцию страны и целый ряд процедурных вопросов, регламентирующих законотворческую деятельность Верховной Рады. Чем были искусственно созданы препятствия для осуществления избирательных прав граждан, что может быть квалифицировано как противоправное бездействие в соответствии со ст. 157 УК Украины [8]. Помимо нормам национального права, были нарушены и ряд основополагающих международных нормативных актов, участником которых на основании статьи 9 конституции выступает Украина. Так, в данном случае не соблюдены требования части третьей статьи 21 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, которые закрепляют право народа на участие в управлении государством посредством всеобщих, равных, тайных и периодических выборов органов власти [9]. Разумеется, сторонники «легитимности» В. А. Зеленского могут возразить, что упомянутая выше декларация носит рекомендательный характер и, следовательно, юридически не обязательна к применению. Однако, её нормы, в силу всеупотребительности и общепризнанности, приобрели характер международно-правового обычая, который, как известно, относится к числу юридически обязательных источников современного международного права.

Существуют и другие международные договоры, общеобязательный характер которых хотя и не оспаривается украинской стороной, однако их нормативные предписания, в данном случае, были ею нарушены. Это: подпункт б п. 2 ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [10]; ст. 3 Дополнительного протокола от 20 марта 1952 года к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [11]; пп. 1–3 Декларации принципов международного наблюдения за выборами от 27 октября 2005 года [12]; пп. 1, 4 Декларации о критериях свободных и справедливых выборов, принятой Межпарламентским Союзом 26 марта 1994 года [13] и другие универсальные, и региональные нормативно-правовые акты. В результате, руководство Украины, отказавшись от проведения президентских выборов, нарушило не только нормы национального, но и международного права. А ведь, ещё совсем недавно, Украина не только присоединялась к уже существующим международным договорам, но и сама участвовала в разработке и принятии Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 7 октября 2002 года [14], чем, продемонстрировала добрую волю и свою готовность к соблюдению общепризнанных критериев в данной сфере. Но, как показали дальнейшие события, данная «готовность» носила сугубо декларативный характер.

Противозаконное отстранение народа от участия в управлении страной и последующая за этим узурпация власти В. А. Зеленским и его окружением, вызывала беспокойство не только у соседей незалежной, но и у её западных кураторов, некоторые из которых выступали за проведение выборов не смотря на СВО. Однако, официальные киевские власти, апеллируя к упомянутым выше аргументам, а также указывая на невозможность в сложившихся условиях реализовать активное избирательное право для более 7 миллионов беженцев и военнослужащих [15] отказались от их проведения. Поэтому, для обоснования продления поддержки киевского режима, коллективный Запад попытался использовать существующие пробелы в международном праве. Так, некоторые аспекты института признания не получили конкретизации, что позволяет государствам, исходя из собственных интересов осуществлять своё суверенное право на признание новых государств или правительств, пришедших к власти неконституционным путём. В этой связи, в качестве теоретического базиса, Запад обращается к конститутивной теории признания, в соответствии с которой новые субъекты наделяются правосубъектностью только после их официального признания уже существующими. Из чего следует логический вывод: раз мы признаём В. А. Зеленского в качестве президента значит он законен. В этой связи одной из целей недавнего «Саммита мира», проходившего в Швейцарии 15–16 июня 2024 года была как раз его публичная легимитизация на международном уровне. Впрочем, если такие аргументы действуют недостаточно убедительно, можно прибегнуть к ещё одному хорошо зарекомендовавшему способу — нормы международного права заменить на т.н. «правила», которые изменяются в угоду политической конъюктуре и целесообразности. Однако, это не устранил главную проблему: с позиций национального права — В. А. Зеленский нелегитимен в качестве президента. Он совершил противоправное деяние, которое в соответствии с уголовным кодексом Украины трактуется как захват власти. На это, досадное для Запада обстоятельство во время разговора с журналистами обратил внимание президент Российской Федерации В. В. Путин. При этом, «единственным легитимным представителем власти остается спикер Рады Руслан Стефанчук. Но России этот вопрос интересен не сам по себе, а потому, что сейчас нет законного представителя Украины, с которым бы можно было вести переговоры...» [16] т.е., нужны законные представители Украины, с которыми можно было бы подписывать юридически признаваемые документы после окончания СВО. На соблюдение данного условия указывает и Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, которая признавая за каждым государством правоспособность заключать международные нормативно-правовые акты (ст. 6), вместе с тем содержит исчерпывающий перечень полномочных представителей го-

сударства на международных переговорах к числу которых относится президент страны (п. а, ст.7), а также лица назначение в качестве таковых зависит от главы государства [17]. Даже если гипотетически предположить, что та или иная страна всё же заключат с Украиной международный договор, в котором от имени Незалежной поставит свою подпись В. А. Зеленский в качестве президента, то данный документ не будет иметь юридической силы и будет признан ничтожным тем же Конституционным Судом Украины на основании ст.ст. 151, 152 Основного закона страны [2], а также в силу ст. 8 упомянутой выше Конвенции, которая прямо указывает на то, что «акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании статьи 7 считаться уполномоченным представлять государство с этой целью, не имеет юридического значения» (ст.8) [17].

Таким образом, с 21 мая 2024 года Украина столкнулась с проблемой легитимности главы государства, что в нынешних условиях может привести к тяжёлым последствиям как внутри страны, так и в её взаимоотношениях с иностранными партнёрами. Единственным способом продлить полномочия В. А. Зеленского на посту президента страны являются выборы, проведённые в соответствии с требованиями национального законодательства. Однако, в сложившейся ситуации — стремительно развивающегося кризиса, выборы для «просроченного президента» и его команды — самая настоящая катастрофа, ничего кроме проигрыша не сулящая. Именно поэтому, В. А. Зеленский и его окружение, манипулируя статьями основного закона, грубо искажая их суть, стремятся юридически обосновать «продление его полномочий». В этом им активно помогают западные партнёры Украины. Преследуя цель нанесения максимально возможного урона Российской Федерации, они предпочитают не замечать конституционной коллизии, в которой оказалось украинское руководство. Пока западные кураторы довольны его работой и поведением, они не будут поднимать тему легитимности главы государства. Однако, когда ситуация поменяется о неоднозначном статусе В. А. Зеленского вспомнят вновь, что может послужить поводом для очередной, незаконной смены власти на Украине. В конечном итоге это приведёт не только к утрате страной отдельных территорий, но и государственности. Будем надеяться, что осознание всей остроты и сложности момента побудят украинские власти к активным действиям, направленным на возвращение страны в правовое русло и к реальному суверенитету. Другого пути нет.

Литература:

1. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник // Н.И. Матузов, А.В. Малько / — М.: Юрист, 2004 — 245 с.

2. Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР (Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155

3. ЦИК Украины подтвердил легитимность Зеленского после окончания срока его президентства // Информационный портал «Украина Ру». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZeIGBv7yNzIH5jId> Дата публикации 6.03.2024

4. Решение Конституционного Суда Украины от 15 мая 2014 года № 5-рп/2014 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [tps://t.me/VVgorkovenko/10976](https://t.me/VVgorkovenko/10976).

5. Закон Украины от 12 мая 2015 года № 389-VIII «О правовом режиме военного положения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2024 г.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77299&ysclid=lxvtdrfts0544749995

6. Избирательный кодекс Украины от 19 декабря 2019 года № 396-IX (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2023 г.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36685814&ysclid=lxvtifispc258084265

7. Решение Конституционного суда Украины № 6-рп/2005 от 5 октября 2005 года // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23385

8. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.03.2024 г.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109

9. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

10. Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/law/konventsiia-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/konventsiia/?ysclid=lxk64y2d9j206015883>

12. Декларация о принципах международного наблюдения за выборами от 27 октября 2005 года. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/c/16936.pdf>

13. Декларация о критериях свободных и справедливых выборов (Принята на 154-й сессии Совета Межпарламентского союза, Париж, 26 марта 1994 года). // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/center/dem/demdoc/election.htm>

14. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 7 октября 2002 года. (Не ратифицирована Верховной Радой) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/1156220/?ysclid=lxk6dei1ei161188005>

15. Зубарев Д. Западные политики склоняют Украину к проведению выборов / Д. Зубарев // Информационный портал. Взгляд. Деловая газета от 24.09.2023. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vz.ru/news/2023/9/24/1231825.html?ysclid=lxlo4yb4a4286449992>

16. Калашникова Е. С кем Россия будет договариваться о мире: Зеленский нелегитимен / Е. С. Калашников // Интернет-портал МК RU от 6.06.2024. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2024/06/06/s-kem-rossiya-budet-dogovarivatsya-o-mire-zelenskiy-ne-legitimen.html?ysclid=lxltc2lnuf18524705>

17. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

Medvedev Yuri Lvovich

*Candidate of Law, docent, Department of International Law and social security rights Law Institute
“Lugansk State University Vladimir Dahl”
e-mail: yurisedlex@ya.ru*

**SOME PROBLEMS OF LEGITIMACY
OF THE PRESIDENT OF UKRAINE V.A. ZELENSKY:
DOMESTIC AND INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS**

The process of legitimation of central government bodies has a complex multidimensional nature. Its implementation not only affects the field of lawmaking — legal technique, but also determines the nature of cooperation in the international arena, which indicates the great practical importance of theoretical research in this area.

The article examines the problems of legitimacy of the President of Ukraine V.A. Zelensky after the expiration of his constitutional term of office through the

prism of the correlation and interaction of international and domestic law of the country.

The author, based on a systematic analysis of Ukrainian regulatory and legal sources and international treaties, the practice of modern international relations, explores various factors that contributed to the decline in the level of legitimacy of the government in Ukraine.

It is concluded that the effective functioning of the central authorities is possible in the case of their legal formation, based on the will of the majority of citizens, which is supported by a number of social, political and economic factors. At the same time, disregard for the norms of national constitutional and international law, expressed in interference in the internal affairs of the country, the exclusion of the people from participation in government, leads to the loss of its sovereignty, and subsequently statehood.

Keywords: legitimacy, legality, international law, international treaty, domestic law, constitution, law, decree, implementation of legal norms, elections, president, electoral process.

Literatura:

1. Matuzov N.I. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik // N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko / — M.: Yurist", 2004 — 245 s.

2. Konstituciya Ukrainy ot 28 iyunya 1996 goda №254k/96-VR (Prinyata na pyatoy sessii Verhovnoj Rady Ukrainy) // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155

3. CIK Ukrainy podtverdil legitimnost' Zelenskogo posle okonchaniya sroka ego prezidentstva // Informacionnyj portal «Ukraina Ru». [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://dzen.ru/a/ZeIGBv7yNzIH5jId>Data_publicacii_6.03.2024

4. Reshenie Konstitucionnogo Suda Ukrainy ot 15 maya 2014 goda №5-rp/2014 // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://t.me/VVgorkovenko/10976>.

5. Zakon Ukrainy ot 12 maya 2015 goda №389-VIII «O pravovom rezhime voennogo polozheniya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.04.2024 g.) // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77299&ysclid=lxvtdrfts0544749995

6. Izbiratel'nyj kodeks Ukrainy ot 19 dekabrya 2019 goda №396-IX (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.12.2023 g.) // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36685814&ysclid=lxvtifispc258084265

7. Reshenie Konstitucionnogo suda Ukrainy №6-rp2005 ot 5 oktyabrya 2005 goda // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23385

8. Ugolovnyj kodeks Ukrainy ot 5 aprelya 2001 goda № 2341-III (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 28.03.2024 g.) // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109

9. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

10. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah Prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

11. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 24.06.2013) (vmeste s Protokolom [№ 1] (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), Protokolom № 4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vklyucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), Protokolom № 7 (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984) // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/law/konventsiiia-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/konventsiiia/?ysclid=lxk64y2d9j206015883>

12. Deklaraciya o principah mezhdunarodnogo nablyudeniya za vyborami ot 27 oktyabrya 2005 goda. // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/c/16936.pdf>

13. Deklaraciya o kriteriyah svobodnyh i spravedlivykh vyborov (Prinyata na 154-j sessii Soveta Mezhpaparlamentskogo soyuza, Parizh, 26 marta 1994 goda). // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.agitclub.ru/center/dem/demdoc/election.htm>

14. Konvenciya o standartah demokraticeskikh vyborov, izbiratel'nyh prav i svobod v gosudarstvah — uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv ot 7 oktyabrya 2002 goda. (Ne ratificirovana Verhovnoj Radoj) // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/1156220/?ysclid=lxk6dei1ei161188005>

15. Zubarev D. Zapadnye politiki sklonyayut Ukrainu k provedeniyu vyborov / D. Zubarev // Informacionnyj portal. Vzgljad. Delovaya gazeta ot 24.09.2023. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://vz.ru/news/2023/9/24/1231825.html?ysclid=lxlo4yb4a4286449992>

16. Kalashnikova E. S kem Rossiya budet dogovarivat'sya o mire: Zelenskij nelegitimen / E.S. Kalashnikov // Internet-portal MK RU ot 6.06.2024. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.mk.ru/politics/2024/06/06/s-kem-rossiya-budet-dogovarivatsya-o-mire-zelenskiy-ne-legitimen.html?ysclid=lxltc2lnuf18524705>

17. Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodnyh dogovorov ot 23 maya 1969 goda // [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

Плахотина Наталья Андреевна

доктор юридических наук,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

snj.jur@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Представленное исследование посвящено проблемам правовой регламентации дистанционного обучения в системе российского образования. Обозначена основная проблематика, негативно сказывающаяся на качестве образования и на реализации прав участников образовательного процесса при реализации образовательных программ гуманитарных учебных дисциплин в дистанционном формате. Предложены перспективные направления развития российского законодательства, реализация которых будет способствовать эффективному использованию позитивного потенциала дистанционного обучения в системе образования Российской Федерации.

Ключевые слова: система образования; дистанционное обучение; обучающийся; педагог; методические средства; затраты времени; оплата труда.

В современном мире образование играет важную роль в развитии и становлении личности, а также в формировании культуры и нравственности общества.

Дистанционное обучение является одним из перспективных направлений развития современной системы образования, позволяющих обеспечить доступность образования (для лиц с ограниченными возможностями здоровья; для лиц, проживающих в отдалённых регионах; для лиц, совмещающих обучение с работой в условиях полного рабочего времени и пр.) и непрерывность обучения (в условиях опасной санитарно-эпидемиологической обстановки; в условиях повышенной террористической и/или военной угрозы; в условиях стихийного бедствия и устранения его последствий и т.п.).

Ещё в 90-х годах прошлого века эксперты ЮНЕСКО и правительства развитых стран сошлись во мнении, что соответствовать требованиям информационного общества к уровню квалификации людей можно с использованием компьютерных технологий дистанционного обучения, ориентирующих студентов на новый стиль образования и развивающих их умения и навыки для дальнейшего обучения в течение всей жизни [1].

Дистанционное обучение в системе образования успешно развивается в различных регионах современного мира. Так, в США Национальный Технологический Университет, который представляет консорциум из 40 инженерных школ, ещё в начале 90-х годов обеспечил подготовку более 1100 студентов с помощью дистанционных методов на степень магистра [2, с. 171].

Более 20 лет функционирует Национальный Университет дистанционного обучения в Испании. Он включает в себя 58 учебных центров внутри страны и 9 за рубежом [2, с. 171].

Дистанционное обучение развивается и многих других регионах мира. В качестве примеров развивающегося дистанционного образования можно привести Китайский телеуниверситет (Китай), Национальный открытый университет им. Индиры Ганди (Индия), Университет Пайнам Ноор (Иран), Корейский национальный открытый университет (Корея), Университет Южной Африки, Открытый Университет Сукотай Тампариат (Таиланд), Университет Анадолю (Турция) [2, с. 171].

Российская академия образования (далее — РАО) способствует педагогическому обеспечению системы дистанционного обучения [3, с. 236]. Так, в лаборатории дистанционного обучения Института общего и среднего образования РАО под руководством Е. С. Полат разрабатываются теоретические основы и практические курсы для дистанционного обучения [4], проблемы эвристического дистанционного обучения исследуются А. В. Хуторским, дистанционное обучение внедряется в учебный процесс университета РАО [5].

В России дистанционное обучение получило определённый стимул для развития. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» [6] предусматривает широкое использование информационных технологий и инновационных методик обучения в организации учебного процесса, что свидетельствует о том, что российский законодатель уделяет пристальное внимание созданию правового поля, необходимого для активного развития дистанционного обучения.

Вместе с тем, повсеместное внедрение дистанционного обучения, как единственно возможное в условиях пандемии в 2020–2021 гг., выявило ряд организационно-правовых проблем, обусловленных недостаточной проработанностью нормативного обеспечения дистанционного обучения. Выявленные проблемы негативно сказались на качестве образования и на реализации прав участников образовательного процесса, о чём свидетельствуют данные социологических исследований [7, с. 50–53].

Как справедливо отмечают российские авторы А. И. Белоусов и Т. В. Громова, развитие дистанционного образования в нашей стране сдерживается рядом причин — отсутствием хорошего материально-технического обеспечения,

дефицитом высокопроизводительной компьютерной техники, ограниченными возможностями связи и низким материальным стимулированием преподавателей [3, с. 235].

Это свидетельствует о том, что для эффективного использования позитивного потенциала дистанционного обучения в современной системе образования России необходима качественная правовая регламентация данной формы обучения.

Целью данной работы является определение перспективных направлений развития российского законодательства, обеспечивающих преодоление основных проблем правовой регламентации дистанционного обучения в российской системе образования.

В настоящее время основными федеральными нормативными правовыми актами, закладывающими основы дистанционного обучения в Российской Федерации, являются Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» [6] и Правила применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ (утв. постановлением Правительства РФ от 11.10.2023 г. № 1678) [8]. Однако ни в одном из указанных нормативных документов нет чётких правил организации и осуществления дистанционного обучения в системе высшего образования.

По всей видимости, законодатель относит решение этих вопросов к локальной компетенции образовательных организаций. Между тем, при организации и осуществлении дистанционного обучения в системе высшего образования в условиях пандемии в 2020–2021 гг. обнаружился ряд проблем, несомненно, требующих внимания федеральных органов государственной власти.

Условием положительной результативности образовательного процесса является наличие эффективной обратной связи между основными его участниками — обучающимися и педагогом. Но при дистанционном обучении в полной мере установить адекватную обратную связь невозможно, потому что самопрезентация участника диалога, его невербальная коммуникация существенно искажаются техническими средствами компьютерных систем. Следствием этого, по справедливому замечанию Н. С. Логиновой, А. Ю. Бендриковой, С. И. Дегтярёва, является превращение обучающегося из участника образовательного процесса, который словесно формулирует свои мысли и выполняет другие учебные задания, в наблюдателя, который лишь читает, слушает и смотрит [9, с. 12].

Вызывает полную поддержку мнение барнаульских учёных, которые отмечают, что для развития у обучающихся самостоятельности мышления и творческой активности при дистанционном освоении гуманитарных дисциплин: «Це-

лесообразно применять проблемные и творческие задания, например, задания на обнаружение логических противоречий, выявление фактических ошибок, допущенных преднамеренно, и другие. Проблемные вопросы преподавателя активизируют мыслительный процесс студента, развивают творческое начало его мыслительных способностей, поскольку ориентируют обучающегося на поиск нескольких вариантов решения проблемы, на аргументированный выбор наиболее оптимального из них, формируют ситуацию “инсайта”. Все это усиливает познавательный интерес обучающихся к изучаемой учебной дисциплине» [9, с. 13].

Считаю, что в системе высшего образования по направлениям гуманитарных наук применение в дистанционном обучении предложенных методических средств является не просто целесообразным, но и необходимым.

Для повышения качества дистанционного обучения в системе высшего образования необходимо организованное внедрение во всех ВУЗах страны заданий, направленных на развитие у обучающихся самостоятельности мышления и творческой активности при дистанционном освоении гуманитарных дисциплин. С этой целью Министерству науки и высшего образования следует на федеральном уровне утвердить методические указания по разработке дистанционных программ гуманитарных учебных дисциплин в системе высшего образования. Целесообразно, чтоб такие методические указания содержали образцы проблемных и творческих заданий по основным направлениям гуманитарных наук: медицина, юриспруденция, педагогика, экономика, социология.

Ещё одной важной проблемой, требующей решения на федеральном уровне, является вопрос оплаты труда педагогов при временном переходе образовательного учреждения на дистанционное обучение.

Социологические исследования показывают, что большинство педагогов (77%) отмечают значительное увеличение времени на подготовку к занятиям и осуществление текущего контроля успеваемости с переходом на дистанционное обучение [6, с. 52–53]. Однако временный переход на дистанционное обучение на размере оплаты труда научно-педагогических работников никак не сказывается, что, несомненно, противоречит одному из основных принципов регулирования трудовых отношений: «обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату *справедливой* заработной платы» [10, ст.2].

При осуществлении организацией образовательного процесса с использованием исключительно дистанционных технологий педагог изначально соглашается на выполнение своих обязанностей в условиях дистанционного обучения, требующего дополнительных затрат времени. Во многих случаях такой режим работы педагога компенсируется повышенной оплатой труда.

Однако при экстренном переходе образовательной организации на дистанционное обучение педагог, как сторона трудового правоотношения, вынужден выполнять свои обязанности совсем не в тех условиях, на которые он соглашался, и затрачивать больше времени на осуществление трудовой функции.

Фактически при временном переходе учебного учреждения на дистанционное обучение имеет место изменение определённых сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда. В этом случае, согласно действующему трудовому законодательству, работодатель обязан письменно уведомить работников о предстоящих изменениях и о причинах этих изменений не позднее, чем за два месяца [10, ч. 2 ст.74]. Однако если временный переход на дистанционное обучение обусловлен экстренными обстоятельствами (пандемия, террористический акт, вторжение ВСУ в Курскую область и пр.), то надлежащее осуществление предусмотренного законодательством предупреждения педагогических работников о временном переходе на дистанционное обучение попросту невозможно.

Вместе с тем, изменение определённых сторонами условий трудового договора без согласия работника является нарушением предписаний статьи 37 Конституции РФ, закрепляющей свободу труда, свободное распоряжение способностями к труду и запрет принудительного труда [11, ст.37]. Пренебрежение конституционными правами может вызвать у педагогических работников негативное отношение к организационно-правовой системе реализации принципов законности и справедливости, а также спровоцировать профессиональное выгорание в условиях повышенных затрат сил и времени на осуществление педагогической деятельности при осуществлении дистанционного обучения.

Во избежание негативных последствий для педагогических работников и как следствия — негативных последствий для качества обучения, необходимо на законодательном уровне предусмотреть дополнительные стимулирующие и компенсационные выплаты для педагогических работников, вынужденных временно осуществлять дистанционное обучение.

На мой взгляд, работа по временному осуществлению дистанционного обучения, вызванного экстренными обстоятельствами, должна компенсироваться педагогическим работникам повышенным размером оплаты труда — в полуторном размере за всё календарное время временного осуществления дистанционного обучения. Правовую норму соответствующего содержания целесообразно, на мой взгляд, закрепить в главе 52 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда педагогических работников». Поскольку предлагаемое законодательное предписание касается оплаты труда за определённые промежутки времени, требующие повышения

педагогом затрат труда и фактической продолжительности рабочего времени, логично, чтобы статья, посвящённая данному вопросу располагалась сразу после статьи 333 ТК РФ, посвящённой продолжительности рабочего времени педагогических работников.

С учётом представленных обоснований предлагаю дополнить ТК РФ статьёй 333¹ следующего содержания:

«Статья 333¹. Особенности оплаты труда педагогических работников при временном переходе на дистанционное обучение

При временном переходе образовательного учреждения на дистанционное обучение, вызванного экстренными обстоятельствами, исключаящими возможность уведомления работников с соблюдением требований статьи 74 настоящего Кодекса, оплата труда педагогических работников осуществляется в полуторном размере за всё время осуществления дистанционного обучения».

Для комплексного урегулирования наиболее важных проблем правовой регламентации дистанционного обучения в системе высшего образования Российской Федерации необходимо, на мой взгляд, посвятить дистанционному обучению отдельную главу в структуре Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» [7]. В предлагаемой главе закона необходимо чётко определить основные принципы дистанционного обучения, основные требования к программам дистанционного освоения учебных дисциплин, особенности организации и оплаты труда педагогов при временном переходе образовательной организации на дистанционное обучение и пр.

Развитие отечественного законодательства в предложенном направлении будет способствовать эффективному использованию позитивного потенциала дистанционного обучения в отечественной системе образования.

Литература

1. Шейлз Дж. Коммуникативность в обучении современным языкам / Дж. Шейлз. — Страсбург: Совет Европы пресс, 1995. — 348 с.
2. Анализ методов дистанционного обучения и внедрения дистанционного обучения в образовательных учреждениях / А. А. Халиков, К. А. Мусамедова, О. А. Ибрагимова // Вестник научных конференций. — 2017. — № 3–6 (19). — С. 171–173.
3. Белоусов А. И., Громова Т. В. Анализ многоаспектности и состояния системы дистанционного обучения в России / А. И. Белоусов, Т. В. Громова // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королёва (национального исследовательского университета). — 2015. — Т. 14. — № 2. — С. 234–247.
4. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования | Е. С. Полат. — М.: Академия, 2001. — 270 с.

5. Хуторской А. В. Научно-педагогические предпосылки дистанционной педагогики / А. В. Хуторской // Открытое образование. — 2001. — № 2. — С. 30–35.

6. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 10.09.2024).

7. Данилов О. Е., Корчак Е. В., Югова Н. Л. Нормативно-правовое обеспечение дистанционного обучения: актуальные проблемы среднего профессионального образования / О. Е. Данилов, Е. В. Корчак, Н. Л. Югова // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 79-4. — С. 49–53.

8. Правила применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ (утв. постановлением Правительства РФ от 11.10.2023 г. № 1678). — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031?index=2> (дата обращения: 10.09.2024).

9. Логинова Н. С., Бендрикова А. Ю., Дегтярёв С. И. Дистанционное обучение: проблемы и варианты их решения (на примере обобщения опыта дистанционного обучения в АГМУ) / Н. С. Логинова, А. Ю. Бендрикова, С. И. Дегтярёв // Межкультурная коммуникация в образовании и медицине. — 2021. — № 3. — С. 6–19.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации. — М.: Издательство «Омега-Л», 2022. — 285 с.

11. Конституция Российской Федерации. — М.: Эксмо, 2022. — 96 с.

Plahotina Natal'ya Andreyevna

Doctor of Juridical Sciences,

Professor of State and Law Disciplines Department,

Institute of Law

FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: snu.jur@gmail.com

LEGAL REGULATION OF DISTANCE LEARNING: CURRENT ISSUES

The presented research is devoted to the problems of legal regulation of distance learning in the Russian education system. The main problems that negatively affect the quality of education and the implementation of the rights of participants in the educational process in the implementation of educational programs of humanitarian academic disciplines in a distance format are identified. Promising directions for the development of Russian legislation are proposed, the implementation of which will

contribute to the effective use of the positive potential of distance learning in the education system of the Russian Federation.

Keywords: education system; distance learning; student; teacher; teaching aids; time costs; remuneration.

Literature

1. Sheylz Dzh. Kommunikativnost' v obuchenii sovremennym yazykam / Dzh. Sheylz. — Strasburg: Sovet Yevropy press, 1995. — 348 s.

2. Analiz metodov distantsionnogo obucheniya i vnedreniya distantsionnogo obucheniya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh / A. A. Khalikov, K. A. Musamedova, O. A. Ibragimova // Vestnik nauchnykh konferentsiy. — 2017. — № 3–6 (19). — S. 171–173.

3. Belousov A. I., Gromova T. V. Analiz mnogoaspektnosti i sostoyaniya sistemy distantsionnogo obucheniya v Rossii / A. I. Belousov, T. V. Gromova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika S. P. Korolova (natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta). — 2015. — T. 14. — № 2. — S. 234–247.

4. Polat Ye. S. Novyye pedagogicheskiye i informatsionnyye tekhnologii v sisteme obrazovaniya | Ye. S. Polat. — M.: Akademiya, 2001. — 270 s.

5. Khutorskoy A. V. Nauchno-pedagogicheskiye predposylki distantsionnoy pedagogiki / A. V. Khutorskoy // Otkrytoye obrazovaniye. — 2001. — № 2. — S. 30–35.

6. Federal'nyy Zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii». — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (data obrashcheniya: 10.09.2024).

7. Danilov O. Ye., Korchak Ye. V., Yugova N. L. Normativno-pravovoye obespecheniye distantsionnogo obucheniya: aktual'nyye problemy srednego professional'nogo obrazovaniya / O. Ye. Danilov, Ye. V. Korchak, N. L. Yugova // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. — 2021. — № 79-4. — S. 49–53.

8. Pravila primeneniya organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nuyu deyatelnost', elektronnoy obucheniya, distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy pri realizatsii obrazovatel'nykh programm (utv. postanovleniyem Pravitel'stva RF ot 11.10.2023 g. № 1678). — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031?index=2> (data obrashcheniya: 10.09.2024).

9. Loginova N. S., Bendrikova A. Yu., Degtyarov S. I. Distantsionnoye obucheniye: problemy i varianty ikh resheniya (na primere obobshcheniya opyta distantsionnogo obucheniya v AGMU) / N. S. Loginova, A. Yu. Bendrikova, S. I. Degtyarov // Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya v obrazovanii i meditsine. — 2021. — № 3. — S. 6–19.

10. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. — М.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. — 285 s.
11. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. — М.: Eksmo, 2022. — 96 s.

Санжаров Сергей Николаевич

доктор исторических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки и техники ЛНР,

заведующий кафедрой Конституционного права

и историко-правовых дисциплин

Юридического института ФГБОУ ВО

«Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

E-mail: sansn58@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ

Статья посвящена исследованию ведущих исторических аспектов становления в отечественном уголовном праве принципа неотвратимости наказания. Рассматривается позиция о том, что для успешного предупреждения криминализации общества действенность наказания проявляется не в его строгости, а в неизбежности его применения в отношении правонарушителя, отражённое в социальной сущности принципа неотвратимости наказания. В современных условиях поведение значительных слоёв общества, порождающих криминальную ситуацию, отличается выраженным иллюзионным настроением на безнаказанность при совершении преступления — индивиды имеют смутную надежду личную и коллективной безнаказанности. В силу этих обстоятельств ведущая действенная роль принципа неотвратимости наказания состоит в уничтожении основ любых надежд и иллюзий, которые позволяют преступникам думать и мечтать о безнаказанности.

Представляется актуальным рассмотрение основ исторической базы формирования принципа неотвратимости наказания у восточнославянского населения на примере специфики обычая кровной мести, который в условиях патриархального общества превратился в принцип коллективной ответственности семьи и общины за поведение и поступки каждого члена коллектива, стал важным фактором социализации личности, этнокультурной и социальной идентификации индивидов.

Ключевые слова: уголовное право, неотвратимость наказания, ответственность за преступление, предупреждение преступления, социокультурное воздействие, обычное право, Русская Правда, кровная месть.

Современные принципы отечественного уголовного права обусловлены происходящими социально-политическими процессами и сформированы на базе развития общего правового сознания. Высокий уровень общественного правосознания позволяет постоянно совершенствовать уголовное законода-

тельство на основе критериев справедливости, в рамках которых воплощены идеи разумного устройства права, равенства и законности.

На протяжении многовековой истории Российского государства проблему резкого скачка уровня преступности как обществу, так и государственным структурам приходилось решать преимущественно радикальными мерами воздействия. Некоторые из них соответствовали лишь вызовам отдельный исторических периодов и теряли свою эффективность на более высокой стадии общественного развития. Другие — отличались значительной степенью устойчивости и неизменности в течении многих столетий, являются актуальными и в настоящее время.

Всё больше исследователей права приходят к мысли о том, что для успешного предупреждения криминализации общества действенность наказания проявляется не в его строгости, жесткости и суровости, а в неизбежности его применения в отношении правонарушителей, отражённое в социальной сущности принципа неотвратимости наказания. В условиях действия этого принципа само предупреждение преступности становится намного эффективнее, когда справедливое наказания неизбежно абсолютно при любых обстоятельствах.

Гражданское общество всегда сильнее реагирует на неизбежность наказания, чем на строгие меры воздействия на правонарушения и степень суровости наказания. Как в прежние времена, так и в условиях современности поведение значительных слоёв общества, порождающих криминальную ситуацию, способствующих усилению и совершенствованию преступности в силу ряда факторов отличается выраженным иллюзионным настроением на безнаказанность при совершении преступления — индивиды имеют смутную надежду на частную и коллективную безнаказанность. В силу этих обстоятельств ведущая действенная роль принципа неотвратимости наказания состоит в уничтожение основ любых надежд и иллюзий, которые позволяют преступникам думать и мечтать о безнаказанности [1, с. 261].

Источники зарождения и широкого распространения принципа неотвратимости наказания в системе отечественного права уходят в глубокую древность. Ими пронизана совокупность норм древнерусского права, восходящих, с одной стороны, к восточнославянской мифологии, а с другой, к традиционным нормам обычного права, веками регулирующих основные поведенческие мотивы и действия.

Центральным мифологическим сюжетом мировосприятия восточных славян являлось отображение борьбы хаоса и порядка, ложного и праведного, в которой несомненной победе порядка и праведного придавалось исключительное сакральное значение.

В восточнославянских космологических циклах регулярно присутствовали яркие образы разрушительного хаоса и вселенского порядка, добра и зла (славянские Правда и Кривда). На протяжении столетий в народном сознании в результате постоянных противопоставлений Правды хаосу и лжи (Кривде) было сформировано единение и нерасчлененность справедливости и права. Сложившееся мировосприятие наших предков и их систем ценностей привели к особому значению и вниманию, которые они предавали актам оперативного возмездия за преступления, за посягательство на общественные, духовные и материальные ценности, поскольку промедление либо невозможность свершения Правды реально порождали чувство общей вины, острое ощущение дисгармонии, деструкции и разбалансированности морально-физического состояния [2, с. 113].

Восприятие восточными славянами, а позже и русичами, образа миропорядка в качестве гармонии Правды (справедливости и права) сформировало в народном сознании устойчивое негативное отношение к любому преступлению не только как к деянию, противоречащего воле богов, нарушающего всеобщий порядок, посягающего на привычный общественный строй, но и непосредственно затрагивающего основу личной жизни каждого члена коллектива. В данных обстоятельствах залогом успешной победы добра и утверждения Правды, восстановления нарушенной общественной гармонии стала месть, неотвратимое возмездие за преступление. Злодеяние одного человека нередко переносилось на всю его семью и даже род, поскольку в общественном сознании род преступника воспринимался как единое целое, несущее ответственность за деяние каждого своего члена [2, с. 114]. В соответствии с этими глубокими общественными традициями в более позднее время самодержцы Российского государства отправляли на казнь и в изгнание преступных бояр и сановников вместе с их семьями.

В качестве юридической формы наказания за преступление месть фигурирует в Законе Русском, зафиксирована в текстах русско-византийских договоров X века. Исследователями установлена тесная связь Закона Русского с обычным правом восточных славян — ведущим источником первого писаного кодекса Русской Правды. По своему содержанию Закон Русский являлся устным синтезированным сводом племенных Правд, обеспечивающих правовое регулирование взаимоотношений в племенах и союзах племен с обязательным применением санкций, гарантированных решениями народных собраний [3, с. 17].

Самой распространённой формой санкции за преступление у восточных славян и древних русичей являлась месть, т.е. стандартный вид реагирования коллектива племени на негативное поведение и проступки, глубоко противоре-

чащие нормам обычного права, особый вид расправы и наказания. Сущность мести — наказания заключалась в том, что за всякое зло так же должно быть воздано злом, за всякой обидой должно следовать отмщение. Применительно и то, что восточные славяне термином «месть» обозначали как содержание самого понятия наказания-возмездия за преступление, так и разнообразные формы, в которые оно воплощалось. Поэтому в древнерусском праве месть отражала общее понятие юридического наказания [3, с. 17].

И если в условиях родовой общины месть-наказание осуществляло частное лицо или его родственники, близкое окружение, то с возникновением и усилением государственной власти оно переходит в руки полномочий публичной власти — наказывает уже само государство.

Особой разновидностью мести-наказания у восточных славян являлся обычай кровной мести. Он зародился в условиях участия в его практической реализации достаточно близких родственников, единокровных членов общины и заключался в преследовании преступника и принуждения его родных к уплате за пролитую кровь, за убийство. В VII–VIII вв. у восточных славян в результате углубления имущественного неравенства произошло разложение родовой общины и формирование территориальной, соседской, состоящей из больших семей. Тесные родственные связи в рамках соседских общин были обеспечены членами крупных семей, а незабываемые устои общин гарантировались взаимной помощью. В этом плане необходимость возмездия за преступления по отношению близких родственников была делом чести всего коллектива, актом установления справедливости.

В условиях соседской общины возмездие за преступление приобрело характер кровной мести со стороны всех членов коллектива, стало весомой частью общественного сознания, поведенческой нормой — кто не мстит за тяжёлую обиду, причинённую ему лично, членам его семьи или общины, тот признаётся позорным, изгоем, оскорбляющим божества и нарушающим свой долг по отношению ко всему племени [4, с. 11].

Кровная месть в условиях патриархального общества превратилась в принцип коллективной ответственности семьи и общины за поведение и поступки члена коллектива, стала важным фактором социализации личности, этнокультурной и социальной идентификации индивида [5, с. 44]. Данный принцип настолько устоялся в обществе, что прошёл через века и нашёл своё отражение в условиях государственности Руси — в статьях договоров Руси и Византии 911 и 944 гг. [6, с 42–43]. Поскольку обычай кровавой мести предусматривал защиту каждого члена общины со стороны всего коллектива, а каждый его представитель нёс персональную ответственность перед всеми, кровавая месть у древних русичей стала выступать в качестве универсальных средств

защиты своего рода и в целом сообщества родов от внешнего этнокультурного воздействия [5, с. 44].

Кровная месть за убийство — один из самых ярких элементов древнерусского института кровной мести, зафиксированный в различных письменных источниках. Конечно, обычай кровной мести нередко осуществлялся не только в связи с убийством, но и задействовался при других тяжких преступлениях. Так, в случаях осквернения брачного ложа, оскорбления женщины, похищения женщины, прелюбодеяния, нарушения христианских ценностей, совершения кражи, колдовства или обмана мстителями являлись не только сами обиженные, но и их родственники без ограничения степени родства или же их друзья и товарищи [7, с 30–31]. Разновидности кровной мести никогда не ограничивались лишением жизни виновного и близких ему людей, но могли заключаться и в формах разнообразных надругательств над трупом поверженного врага, захвате и присвоения его имущества, разорение дома, хозяйства, уничтожение посевов [8, с. 3].

В условиях ранней древнерусской государственности составители договоров Руси с Византией 911 и 944 годов сделали большой шаг в сторону смягчения кровной мести за убийство и установили для родственников убитых возможную альтернативу — месть убийце или же востребование выкупа. При нежелании ближайших родственников мстить убийце устанавливался денежный выкуп, который шёл в виде компенсации потерпевшей стороне. Уже на начальных этапах раннефеодальной Древней Руси Великий князь ограничил круг мстителей за убийство ближайшими родственниками убитого и ввёл денежный штраф (кратная Правда). В более поздней редакции Русской Правды (Пространная правда) мщение смертью за убийство было отменено и полностью заменено денежным выкупом (вирой), который шёл как пострадавшим, так и в княжескую казну. Таким образом, в середине XI века Древнерусское государство полностью отменило кровную месть за убийство и взяло в свои руки наказание преступников [9, с 47].

Возникнув в глубокой древности обычай кровной мести регионально сохраняется и в современном обществе. Несмотря на противодействие публичного права, осуждение культурой и гражданским обществом, отдельные народы Греции, Сербии, Италии, Японии, Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Чечни, Северной Осетии нередко прибегают к ней как средству разрешения конфликтов.

Социальная сущность мщения и обычая кровной мести заключается в неотвратимости наказания за преступление. Никогда мщение не являлось актом агрессии и не осуществлялось непосредственно в момент совершения преступления в качестве молниеносного ответного действия, а откладывалось до неопределённого более благоприятного момента [10, с. 45].

Данное обстоятельство приводило и приводит к сильному эмоциональному и социально-культурному воздействию на индивидов и общество, порождая страх перед обязательной расплатой виновных за преступления, делая само наказание неотвратимым, а с другой стороны — формируя почву для предупреждения преступления и преступности вообще, являясь сильным рычагом воздействия на потенциальных преступников в отношении целесообразности совершения противоправных действий без любой надежды на безнаказанность.

Благодаря действительности института кровной мести на протяжении столетий в силу социально-правового регулирования индивид был поставлен в такие общественные и нравственные условия, когда не мог никого унижить и его никто не мог оскорбить — наказание было неотвратимым.

Литература

1. Сабитов Т.Р. Принцип неотвратимости наказания и его трансформация в уголовно-правовой науке // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 3. — С. 261–269.

2. Корсаков К.В. Истоки современного уголовного наказания: равновозмездный принцип талиона и институт кровомщения в старорусском праве // Вестник Удмуртского университета. — 2015. — Т. 25. — Выпуск 2. — С. 112–116.

3. Хакимова Л.Р. Законодательные истоки, регламентирующие назначения наказания, ограничивающих свободу преступника в обычном праве восточных славян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2010. — № 38. — Серия «Право». — Выпуск 24. — С. 15–20.

4. Фойницкий Н.Я. Учение о наказании в связи с тюремведением. — Москва, 2000. — 462 с.

5. Умаров Б.Б. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория общественного развития. — № 7. — Грозный, 2011. — С. 43–46.

6. Георгиевский Э.В. Кровная месть и смертельная казнь у восточных славян // Сибирский юридический вестник. — № 1. — 2005. — С. 42–49.

7. Малиновский И.А. Кровная месть и смертельные казни. — Вып. 1. — Томск, 1908. — 211 с.

8. Викторский С.К. История смертельной казни в России и современное её состояние. — Москва, 1912. — 396 с.

9. Хачатуров Р.Л. Кровная месть во времена Русской Правды: Правонарушение и юридическая ответственность. — Тольятти: из-во Тольяттинского государственного университета. — 2012. — С. 45–47.

10. Нанаева Б.Б., Умаров У.М. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория и практика общественного развития. — № 7. — 2011. — С. 43–46.

Sanzharov Sergey Nikolaevich

*a doctor of historical sciences is a professor,
manager by the department of constitutional right
and historical and legal disciplines*

Law institute

Go VO "Luhansk state

university of the name Volodymyr Dahl"

e-mail: sansn58@yandex.ru

SOME HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE PRINCIPLE OF INEVITABILITY OF PUNISHMENT

The article is devoted to the study of the leading historical aspects of the formation of the principle of inevitability of punishment in domestic criminal law. The position is considered that in order to successfully prevent the criminalization of society, the effectiveness of punishment is manifested not in its severity, but in the inevitability of its application to the offender, reflected in the social essence of the principle of inevitability of punishment. In modern conditions, the behavior of significant segments of society that generate a criminal situation is characterized by a pronounced illusory mood towards impunity in the commission of a crime — individuals have a vague hope of personal and collective impunity. Due to these circumstances, the leading effective role of the principle of the inevitability of punishment is to destroy the foundations of any hopes and illusions that allow criminals to think and dream of impunity.

It seems relevant to consider the foundations of the historical basis for the formation of the principle of the inevitability of punishment among the East Slavic population on the example of the specifics of the custom of blood feud, which in a patriarchal society turned into the principle of collective responsibility of the family and community for the behavior and actions of each member of the collective, became an important factor in the socialization of personality, ethno-cultural and social identification of individuals.

Keywords: criminal law, inevitability of punishment, responsibility for crime, crime prevention, socio-cultural impact, customary law, Russian Truth, blood feud.

Literatura

1. Sabitov T.R. Princip neotvratimosti nakazaniya i ego transformaciya v ugovolno-pravovoj nauke // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2010. — № 3. — S. 261–269.

2. Korsakov K.V. Istoki sovremennogo ugovolnogo nakazaniya: ravnovozmezdnyj princip taliona i institut krovomshcheniya v starorussskom prave // Vestnik Udmurtskogo universiteta. — 2015. — T. 25. — Vypusk 2. — S. — 112–116.

3. Hakimova L. R. Zakonodatel'nye istoki, reglamentiruyushchie naznacheniya nakazaniya, ogranichivayushchih svobodu prestupnika v obychnom prave vostochnyh slavyan // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — №38. — Seriya «Pravo». — Vypusk 24. — S. 15–20.
4. Fojnickij N. Ya. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyurmovedeniem. — Moskva, 2000. — 462 s.
5. Umarov B. B. Krovnyaya mest' kak institut social'no-pravovogo regulirovaniya rodovyh otnoshenij // Teoriya obshchestvennogo razvitiya. — №7. — Groznyj, 2011. — S. 43–46.
6. Georgievskij E. V. Krovnyaya mest' i smertel'naya kazn' u vostochnyh slavyan // Sibirskij yuridicheskij vestnik. — № 1. — 2005. — S. 42–49.
7. Malinovskij I. A. Krovnyaya mest' i smertel'nye kazni. — Vyp. 1. — Tomsk, 1908. — 211s.
8. Viktorskij S. K. Istoriya smertel'noj kazni v Rossii i sovremennoe eyo sostoyanie. — Moskva, 1912. — 396 s.
9. Hachaturov R. L. Krovnyaya mest' vo vremena Russkoj Pravdy: Pravonarushenie i yuridicheskaya otvetstvennost'. — Tol'yatti: iz-vo Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2012. — S. 45–47.
10. Nanaeva B. B., Umarov U. M. Krovnyaya mest' kak institut social'no-pravovogo regulirovaniya rodovyh otnoshenij // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — №7. — 2011. — S. 43–46.

Стрекалов Андрей Евгеньевич

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

Рассмотрено действующее и зарубежное законодательство, регулирующее освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Определена роль и социальная обусловленность нормы, закрепляющей освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Исследованы основания и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в современной уголовной доктрине.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, уголовное законодательство, освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние

Анализируя процесс развития уголовного законодательства ЛНР, можно сделать вывод о существенном увеличении количества и объема поощрительных норм. Это в полной мере касается рассматриваемого нами института.

Положения действующего УК РФ [1], регламентирующие освобождение, свидетельствуют о нерешенности многих вопросов, поставленных наукой и практикой. Поспешность и недостаточная обоснованность многих новелл вынуждают законодателя регулярно изменять уголовный закон.

Разумеется, это вносит неопределенность в правоприменительный процесс. Таким образом, основной задачей как законотворческой, так и доктринально-практической работы является научно-обоснованная оптимизация норм об освобождении с созданием новой модели совершенствования указанных предписаний.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

В соответствии с ч. 1 ст. 28 УПК [2] правом прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием наделены суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора.

Нередко в литературе происходит подмена понятий «основание» и «условие» освобождения от уголовной ответственности.

Полагаем, что основанием освобождения в связи с деятельным раскаянием является социально полезное пост преступное поведение лица, вследствие чего виновный перестает быть общественно опасным, а условиями — совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Итак, условиями применения этого вида освобождения являются совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести. Рассмотрим их подробнее.

Рассмотрим более подробно основание освобождения от уголовной ответственности.

В законе перечисляется ряд действий, объединенных родовым понятием «позитивное пост криминальное поведение».

Тем не менее, простого совершения этих действий для освобождения от уголовной ответственности недостаточно.

Органы правосудия должны установить, что вследствие них лицо перестало быть общественно опасным. Решая вопрос об утрате лицом общественной опасности, надлежит учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих его поведение после совершения преступления, а также данные о его личности (личные характеристики с места жительства, работы, учебы и т.д.).

Однако простое признание лицом своей вины без подкрепления его теми действиями, которые указаны в диспозиции ч. 1 ст. 75 УК, будет недостаточно для появления возможности освобождения.

Освобождение в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии).

Заявление о явке с повинной — добровольное сообщение лица компетентным органам (полиция, иные органы дознания, следственные органы и суд) о совершенном им преступлении. Оно может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

При этом соответствующим органам может быть вообще неизвестно о факте совершения преступления, либо ими не установлено лицо (лица), его осуществившие. Не может быть признано добровольным заявление лица о совершенном им преступлении, сделанное во время задержания за него, либо если лицо вынуждено признать предъявленное ему обвинение под влиянием представленных следствием доказательств.

Однако если лицо заключено под стражу в ходе предварительного следствия и делает заявление о другом, еще неизвестном или нераскрытом преступлении, имеет место явка с повинной.

Аналогичным образом решается вопрос, если подозреваемый или обвиняемый скрылся, но впоследствии добровольно явился в правоохранительные органы, имея возможность и далее уклоняться от следствия и суда.

В литературе высказывается вполне обоснованное мнение о необходимости большей формализации процедуры явки с повинной, в частности, ведение аудио-или видеозаписи процесса, обеспечение режима безопасности лица после явки с повинной и т.д.

П. В. Алюшкин указывает, что неперемennым требованием, которому должна соответствовать явка с повинной, является ее своевременность [3, с. 102].

При этом явка с повинной должна стать основанием к возбуждению уголовного дела (преследования) либо возобновления расследования в случае, если таковое было приостановлено за не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Ценность явки с повинной, произведенной в период, когда о совершенном преступлении и лице, его учинившем, уже известно правоохранительным органом, значительно снижается.

Последний тезис представляется спорным. Как минимум, даже если лицо установлено, его необходимо задержать, что зачастую требует больших материальных и людских затрат.

При этом несвоевременность явки с повинной может быть обусловлена самыми различными обстоятельствами, в том числе объективной невозможностью ее осуществления.

Нередко лицо избегает явки в правоохранительные органы из чувства страха, из-за необходимости ухаживать за больным родственником, малолетними детьми и т.д., то есть мотивы несвоевременности могут быть не только социаль-

но-негативными, но и социально-нейтральными, а иногда в какой-то степени и позитивными.

Лицо может заблуждаться относительно характера совершенного деяния, не считая его преступным. Это, конечно, не освобождает от ответственности, но порождает объективную несвоевременность явки.

Таким образом, требование своевременности не может считаться универсальным, обязательным.

С другой стороны, немедленная явка виновного в правоохранительные органы после совершения преступления может в совокупности с другими условиями, предусмотренными в ст. 75 УК, свидетельствовать об утрате лицом общественной опасности.

К числу необходимых условий явки с повинной относят также ее личный характер, что вполне сочетается с предложениями о большей формализации процедуры явки с повинной, ее оформления с использованием аудио- или видеозаписи и т.д.

Н. В. Григорьев в этой связи указывает, что нельзя рассматривать как явку с повинной почтовые сообщения о совершенном преступлении или передачу таких сведений по телефону, поскольку здесь нет личной явки в правоохранительные органы [4, с. 15].

Следующая форма деятельного раскаяния — способствование раскрытию и расследованию преступления — представляет собой поведение лица, помогающее установлению всех имеющих значение обстоятельств совершения преступления (время и место, способ, средства и орудия совершения преступления и т.д.), изобличению иных соучастников преступления, розыску имущества, добытого преступным путем, средств и орудий преступления. Лицо может указать органам предварительного расследования на причины совершения преступления и условия, ему способствовавшие [5].

Однако суд должен конкретизировать, в чем именно проявилась помощь следствию в раскрытии преступления. Это происходит не всегда.

Необходимо также иметь в виду, что помощь следствию может носить мнимый характер, имея своей целью получение виновным следственно-оперативной информации.

Кроме того, не до конца ясен вопрос о том, от кого должна исходить инициатива в активном участии в расследовании и раскрытии преступления — от самого виновного или от правоохранительных органов.

Нам представляется, что этот вопрос не имеет решающего практического значения, важны результаты такого участия.

В уголовно-правовой литературе под способствованием понимается:

– активная помощь судебно-следственным органам в выявлении орудий, предметов и следов совершенного преступления, в проведении следственных действий, в установлении фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, в обнаружении, задержании и изобличении соучастников преступления, в выявлении его причин и условий;

– успешное содействие оперативно-розыскной деятельности на значительном ее отрезке [6];

– стремление лица, совершившего преступление, своими действиями помочь органам правосудия в установлении истины по делу, его стремлении участвовать в производстве конкретных процессуальных действий, инициативе проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий по сбору и фиксации доказательств, направленных на раскрытие преступления;

– проявление инициативы в проведении отдельных следственно-розыскных мероприятий по сбору и фиксации доказательственной информации, направленных на раскрытие преступления, самим подозреваемым, обвиняемым;

– добровольная, возможная и посильная помощь лица, совершившего преступление, органам дознания, следствия и суду [7].

Анализ приведенных точек зрения показывает, что в подавляющем большинстве случаев авторы делают акцент на процессе оказания помощи следственно-судебным органам, нежели чем на конкретных результатах данного процесса.

Существует дискуссия о том, являются ли все условия освобождения от уголовной ответственности обязательными, либо для применения норм ст. 75 УК достаточно хотя бы одного из них. Здесь сталкиваются две диаметрально противоположные позиции — сторонников формализации уголовного закона и его либерализации.

Первая позиция предполагает однозначное решение указанного вопроса — законодатель требует соблюдения всех условий, указанных в ст. 75 УК.

Вторая точка зрения исходит из физической зачастую невозможности присутствия всех условий освобождения и допускает таковое даже при наличии одного из них.

Действительно, далеко не всегда у лица имеется возможность явки с повинной в силу его задержания правоохранителями.

С другой стороны, после этого он вполне может активно способствовать раскрытию и расследованию преступления и возместить причиненный ущерб.

С нашей точки зрения, для решения данного вопроса необходимо прибегнуть к систематическому толкованию уголовного закона.

Прежде всего, обратимся к предписаниям п. п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то есть деятельному раскаянию как обстоятельству, смягчающему наказание.

Перечисленные в указанных пунктах ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельства являются альтернативными, предполагается как возможность наличия всех из них, так и хотя бы одного для применения правил, предусмотренных ст. 62 УК.

В том случае, когда законодатель явно не указывает на наличие логического союза «и», то есть на обязательное присутствие всех компонентов перечня (условий, деяний и т.д.), такой перечень носит альтернативный характер, подразумеваемая логический союз «или».

Если виновный явится с повинной, но не будет активно способствовать раскрытию и расследованию преступления, не возместит причиненный ущерб и не загладит причиненный вред при наличии к тому объективной возможности, применение ст. 75 УК исключено.

В таком понимании деятельного раскаяния есть рациональное зерно. Действительно, само понятие «деятельное» предполагает совершение не единичного положительного пост преступного действия, но системы таковых, позволяющих, в конечном итоге, прийти к выводу об утрате лицом общественной опасности.

Естественно, что прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием — вопрос достаточно серьезный, это большая «скидка» виновному в надежде на его исправление и реализацию цели частной превенции. Лицо должно, как минимум, полностью нивелировать последствия своей преступной деятельности.

Под таким углом зрения совершение только одного из перечисленных в ст. 75 УК действий недостаточно для освобождения от уголовной ответственности.

Отсутствует ясность и в вопросе о том, что является объективной возможностью совершить позитивные пост криминальные действия.

Возможность трактуют как средство, условие, необходимое для осуществления чего-либо, при этом объективный — существующий вне нас как объект. При этом такая возможность может присутствовать в полном объеме, но может иметься и частично.

Так, нахождение на лечении в стационаре не лишает возможности сообщить о факте совершения преступления и своей виновности в правоохранительные органы по телефону. Возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного вреда может быть сделано по просьбе виновного другими лицами.

Вопрос о том, имеет ли лицо возможность активно способствовать расследованию преступления, должен решаться в каждой ситуации индивидуально, с учетом состояния здоровья совершившего преступления и других обстоятельств.

Таким образом, мы предлагаем внести коррективы в ч. 1 ст. 75 УК РФ: освобождение в связи с деятельным раскаянием возможно при условии вы-

полнения всех перечисленных в части первой настоящей статьи действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств свидетельствуют об утрате лицом общественной опасности.

Согласие потерпевшего на прекращение уголовного преследования является ключевым компонентом (условием) освобождения в ст. 76 УК. Если признать согласие потерпевшего обязательным условием освобождения в связи с деятельным раскаянием, то всякие границы между этими двумя самостоятельными субинститутами размываются.

В ситуации, когда виновный выполнил все условия, предусмотренные одновременно и ст. 75, и ст. 76 УК, возникает вопрос, какая поощрительная норма подлежит применению.

Мы приходим к выводу, что применение ст. 75 УК РФ возможно в случае, когда ущерб причиняется государственным, общественным, то есть публично-правовым интересам, а равно частно-публичным интересам, если соответствующее преступление (например, оскорбление представителя власти) имеет основным непосредственным объектом интересы общества или государства.

Статья 76 УК РФ подлежит применению, если ущерб причинен исключительно частноправовым интересам, с обязательным учетом мнения потерпевшего.

Это позволит избежать коллизии двух данных статей. Часть 2 ст. 76 УК позволяет применять освобождение от уголовной ответственности и в случаях, специально регламентированных определенными статьями Особенной части.

Таких предписаний в УК РФ достаточно много, подавляющее большинство из них носит характер поощрительных императивных норм. Примечания к статьям Особенной части УК неоднократно становились предметом научной дискуссии, поэтому сделаем акцент на некоторых проблемных моментах и путях их решения.

Даже поверхностный анализ многих примечаний позволяет сделать вывод, что у законодателя нет единого стандарта, «шаблона», в соответствии с которым можно конструировать такие поощрительные нормы.

Так, среди оснований освобождения согласно примечанию к ст. 110-2 УК РФ законодатель называет добровольное «прекращение преступной деятельности», активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст. ст. 110, 110 — 1 УК РФ.

Подобная формулировка была бы корректна исключительно по отношению к ст. 110 — 2 УК РФ, где речь идет о продолжаемом преступлении. Если виновный уже довел потерпевшего до самоубийства, оказал ему содействие, то прекращение преступной деятельности извинительного значения не имеет.

Если виновный, имея намерение довести потерпевшего до самоубийства, добровольно и окончательно прекращает свою преступную деятельность, то налицо уже добровольный отказ, а не деятельное раскаяние.

Это позволяет виновному в дальнейшем совершать новые преступные деяния и уходить от ответственности и не способствует реализации предупредительной функции уголовного права.

Проведенный анализ субинститута деятельного раскаяния позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Диспозиция ч. 1 ст. 75 УК РФ предусматривает ряд альтернативных действий, каждое из которых представляет собой самостоятельное основание освобождения. При этом для освобождения виновного необходимо наличие всех указанных в законе позитивных пост криминальных действий либо тех из них, которые виновный может совершить в данной ситуации.

В некоторых случаях освобождение возможно и при наличии хотя бы одного из закрепленных в ст. 75 УК РФ действий. Это решающее обстоятельство, позволяющее сделать обоснованный и однозначный вывод об утрате виновным лицом общественной опасности.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в части первой настоящей статьи действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств свидетельствуют об утрате лицом общественной опасности.

2. Применение норм ст. 75 УК, с нашей точки зрения, возможно, только если преступление направлено против интересов общества и государства (публичных интересов) либо против частно-публичных интересов, где интересы общества и государства являются основным непосредственным объектом деяния.

3. Активное содействие раскрытию и расследованию преступления должно проявляться в конкретных и достоверных результатах, полученных следствием (обнаружение имущества, полученного в результате преступления, следов, выявление и изобличение иных участников).

Таким образом, мы рассматриваем содействие как конкретный достигнутый следственный результат, носящий достоверный характер. Это позволит избежать случаев освобождения от уголовной ответственности лиц, сообщающих органам расследования заведомо ложные данные.

4. Мы поддерживаем точку зрения, что для применения положений ст. 75 УК РФ согласия потерпевшего лица не требуется.

В противном случае произойдет размывание границ субинститутов, предусмотренных ст. ст. 75 и 76 УК РФ.

5. Полагаем, что освобождение должно подлежать отмене в том случае, если в ходе расследования виновный предоставляет следователю или дознавателю заведомо ложные сведения, в целях создания видимости способствования раскрытию и расследованию преступления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 30.12.2021, № 499-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. — 1996. — № 25, ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.02.2023) КонсультантПлюс <https://nslnr.ru/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1873/>

3. Алюшкин П. В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /П. В. Алюшкин. — Волгоград, 2011. — 204 с.

4. Григорьев Н. В. Процессуальные аспекты освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям, предусмотренным Особенной частью УК РСФСР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Н. В. Григорьев. — М., 2002. — 26 с.

5. Шакиров Х. С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. /Х. С. Шакиров. — Казань: КГУ, 2016. — 221 с.

6. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. — М.: Инфра М, 2017. — 219 с.

7. Ендольцева А. В. Освобождение от уголовной ответственности. /А. В. Ендольцева. — М.: Инфра М, 2014. — 198 с.

Strekalov Andrey Evgenievich

candidate of legal sciences,

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines

Law Institute

FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH ACTIVE REPENTANCE

The current and foreign legislation regulating the exemption from criminal liability in connection with active repentance is considered. The role and social conditionality of the norm fixing the exemption from criminal liability in connection with active repentance is determined. The grounds and conditions for exemption from criminal liability in connection with active repentance in the modern criminal doctrine are investigated.

Keywords: criminal liability, crime, criminal law, exemption from criminal liability, active repentance.

Literature

1. Uголовnoeey kodeks ot 13.06.1996 № 63-Ф3 (s izm. ot 30.12.2021, № 499-Ф3) [Tekst] // SZ RF. — 1996. — № 25, ст. 2954.

2. Uголовno-processualnoeey kodeks Rossiyskoy Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 07.02.2023) KonsulytantPlus <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1873/>

3. Alushkin P. V. Fakticheskiy sostav osvobozeniya ot uголовnoy otvetstvennosti v svyazi s deyatelnoem rasrayaniem: Dis. ...kand. urid. nauk: 12.00.08 / P. V. Alushkin. — Volgograd, 2011. — 204 s.

4. Grigoryev N. V. Processualnoeey aspektee osvobozeniya ot uголовnoy otvetstvennosti po specialnoem osnovaniyam, predusmotrenneem Osobennoy chastyu UK RSFSR: Avtoref. dis. ...kand. urid. nauk: 12.00.08 / N. V. Grigoryev. — M., 2002. — 26 s.

5. Shakirov H. S. Obshiy I specialnoeey vidее osvobozeniya ot uголовnoy otvetstvennosti v svyazi s deyatelnoem raskayaniem. / Shakirov H. S. — Kazany: KGU, 2016. — 221 s.

6. Uголовnoe parvo. Obshaya chasty /pod red. N. I. Vetrova, U. I. Lyagunova. — M.: Infra M, 2017. — 219 s.

7. Endolyceva A. V. Osvobozenie ot uголовnoy otvetstvennosti. / A. V. Endolyceva. — M.: Infra M, 2014. — 198 s.

Чугунов Николай Александрович
старший преподаватель кафедры
огневой и тактико-специальной подготовки
Луганского филиала Воронежского института МВД России
e-mail: nikalek17@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКПОСТОВ ДЛЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В научной статье рассматриваются некоторые вопросы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в условиях проведения специальной военной операции. Проанализированы теоретические, правовые и организационные основы охраны общественного порядка в условиях проведения специальной военной операции. Особое внимание уделено задачам, видам и основам тактики использования блокпостов в зоне проведения специальной военной операции. Предлагается скорректировать обучение и подготовку сотрудников органов внутренних дел для выполнения задач в условиях проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: общественный порядок, охрана и защита, общественная безопасность, специальная военная операция, блокпост.

С момента своего возникновения и до настоящего времени государство продолжает оставаться основной силой, призванной поддерживать и укреплять порядок в обществе. Ведь закон и право как атрибуты государства, наряду с его вооруженными силами и другими учреждениями, выступают важными элементами (способами) государственного управления обществом в границах установленного им же самим порядка, в том числе и общественного. Так, в ст. 2 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 года [1] указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Правильное сочетание всей системы мер охраны правопорядка, входящих в компетенцию органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан, в масштабах общества в целом, а также отдельных его областях или сферах, территориальных единицах, целевых программах и мероприятиях, включая и общественные места, возможно только на основе научной организации и тактики. Их совершенствование является важнейшим направлением поддержания и укрепления общественного порядка и значимым для практической деятельности органов внутренних дел

и других субъектов, осуществляющих охрану общественного порядка, на всех этапах развития общества, а тем более в переломные моменты истории.

Широкий спектр форм и методов, приемов и способов, составляющих арсенал тактических действий (деятельности) субъектов, осуществляющих охрану общественного порядка, с одной стороны, предоставляет возможность своевременно и адекватно реагировать на изменения оперативной обстановки. А с другой стороны, неграмотное, их использование и неумелые тактические действия влекут, как правило, за собой негативные последствия, нарушения законности, прав и интересов физических и юридических лиц, общества и государства.

По-прежнему в нормативных актах, а также в учебной и научной литературе тактика охраны общественного порядка находит выражение преимущественно в виде примерных рекомендаций действий сотрудников органов внутренних дел в тех или иных ситуациях. В этой связи происходит необоснованное сужение содержания тактики охраны общественного порядка.

В свою очередь, правозащитная деятельность ОВД РФ, их роль в деле охраны правопорядка, обеспечения личной и общественной безопасности нередко остается малоэффективной, особенно в условиях проведения специальной военной операции, когда для охраны прав и свобод человека и поддержания общественного порядка одной правоохранительной системы явно недостаточно.

Известно, что социальная напряженность в обществе резко возрастает в ситуациях чрезвычайного характера: во время стихийных бедствий, крупных аварий и катастроф, эпидемий, актов терроризма, военных операций и др. В условиях возникновения подобных ситуаций наличие общественных структур, способствующих обеспечению охраны правопорядка и устранению последствий чрезвычайных ситуаций, является жизненно необходимым.

Указанные факторы требуют оперативного поиска руководством МВД РФ и другими военизированными формированиями адекватных реальных форм и методов охраны общественного порядка и безопасности, которые часто выходят за пределы установленных законодательством видов несения службы сотрудниками полиции.

Учитывая новые для РФ условия социально-политической ситуации, которые возникли в течение последнего времени в ДНР и ЛНР, современные исследования относительно влияния опасных факторов на работников полиции и совершенствование тактики действий при охране ими общественного порядка в проведении СВО (фактически во время ведения боевых действий) в нашей стране только начинают осуществляться [2, с. 467].

Во время проведения СВО используются силы и средства (личный состав, специалисты, оружие, специальные и транспортные средства, средства связи,

иные материально-технические средства и тому подобное) субъектов борьбы с терроризмом, а также предприятий, учреждений, организаций, которые привлекаются к участию в контртеррористической операции.

В современных условиях органами власти и силовыми структурами постоянно совершенствуются меры (организационные, тактические, материально-технические и др.) относительно адекватного противодействия, в которых непосредственное участие принимают не только военнослужащие, а и работники МВД РФ и других военных или военизированных формирований государства. В частности, недавно законодательством как крайняя мера предусмотрено право на применение сотрудниками полиции без предупреждения физической силы, специальных средств и оружия, если возникла непосредственная угроза жизни или здоровью граждан или работников полиции, а также в районе проведения СВО [3, с. 3–5].

Для несения патрульно-постовой службы используются следующие виды нарядов, как:

1) патрули (подвижной наряд в составе одного или нескольких работников полиции, который выполняет возложенные на него обязанности на маршруте патрулирования);

2) передвижные полицейские группы (комбинированный по составу и оснащен специальным техническими средствами наряд полиции на автомобиле, который несет патрульную службу на закрепленном секторе и предназначен для принятия неотложных мер по предупреждению нарушений общественного порядка, осуществление оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений по свежим следам);

3) патрульные группы (наряд в составе двух и более патрулей под единым руководством);

4) специализированные патрульные группы (специальный вид наряда, предназначенный для борьбы с самыми распространенными правонарушениями на улицах и в других общественных местах);

5) посты охраны порядка (место или участок местности, на котором сотрудники полиции (постовые) выполняют возложенные на них обязанности);

6) посты охраны объектов (место или участок, где сотрудники осуществляют на договорных началах охрану объектов и другого имущества государственной, коллективной и частной собственности, имущества иностранных граждан, международных организаций, а также граждан);

7) посты регулирования дорожного движения (участок территории, на которой организуется несение дорожно-патрульной службы в связи с необходимостью регулирования дорожного движения, установление непрерывного контроля за движением транспортных средств иностранных владельцев, при-

нятие оперативно-розыскных мер, обеспечение беспрепятственного проезда автомобилей личного назначения);

8) патрули для наблюдения за дорожным движением (наряд в составе одного или нескольких сотрудников ГИБДД, который осуществляет контроль за дорожным движением и выполнением гражданами правил дорожного движения путем патрулирование на автомобилях, мотоциклах, вертолетах или пешим патрулированием);

9) контрольно-пропускные пункты (наряд полиции, который несет службу по обеспечению пропускного режима или ограничения движения транспорта и пешеходов в определенном районе (местности) при проведении массовых мероприятий, возникновении стихийных бедствий, эпидемий и в других случаях);

10) заслоны (наряд в составе группы (подразделения) сотрудников полиции, выполняющий задачу блокирования определенного участка местности или перекрытию отдельных направлений) [4, с. 134–136].

Несмотря на это, применение вооруженным противником бронированной техники на отдельных локальных направлениях, проведение с удаленной территории обстрелов с крупнокалиберного вооружения мест дислокации военнослужащих и применения снайперского оружия фактически делают малоэффективными или вообще невозможным использование указанных видов несения патрульно-постовой службы в части обеспечения работниками МВД общественного порядка в условиях ведения боевых действий (отсутствие укрепленных объектов на удаленных от населенных пунктов местностях, а следовательно — потребность использования подручных средств (мешков с песком, бетонных блоков, деревьев и тому подобное) для устройства защиты личного состава и обеспечения его жизнедеятельности).

Применение военных подходов к обеспечению охраны общественного порядка в условиях проведения СВО является малопригодным, поскольку:

1) единственным средством достижения победы частями и подразделениями в вооруженных столкновениях с противником является бой;

2) оборона осуществляется преднамеренно или вынужденно с главной целью — отразить наступление противника, нанести ему потери и создать условия для перехода своих войск в наступление;

3) военнослужащие ВС РФ в обустройстве взводных опорных или ротных пунктов используют особенности характера местности. В удаленности от населенных пунктов, транспортных сообщений и стратегических объектов, применяют для защиты личного состава различные временные заграждения и препятствия (траншеи, ходы сообщения, устанавливают минно-взрывные заграждения), то есть используют принцип маскировки и маневрирования.

Наоборот, охрана общественного порядка предполагает присутствие представителей власти (полиции), их открытость для населения и активное участие правоохранителей в непосредственном урегулировании проблем, которые касаются защиты граждан (проверка документов, осмотр транспортных средств, охрана коридоров оставления непригодной для жизни территории и тому подобное).

Поэтому, как доказывает практика проведения СВО и принимаемые профилактические меры в ДНР и ЛНР, для выполнения поставленных задач более массовым явлением становится применение блокпостов, которые полнее обеспечивают не только сохранение жизни и здоровья военнослужащих Росгвардии и работников полиции, но и способствуют эффективному выполнению поставленных руководством страны стратегических задач в зоне проведения СВО [5].

Блокпост — военный (военизированный) наряд, как правило, в составе усиленного взвода, который предназначен для:

1) несение службы на разветвлениях важных дорог, въездах (выездах) к городам и населенным пунктам или другим стратегически важным объектам (железнодорожным станциям, аэропортам, мостам, водохранилищам, электростанциям и т.п.); блокирование дороги и прекращение или ограничение движения в соответствии с определенным порядком;

2) осуществление в зоне ответственности контроля за движением транспорта и людей, проверки и осмотра их имущества, а главное — внешней изоляции района действий незаконных вооруженных формирований, своевременного определения их местонахождения;

3) выявление свободного передвижения экстремистов (террористов), лиц, объявленных в розыск, путей возможного выхода боевиков из районов их сосредоточения, дальнейшей изоляции и лишения доступа к источникам снабжения;

4) предотвращения контрабандной перевозки и запрета притока пополнения, поставки боеприпасов, оружия, взрывчатых веществ и недопущения прорыва военного или несанкционированного гуманитарного конвоя противника через блокпост;

5) отчет обо всей деятельности по команде.

Учитывая цель и целевое назначение конкретного блокпоста, на него возлагаются следующие задачи: осмотр и проверка людей, транспорта и грузов, пересекающих зону разъединения; предотвращение проникновения нарушителей и незаконной доставке оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; блокирование движения транспорта и людей (частичного или полного); задержание граждан и транспортных средств, нарушающих установленный режим поведения; наблюдение за местностью.

Блокпост преимущественно обустраивают за углами зданий, на поворотах дорог, за склонами холмов, используя элемент неожиданности (маскировка). Место несения службы оборудуется по правилам подготовки взводного опорного пункта к круговой обороне с использованием табельного и вспомогательного инженерного имущества (мешки с песком, железобетонные или деревянные защитные конструкции различного типа), снабжается соответствующей документацией, средствами связи и электроснабжения, местом для проверки документов, осмотра транспортных средств, стоянкой задержанного транспорта. Способы выполнения задач на них в основном направлены на обеспечение стабилизационных действий в зоне конфликта, особенно во время проведения антитеррористических операций.

Следует учитывать, что вокруг блокпоста должны быть предусмотрены следующие препятствия:

- колючая или свитая спираль проволоки должна защищать блокпост со всех сторон за исключением одного узкого прохода. Этот проход должен защищаться легким пулеметом. Высота проволочного ограждения не должна превышать уровня наблюдения;
- колючую или свитую спираль проволоки нужно предусмотреть на дороге и вокруг внешнего периметра блокпоста, чтобы предотвратить враждебные действия изнутри комплекса;
- для блокирования движения должен быть предусмотрен большой тяжелый но в тоже время быстро опускаемый шлагбаум (подвижной барьер);
- между линией ожидания машин и главной дорогой нужно предусмотреть ограждение из колючей проволоки;
- большие бетонные блоки должны быть размещены на каждом направлении движения по дороге;
- на близлежащем расстоянии должна быть удалена растительность, так же засыпаны ямки и ложбинки или залиты отработанным маслом или мазутом;
- для остановки транспорта должны быть предусмотрены настилы с торчащими шипами и выступами дорожного покрытия, создаваемыми для ограничения скорости;
- прожекторы не должны освещать или ослеплять личный состав;
- в городских условиях блокпост должен иметь группу прикрытие, расположенную на крыше близлежащих строений.

Блокпост зачастую бывает местом притяжения местного населения по разным причинам. Очень часто население ожидает попутного транспорта вблизи блокпоста, как в наиболее безопасном в криминальном отношении месте. Но в любом случае в служебные помещения нельзя допускать никого из посто-

ронних. Для укрытия населения от дождя оборудуется навес или утепленная будка (вблизи поста, но не на его территории).

Следует также отметить, что останавливать автомобили должны, по крайней мере, два члена группы, остальные двое обеспечивают прикрытие из заранее подготовленных позиций. Расстояние между группами досмотра и прикрытия должно быть достаточным, чтобы нормально оценивать ситуацию. Право на открытие огня принадлежит старшему группы прикрытия. На нем лежит ответственность за безопасность досмотровой группы. Он должен быть очень осмотрительным. Резко свернувшая на обочину машина — это еще не причина для стрельбы.

Чтобы замедлить движение, в зоне проверки устанавливаются заграждения из колючей проволоки на расстоянии 5–7 метров друг от друга. Это исключит возможность прорыва машин сходу вдоль дороги. Помимо личного состава используемого для осмотра машин, по крайней мере, 4 человека должно быть выставлено по обоим концам полотна дороги. Их задача — ограничить поток машин в зону проверки и натянуть колючую ленту, если правонарушители попытаются пробиться с боем. На блокпостах должно быть резервное транспортное средство для погони за прорвавшейся машиной.

Одной из основных функций блокпоста является обыск транспортных средств. Не нужно большого количества взрывчатых веществ, что бы подорвать кого-нибудь. В любой машине достаточно мест, куда можно спрятать взрывчатку.

Существует три типа осмотра автомобиля: беглый осмотр; тщательный осмотр; осмотр в мастерской с разборкой по частям.

Осмотр автомобиля обычно проводят несколько человек. Один осматривает, второй его прикрывает. Чтобы облегчить себе работу, автомобиль делится на зоны осмотра: внешняя зона; зона под машиной; внутренняя зона машины; багажник; двигатель и др.

При несении службы на блокпосту расслабляться нельзя. Несущие службу не должны отходить друг от друга далеко, но ближе 3–4 метров сходить также нежелательно. Враг номер один — рутинность и однообразие. Как правило, после длительного однообразного дежурства личный состав теряет бдительность, собравшись вместе, представляя собой отличную групповую цель. Подъехавший противник одной очередью из автомата или одной гранатой уничтожает такую группу, подбирает оружие убитых и безнаказанно скрывается. Враг номер два — усталость. Она приходит с лучами восходящего солнца, когда кажется, что самое опасное время уже позади, через час-два сдавать дежурство. Предраассветные часы — излюбленное время диверсантов, «волчий час», когда теряется бдительность [6].

Блокпост как военизированный наряд правоохранителей в зоне проведения СВО обеспечивает выполнение задач многоцелевого назначения:

1) осуществляет охрану подъездов к стратегически важных населенных пунктов и объектов народного хозяйства;

2) контролирует движение транспорта и людей, проводит проверки и осмотр их имущества, а главное — сохраняет границы внешней изоляции района, где действуют незаконные вооруженные формирования;

3) способствует выявлению свободного передвижения экстремистов (террористов), лиц, объявленных в розыск;

4) предотвращает контрабандной перевозке оружия и боеприпасов;

5) оперативно информирует о полученных данных командование СВО [7, с. 53].

Итак, использование блокпостов и конкретизация задач, которые ставятся перед личным составом правоохранительных органов во время исполнения ими определенных обязанностей в зоне проведения СВО, позволяет работникам МВД осознанно лично подготовиться (психологически, материально-технически, тактически и др.) перед отправлением в зону ведения боевых действий, что в целом выступает условием эффективного решения полицией служебно-боевых задач в обеспечении общественного порядка в условиях проведения специальной военной операции. Кроме этого, следует обратить внимание на обучение и подготовку сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач в условиях проведения специальной военной операции. Необходима кардинальная корректировка содержания программ подготовки сотрудников полиции, как по РФ, так и в Луганском филиале ВИ МВД РФ.

Системе МВД России нужны профессионалы по защите человека и общества от новых противоправных посягательств, способные эффективно предупреждать и пресекать преступления и административные правонарушения в киберпространстве, производить дознания по уголовным делам, которые связаны с последствиями проведения специальной военной операции, вести розыск преступников и террористов, проникших на территорию ЛНР, обеспечивать правопорядок в общественных местах в непредсказуемо меняющейся обстановке.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Шайтура, С. В. Краткий анализ использования малых БПЛА в ходе специальной военной операции на Украине / С. В. Шайтура, И. А. Байгутина, П. А. Замятин // Славянский форум. — 2022. — № 2(36). — С. 467–498.

3. Кудашкин, А. В. Правовой режим специальных военных операций: сравнительно-правовой анализ / А. В. Кудашкин, Н. Н. Мельник // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2022. — № 4. — С. 2–12.

4. Латыпов, Р. Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ / Р. Ф. Латыпов // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2022. — № 2. — С. 134–137.

5. Ильин, Ю. И. Особенности охраны общественного порядка на территории проведения специальной военной операции // Закон и власть. — 2022. — № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ohrany-obschestvennogo-poryadka-na-territorii-provedeniya-spetsialnoy-voennoy-operatsii>.

6. Блокпост: устройство, тактика действий личного состава // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon-grif.ru/swat/articles/view/38.htm>.

7. Чугунов Н. А. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в условиях проведения специальной военной операции / Н. А. Чугунов // Юридическая наука: взгляд нового поколения: мат. научн.-пр. конф. (Луганск, 15.04.2024 г.). — Т. 2. — 2024. — С. 51–53.

Chugunov Nikolay Alexandrovich
senior lecturer of the department
fire and tactical-special training
Lugansk branch of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
e-mail: nikalek17@mail.ru

USE OF BLOCK-POSTS TO PROTECT PUBLIC ORDER DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

The scientific article examines some issues of public order protection and public safety in the context of a special military operation. The theoretical, legal and organizational foundations of public order protection in the context of a special military operation are analyzed. Particular attention is paid to the tasks, types and tactics of using checkpoints in the area of a special military operation. It is proposed to adjust the training and preparation of employees of internal affairs agencies to perform tasks in the context of a special military operation.

Keywords: public order, security and protection, public safety, special military operation, block-post.

Literatura

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // [Electronic resource]. — Access mode: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Shaitura, S.V. Brief analysis of the use of small UAVs during a special military operation in Ukraine / S.V. Shaitura, I.A. Baigutlina, P.A. Zamyatin // Slavic forum. — 2022. — No. 2 (36). — P. 467–498.

3. Kudashkin, A.V. Legal regime of special military operations: comparative legal analysis / A.V. Kudashkin, N.N. Melnik // Law in the Armed Forces — Military Legal Review. — 2022. — No. 4. — P. 2–12.

4. Latypov, R.F. Special military operation in Ukraine: situational analysis / R.F. Latypov // Economy and management: scientific and practical journal. — 2022. — No. 2. — P. 134–137.

5. Ilyin, Yu.I. Features of maintaining public order on the territory of a special military operation // Law and power. — 2022. — No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ohrany-obschestvennogo-poryadka-na-territorii-provedeniya-spetsialnoy-voennoy-operatsii>.

6. Block-post: device, tactics of personnel actions // [Electronic resource]. — Access mode: <https://zakon-grif.ru/swat/articles/view/38.htm>.

7. Chugunov N.A. Protection of public order and ensuring public safety in the context of a special military operation / N.A. Chugunov // Legal science: a new generation view: mat. sc.-pr. conf. (Lugansk, 15.04.2024). — V. 2. — 2024. — P. 51–53.

Шамшина Ирина Ивановна

*доктор юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Определена сущность необоснованного отказа в заключении трудового договора. Выявлены факторы, обуславливающие допустимость отказа в заключении трудового договора. Обоснована целесообразность отказа в заключении трудового договора с лицами, демонстрирующими пренебрежение традиционными культурными и нравственными ценностями. Разработаны конструктивные предложения по развитию гарантий при заключении трудового договора.

Ключевые слова: гарантии, заключение трудового договора, трудовой договор, необоснованный отказ, собеседование, деловые качества работника.

В современном мире право на приз однозначно признаётся естественным правом человека. При этом Конституция Российской Федерации закрепляет: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [1, п. 1 ст.37]. Из смысла этой конституционной нормы логически следует, что каждый человек имеет право на труд. В настоящее время наиболее распространённым способом реализации права на труд является заключение трудового договора, влекущего за собой возникновение трудового правоотношения. Существенной позитивной чертой отечественного трудового законодательства следует признать наличие в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) статьи «Гарантии при заключении трудового договора» [2, ст.64], направленной на предоставление каждому человеку возможности беспрепятственной реализации его права на труд посредством вступления в трудовое правоотношение. Вместе с тем реалии современной жизни обуславливают потребность в развитии и расширении гарантий, закреплённых в указанной статье.

Гарантии в трудовом праве как предмет научного исследования вызывают определённый интерес в юридической науке, что можно видеть в работах ряда учёных, таких как: К. Н. Гусов, Л. В. Карабут, И. Я. Киселёв, А. М. Куренной, И. В. Лазор, Л. И. Лазор, А. М. Лушников, М. В. Лушникова, С. П. Маврин, Н. А. Плахотина, А. И. Ставцева, Л. А. Сыроватская, В. Н. Толкунова,

А. И. Шебанова, Е. Б. Хохлов, А. А. Юрченко и др. Несмотря на это правовая регламентация гарантий при заключении трудового договора заслуживает дальнейшего внимания, что актуализирует проведение научных исследований в данной сфере.

Целью этой статьи является определение сущности необоснованного отказа в заключении трудового договора, выявление факторов, обуславливающих допустимость отказа в заключении трудового договора, разработка конструктивных предложений по развитию гарантий при заключении трудового договора.

Правовое регулирование применения наёмного труда должно учитывать реалии общественных отношений. В условиях рыночной экономики предложение рабочей силы, как правило, превышает спрос на неё, что предоставляет работодателю возможность выбора при заполнении той или иной вакансии. Поэтому статья 64 ТК РФ вполне обосновано в качестве первоочередной гарантии закрепляет: «Запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора» [2, ч. 1 ст. 64]. Вместе с тем в законе не содержится прямого указания на то, что следует считать необоснованным отказом в приёме на работу.

В отечественной юридической литературе указывают, что любой отказ в приёме на работу, не связанный с отсутствием вакансии или с профессионально-квалификационными качествами работника признаётся необоснованным [3, с. 65]. Данная позиция справедлива, но представляется, что наиболее полно сущность необоснованного отказа в заключении трудового договора может быть определена методом «от противного», т.е. путём нормативного закрепления оснований, при наличии которых отказ в заключении трудового договора будет являться правомерным. Таким образом все иные основания отказа в приёме на работу будут однозначно признаваться необоснованными, что внесёт ясность в понимание сущности необоснованного отказа в заключении трудового договора и будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики.

Видный российский учёный профессор К. Н. Гусов утверждал, что деловые качества работника — это единственный критерий отбора кадров, использование которого законодатель рассматривает как законный; все другие обстоятельства, не связанные с деловыми качествами, рассматриваются как дискриминационные [4, с. 197–198]. Данная позиция сохраняет актуальность и в настоящее время.

Представленная научная позиция в целом вызывает согласие и поддержку. Но при этом надо обратить внимание на то, что категория «деловые качества работника» не имеет нормативного определения и, следовательно, предполагает субъективные оценочные суждения со стороны должностного лица,

реализующего полномочия работодателя-юридического лица (либо со стороны работодателя-физического лица).

Представитель современной юридической науки профессор Н. А. Плахотина обоснованно ставит вопрос о необходимости законодательного определения категории «деловые качества работника» и предлагает такую дефиницию: «Деловые качества работника — это способность физического лица выполнять определённую трудовую функцию, выражающаяся в его профессионально-квалифицирующих качествах (профессия, специальность, квалификация, определённый уровень образования) и в его соответствии иным требованиям, предусмотренным нормативными правовыми актами ... для отдельных видов трудовой деятельности» [5, с. 63]. На мой взгляд, представленная дефиниция является достаточно чёткой и полной.

Считаю, что закрепление в ТК РФ данной дефиниции будет полезным для обеспечения однозначности в понимании сущности термина «деловые качества работника».

Для определения уровня деловых качеств лица, претендующего на заключение трудового договора по определённой должности (специальности, квалификации), работодатель должен быть законодательно наделён правом проведения собеседования с претендентом на ту или иную вакансию. В статье 22 ТК РФ «Основные права и обязанности работодателя» такое право отсутствует. Представляется целесообразным, чтобы право работодателя на проведение собеседования с претендентом на заключение трудового договора было закреплено в статье 64 ТК РФ в числе гарантий при заключении трудового договора.

В целом позитивно оценивая статью 64 ТК РФ, следует обратить внимание на то, что в настоящее время содержание данной статьи носит одновекторный характер, поскольку все гарантии предусмотрены там только для лица, ищущего работу, т.е. для потенциального работника. В условиях рыночной экономики такой подход не вполне оправдан. Заметим, что статья 1 ТК РФ в числе основных задач трудового законодательства закрепляет «...создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений». Следовательно, при заключении трудового договора интересы работодателя также должны приниматься законодателем во внимание.

В российской юридической литературе справедливо указывают, что профотбор при приёме на работу необходим. Работодатель вправе производить отбор тех работников, которые по своим квалификационным и деловым качествам наиболее отвечают специфике той работы, для выполнения которой они принимаются [6, с. 143]. Профотбор на стадии заключения трудового договора должен осуществляться посредством собеседования.

Потребность в проведении такого собеседования особенно актуализируется в случае, когда на одну вакансию претендуют несколько человек. Вместе с тем во избежание субъективизма при проведении собеседования с претендентами на заключение трудового договора важно, чтобы порядок проведения этого собеседования был урегулирован *нормативно*. Полагаю, что централизованно такое «вступительное» собеседование регламентироваться не может, поскольку при заключении трудового договора по любой вакансии должна учитываться специфика работы в данной конкретной организации. Такое нормативное урегулирование должно осуществляться на локальном уровне, а именно, в коллективном договоре.

Профессор И. В. Лазор с доктринальных позиций определяя пути гармонизации хозяйкой власти работодателя и коллективно-договорного регулирования труда, обоснованно указывает: «Законодатель должен содействовать гармоничному взаимодействию хозяйской власти работодателя и коллективного договора для достижения оптимального баланса между хозяйственно-производственной и защитной функциями отечественного трудового права на современном этапе» [7, с. 340–341]. В целом разделяя данную позицию, считаю, что порядок проведения собеседования на стадии заключения трудового договора может подробно и обстоятельно регламентироваться коллективным договором, обеспечивая высокопрофессиональный кадровый состав, что будет в полной мере отвечать интересам как работодателя, так и работников.

На основании вышеизложенного предлагаю дополнить статью 64 ТК РФ «Гарантии при заключении трудового договора» такой нормой:

«Работодатель имеет право проводить собеседование с претендентом на заключение трудового договора с целью определения уровня его деловых качеств; порядок проведения собеседования определяется нормативно на локальном уровне и закрепляется в коллективном договоре; результат проведённого собеседования фиксируется документально. Работодатель имеет право отдавать предпочтение в заключении трудового договора лицу с более высоким уровнем деловых качеств».

Расширение гарантий при заключении трудового договора должно происходить не только в сторону учёта интересов работодателя. Важно защитить потенциального работника от навязывания ему работодателем дополнительных условий трудового договора, в том числе, испытательного срока. Из предписаний статьи 57 ТК РФ «Содержание трудового договора» однозначно следует, что трудовой договор может быть заключён без каких бы то ни было дополнительных (факультативных) условий. Полагаю, что в целях защиты интересов потенциального работника на стадии заключения трудового договора законодателю следует однозначно закрепить право буду-

щего работника на отказ от предлагаемых работодателем дополнительных условий трудового договора.

В юридической литературе обоснованно отстаивается позиция о целесообразности дополнения трудового законодательства такой нормой: «Если стороны при заключении трудового договора пришли к согласию относительно его существенных условий, но не смогли договориться о каких-то факультативных условиях, и при этом работник не отказывается от заключения трудового договора, то этот трудовой договор должен быть заключён без указанных факультативных условий» [8, с. 65]. При этом подчёркивается, что наличие такой правовой нормы реально защитит работника от произвола со стороны работодателя на стадии заключения трудового договора и будет способствовать наиболее полной реализации права человека на труд в современных рыночных условиях [8, с. 65].

Исходя из вышесказанного, предлагаю дополнить статью 64 ТК РФ такой гарантией:

«Отказ лица от дополнительных условий трудового договора, предложенных работодателем, в том числе от испытательного срока, не может быть основанием для отказа в заключении трудового договора».

Хотелось бы обратить внимание на ещё один аспект при заключении трудового договора, который нуждается в нормативном урегулировании.

В современной отечественной науке представлено настоятельное утверждение, что лица, чьи нравственные и моральные убеждения вступают в противоречие с общепризнанными традиционными нормами морали, не должны иметь доступа к педагогической деятельности [9, с. 27]. Полагаю, что подобная норма должна носить не только специальный, но и общий характер.

Законом должно быть предоставлено работодателю право отказывать в заключении трудового договора лицам, явно демонстрирующим пренебрежение отечественной культурой и традиционными нравственными ценностями.

Такое демонстративное пренебрежение может выражаться различными способами, например, татуировками, пирсингом на открытых участках тела, в результате чего все окружающие вынуждены это созерцать. В настоящее время активно внедряется (особенно в западных странах) концепция, так сказать, «беспрепятственного самовыражения личности» самыми разными способами. Но при этом совершенно не принимается во внимание, что кто-то может испытывать чувство естественного отвращения к внешнему проявлению такого самовыражения. Право по своему изначальному назначению должно обеспечивать сбалансированность интересов в обществе.

Многовекковой славянской культуре такие явления как татуировки и пирсинг совершенно не свойственны. Несмотря на это, в настоящее время не под-

вергается ни малейшему сомнению право каждого на подобные изменения своей внешности. При этом почему-то нормой общественных отношений признаётся полное игнорирование того, что многим людям неприятно и даже противно смотреть на такие «модные тенденции», связанные с искажением внешности. И если в обыденной жизни человек с традиционными культурными ценностями имеет возможность избегать общения с теми, кто «разукрашен» татуировками или пирсингом, то у работника в трудовом коллективе такой возможности нет. Поэтому защиту традиционных норм культуры, нравственности и морали в данной ситуации должно обеспечивать право.

Заметим, что на протяжении длительного времени солидные фирмы во всём мире устанавливают для своих сотрудников конкретные требования к внешнему виду, так называемый «dress code». Это не рассматривается как ущемление свободы личности, поскольку каждая личность имеет полную свободу выбора: быть сотрудником определённой фирмы и соблюдать деловой стиль в одежде, либо в данной фирме не работать.

По моему убеждению, вполне справедливым и логичным будет, если татуировки и пирсинг на частях тела, открытых для всеобщего обозрения, станут в соответствии с законом признаваться реальным препятствием к определённым видам трудовой деятельности. И, следовательно, в данной ситуации отказ работодателя в заключении трудового договора будет считаться обоснованным.

В качестве демонстрации пренебрежения традиционными моральными и нравственными ценностями должно рассматриваться также публичное отрицание важности семьи, материнства, отцовства; пропаганда так называемых «свободных отношений», «нетрадиционной ориентации» и т.п.

В соответствии с общетеоретическими положениями, право должно соответствовать уровню развития общественных отношений. При этом право должно также *содействовать* развитию общественных отношений в разумном направлении. Если для работодателя будет предусмотрена возможность отказа в заключении трудового договора с лицами, демонстрирующими своё пренебрежение традиционными культурными и морально-нравственными ценностями, то такая норма способна иметь существенный воспитательный эффект. При этом свобода самовыражения личности не будет ограничена ни в малейшей мере, поскольку у каждого будет свобода выбора — демонстрировать публично свою приверженность различным нетрадиционным тенденциям либо иметь возможность занимать должности в солидных организациях, в том числе в государственных структурах.

Отказ в заключении трудового договора с лицами, демонстрирующими своё пренебрежение традиционными культурными и морально-нравственными ценностями предполагает оценочную характеристику работодателем претен-

дента на вакансию с учётом факторов предстоящей работы: наличия (либо отсутствия) спецодежды при выполнении трудовых обязанностей, непосредственного общения с коллегами по работе в процессе трудовой деятельности и т.п.

В случае несогласия претендента на вакансию с оценочным выводом работодателя, данный претендент может воспользоваться гарантией, закреплённой в ч. 6. статьи 64 ТК РФ: «Отказ в заключении трудового договора может быть обжалован в суд». Следует обратить внимание на то, что ч. 5 статьи 64 ТК РФ содержит такую гарантию: «По письменному требованию лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме в срок не позднее чем в течение семи рабочих дней со дня предъявления такого требования». Данная гарантия имеет существенное значение для судебного обжалования отказа в заключении трудового договора.

На основании проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Для однозначного понимания сущности необоснованного отказа в заключении трудового договора, ТК РФ следует дополнить отдельной статьёй, устанавливающей перечень оснований, при наличии которых отказ работодателя в заключении трудового договора будет признаваться правомерным. Полагаю, что предлагаемая статья может иметь такую редакцию:

«Статья 64¹. Правомерный отказ в заключении трудового договора

Работодатель вправе отказать в заключении трудового договора в случае:

- отсутствия вакансии;
- недостаточного уровня деловых качеств претендента либо наличия претендента на вакансию с более высоким уровнем деловых качеств, что установлено в результате собеседования;
- демонстрации претендентом пренебрежения отечественной культурой, традиционными моральными и нравственными ценностями.

При наличии в ТК РФ данной нормы отказ в заключении трудового договора по любой иной причине будет квалифицироваться как необоснованный, что повысит эффективность гарантии, запрещающей необоснованный отказ в заключении трудового договора.

Гарантии при заключении трудового договора, закреплённые в действующей статье 64 ТК РФ, целесообразно расширить и усовершенствовать в соответствии с обоснованиями, представленными в данной научной публикации, что позволит обеспечить конструктивное функционирование трудовых отношений в современных рыночных условиях и эффективную реализацию гражданами конституционного права на труд.

Литература

1. Конституция Российской Федерации с поправками 2020 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. — М.: Издательство «Омега-Л», 2022. — 285 с.
3. Лазор, Л. И., Лазор, В. В., Шамшина, И. И., Плахотина, Н. А. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 2. «Особенная часть» / Л. И. Лазор, В. В. Лазор, И. И. Шамшина, Н. А. Плахотина. Под общей редакцией профессора Л. И. Лазор. — Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. — 496 с.
4. Трудовое право России: Учебник / Отв. ред. К. Н. Гусов. — М.: Изд-во Проспект, 2012. — 548 с.
5. Плахотина Н. А. Интегративный характер функций современного трудового права: Монография / Н. А. Плахотина. — Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. — 432 с.
6. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. М. Куренной, С. П. Маврин, Е. Б. Хохлов. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. — 736 с.
7. Лазор И. В. Коллективные договоры и соглашения в современном трудовом праве: Монография / И. В. Лазор. — Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2020. — 448 с.
8. Шамшина И. И. Правовое регулирование испытательного срока на современном этапе: проблемы и перспективы / И. И. Шамшина // Актуальные проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. — Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. — 2014. — № 29. — С. 59–68.
9. Шамшина И. И. Особенности возникновения и прекращения трудовых правоотношений с педагогическими работниками / И. И. Шамшина // Актуальные проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. — Луганск: Луганский университет имени Владимира Даля. — 2015. — № 31. — С. 24–35.

Shamshina Irina Ivanovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor,

Professor of State and Law Disciplines Department,

Institute of Law

FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: shamshina.ii@mail.ru

IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL GUARANTEES WHEN CONCLUDING AN LABOUR CONTRACT

The essence of unreasonable refusal to conclude a labour contract is determined. The factors that determine the admissibility of refusal to conclude a labour contract are identified. The expediency of refusing to conclude a labour contract with persons demonstrating disregard for traditional cultural and moral values is substantiated. Constructive proposals have been developed for the development of guarantees of concluding a labour contract.

Keywords: guarantees, conclusion of a labour contract, labour contract, unreasonable refusal, interview, business qualities of an employee.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii s popravkami 2020 goda. [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.

2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial'nyy tekst. — M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. — 285 s.

3. Lazor, L. I., Lazor, V. V., Shamshina, I. I., Plakhotina, N. A. Trudovoye pravo: Uchebnik v 2-kh tomakh. Tom 2. «Osobennaya chast'» / L. I. Lazor, V. V. Lazor, I. I. Shamshina, N. A. Plakhotina. Pod obshchey redaktsiyey profesora L. I. Lazor. — Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. — 496 s.

4. Trudovoye pravo Rossii: Uchebnik / Otv. red. K. N. Gusov. — M.: Izd-vo Prospekt, 2012. — 548 s.

5. Plakhotina N. A. Integrativnyy kharakter funktsiy sovremennogo trudovogo prava: Monografiya / N. A. Plakhotina. — Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. — 432 s.

6. Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Otv. red. A. M. Kurennoy, S. P. Mavrin, Ye. B. Khokhlov. M.: Izdatel'skiy Dom «Gorodets», 2007. — 736 s.

7. Lazor I. V. Kollektivnyye dogovory i soglasheniya v sovremennom trudovom prave: Monografiya / I. V. Lazor. — Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2020. — 448 s.

8. Shamshina I. I. Pravovoye regulirovaniye ispytatel'nogo sroka na sovremennom etape: problemy i perspektivy / I. I. Shamshina // Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. — Lugansk: Luganskiy gosudarstvennyy universitet imeni Vladimira Dalya. — 2014. — № 29. — S. 59–68.

9. Shamshina I. I. Osobennosti vzniknoveniya i prekrashcheniya trudovykh pravootnosheniy s pedagogicheskimi rabotnikami / I. I. Shamshina // Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. — Lugansk: Luganskiy universitet imeni Vladimira Dalya. — 2015. — № 31. — S. 24–35.

Шаповалова Елена Николаевна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры учета и аудита
экономического факультета
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
E-mail: alena-mayer06@mail.ru

АСПЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОТЧЕТНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрена последовательность проведения судебно-бухгалтерской экспертизы бухгалтерской финансовой отчетности деятельности предприятия. Изучены объекты экспертизы, перечень документальных информационных источников, используемой экспертом-бухгалтером при проведении экспертизы.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, экспертная оценка, бухгалтерский учет, документация, регистры, финансово-хозяйственная деятельность, бухгалтерская финансовая отчетность.

При появлении у компании экономических споров с контролирующими органами, партнерами или контрагентами, данные бухгалтерской финансовой отчетности приобретают особое значение и являются одним из главных источников получения информации. Для подтверждения достоверности отраженных сведений, соответствия их действующему законодательству, отсутствия намеренных искажений и других ошибок, заинтересованная сторона вправе инициировать бухгалтерскую экспертизу.

Бухгалтерская экспертиза — это мероприятие, которое заключается в исследовании документов бухгалтерского учета с целью подготовки и представления мотивированного заключения.[5]

Судебно-бухгалтерская экспертиза (СБЭ), как разновидность экономической экспертизы, предусматривает не только разрешение вопросов, связанных с установлением данных о финансово-хозяйственной деятельности организации, но и проверку того, насколько правильно отражена эта деятельность в бухучете и соответствуют ли исчисления налогов установленному порядку. Экспертиза является процессуальным действием, которое проводится для установления необходимой информации.

Главной задачей судебно-бухгалтерской экспертизы отчетности является установление реального финансового положения организации, правильно ли отражены проводимые операции в отчетности и верно ли ведется бухгалтерский учет на предприятии. [4]

В зависимости от поставленных целей с помощью исследования можно установить следующие обстоятельства: необоснованное занижение налоговой базы; хищение средств материально ответственными лицами; нецелевое использование имеющихся активов; растраты и намеренное банкротство; обналичивание денежных средств; иное неправомерное поведение организации.

Судебно-бухгалтерская экспертиза призвана исследовать объект именно с практической точки зрения. Это необходимо для того, чтобы заинтересованная сторона (суд, следственные органы, контрагент) смогла правильно оценить обстоятельства с позиции специальных бухгалтерских, экономических и финансовых знаний.

Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается при возникновении разногласий в сфере хозяйственной деятельности между отдельными субъектами. Необходимость проведения исследования чаще всего обусловлена трудностями с самостоятельной оценкой данных бухгалтерского учета. Наиболее распространенными спорными ситуациями являются:

- претензии со стороны контролирующих органов (налоговая инспекция, таможенная служба);
- споры с контрагентами и иные корпоративные конфликты;
- расследование уголовных дел по экономическим составам (уклонение от уплаты налогов, хищения);
- финансовая несостоятельность организации (банкротство). [6]

Список вопросов, на которые должен ответить специалист, зависит от обстоятельств конкретного случая. Перед экспертом-бухгалтером ставят задачу определить, совпадает ли конечная бухгалтерская отчетность с первоначальными записями, изменялись ли учетные данные и каким образом, совершались ли действия для сокрытия допущенных искажений.

В зависимости от поставленных задач, формируется перечень объектов судебно-бухгалтерской экспертизы:

- бухгалтерская финансовая отчетность организации;
- первичная документация;
- договоры с контрагентами;
- регистры бухгалтерского учета и налоговые декларации;
- платежные поручения, выписки по расчетному счету;
- ведомости, накладные, акты;
- приказы, распоряжения и иные управленческие документы, имеющие отношение к проводимой экспертизе. [7]

В рамках проведения судебной бухгалтерской экспертизы отчетности исследуются исключительно документы бухгалтерского учета. Если требуется более комплексное, широкое изучение хозяйственной деятельности компании,

дополнительно прибегают к иным видам экспертиз: налоговой, финансово-экономической и другим видам.

Во время проведения экспертного исследования отчетности предприятия эксперт руководствуется методиками, разработанными на научной основе.

Законом предусмотрены определенные требования к профессиональной подготовке экспертов. Лицо, отвечающее за проведение судебно-бухгалтерской экспертизы, должно знать бухгалтерский учет, ориентироваться в правилах и принципах организации судебных экспертиз, иметь соответствующее образование и опыт работы по специальности. У привлеченного специалиста не должно быть личной заинтересованности в результатах исследования. Также запрещено проводить экспертизу человеку, который ранее занимался проверкой или ревизией представленных материалов. [8]

При наличии обстоятельств, препятствующих проведению независимого исследования, эксперт должен самостоятельно подать отвод. В отдельных случаях это может сделать суд.

На эксперта возлагается обязанность по подготовке объективного заключения, соответствующего всем требованиям законодательства, поэтому за допущенные нарушения он может быть привлечен к юридической ответственности вплоть до уголовной. [9]

Источники информации экспертного исследования, используемые при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы отчетности организации, включают:

- нормативно-справочная информация;
- договоры поставки;
- первичные документы
- регистры синтетического и аналитического учета;
- внеучетная информация, которая включает акты налоговых проверок, аудиторские заключения и отчеты, договоры, соглашения, приказы и распоряжения руководителя организации;
- информация правоохранительных органов. [9]

При проведении судебной финансовой экспертизы документация занимает особое место, так как является обязательной составляющей при формировании доказательной базы расследуемого экономического преступления. [2]

При экспертной оценке отчетности специалисты изучают не только годовую бухгалтерскую отчетность, но и различные реестры, договоры, счета, кадровые и прочие сопутствующие документы. В частности, эксперт-бухгалтер запрашивает:

- первичную документацию для проверки оформления и законности сделки; инвентаризационные ведомости; документы по созданным резервам;

договоры; учредительные документы; выписки банка; бухгалтерскую отчетность и декларации; оборотно-сальдовые ведомости, анализ и карточки счетов; кадровые приказы; авансовые отчеты; штатное расписание и др.

Исследование перечисленных источников информации в процессе проведения экспертной оценки и правильное ее сочетание с документальной информацией позволяет всесторонне исследовать хозяйственную деятельность предприятия по рассматриваемым вопросам.

Изучению этих аспектов посвящены труды современных отечественных ученых Белова А. А., Дубоносова Е. С., Петрухина А. А., Ковалевской А. В., Корнева С. А., Орлова Ю. К., Поповой Л. В., Исаковой Р. Е., Шадрина В. В.

Опираясь на результаты изучения условий, которые могли способствовать возникновению фактов искажения отчетных данных, эксперт-бухгалтер должен выстраивать работу по названным фактам изменения отчетности. Экспертная работа, связанная с выявлением, документированием и исследованием фактов неправомерного искажения документов бухгалтерской (финансовой) отчетности, проводится с осуществлением следующих последовательных действий:

- получение и оценка информации о финансовом состоянии экономического субъекта;
- изучение информации о материальном положении и уровне жизни работников администрации экономического субъекта;
- определение круга должностных лиц, имеющих отношение к составлению документов бухгалтерской (финансовой) отчетности,
- знакомство с названным персоналом;
- изучение личных дел должностных лиц, участвующих в формировании данных отчетности, оплаты их труда, условий работы;
- анализ системы внутреннего финансового контроля экономического субъекта;
- определение возможностей совершения противоправных действий, связанных с преднамеренным изменением отчетных данных, отношения администрации к подобным действиям, реакции системы внутривозвращенного контроля на искажение отчетности;
- установление следов и признаков действий по преднамеренному искажению отчетных документов с помощью аналитических процедур;
- выявление целей совершения неправомерного искажения отчетных данных;
- проведение экспертной выборки по данным отчетности или сплошной проверки отчетных документов с целью обнаружения, документирования и исследования выявленных фактов;
- обобщение результатов и формулирование выводов по поставленным на экспертизу вопросам. [9]

На основе совокупности определенных выше внутренних и внешних факторов, условий хозяйствования, способствующих искажению документов бухгалтерской (финансовой) отчетности, обозначенных последовательных элементов исследовательской работы эксперта-бухгалтера по фактам необоснованного искажения данных бухгалтерской (финансовой) отчетности формируется алгоритм проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по фактам изменения отчетных бухгалтерских документов исследуемой организации.

Прежде всего, определяются факторы внешней и внутренней среды, создающие искажение бухгалтерской отчетности:

- качество управления в части учетного персонала;
- нестандартные и неблагоприятные хозяйственные операции;
- корректировка данных отчетности.

К противоправным действиям, совершенным путем искажения данных бухгалтерской финансовой отчетности относятся:

- фиктивное банкротство экономического субъекта — мнимое ухудшение финансового состояния и результатов деятельности предприятия путем внесения неправомерных изменений в отчетные показатели;

- преднамеренное банкротство — умышленное ухудшение финансового положения экономического субъекта и итогов его жизнедеятельности, в том числе искусственное отражение или завышение в отчетных данных суммы полученной прибыли, рентабельности готовой продукции, выполненных работ и оказанных услуг;

- незаконное получение кредита — осуществляется путем необоснованного получения заемных средств за счет предоставления заведомо ложных сведений банку или другому кредитору о финансовом положении экономического субъекта в целом или по отдельным показателям;

В настоящее время правоохранительная практика установила семь разных способов незаконного получения кредита:

1. Подделка документов. Данная схема используется достаточно часто и заключается в предоставлении кредитору заведомо ложных документов или в подделке документов, которые могут послужить основанием для получения кредита на льготных условиях. Среди фиктивных документов предоставляются: фиктивные данные о заключении договоров, о состоянии счетов организации или индивидуального предпринимателя, гарантийные письма от солидных коммерческих или государственных предприятий, бухгалтерский баланс и финансовая отчетность компании заемщика.

2. Организация лжепредпринимательства. Эта схема незаконного получения кредита основывается на создании коммерческой организации без намерений осуществлять банковскую или предпринимательскую деятельность.

Коммерческая организация создается только с одной целью — незаконное получение кредита. Схема работает с кредитованием приоритетных направлений, например — финансирование развития малого и среднего бизнеса и др.

3. Банкротство. Схема фиктивного или реального банкротства предприятия рассчитана на невозвращении кредита. Недобросовестная организация передает все ценные активы в дружественные фирмы. И после того, как дело о банкротстве будет прекращено, долги аннулируются, а кредиторы смогут претендовать только на оставшийся на балансе организации малый остаток прежних ценностей. Объявив о банкротстве предприятия, которое на самом деле является фиктивным или реальным, но преднамеренно осуществленным, владелец предприятия по постановлению арбитражного суда становится «освобожденным» от уплаты кредита.

4. Игра на доверии или обман. Обладая способностью к убеждению, руководитель предприятия или индивидуальный предприниматель уговаривает или обманом заставляет кредитного работника банка не особенно тщательно проверять документы организации. Таким образом, банк может получить неполный пакет документов, необходимых для принятия решения по кредитованию.

5. Сговор. Вступив в сговор с руководителем банка или банковского подразделения индивидуальный предприниматель или руководитель организации получает кредит на сумму, превышающую стоимость залогового имущества или получает льготные условия кредитования, по которым снижена кредитная ставка. Данный способ незаконного получения кредита чаще всего осуществляется путем передачи определенного вознаграждения сотруднику банка.

6. Разные цели. Целевой кредит выдается, как известно, на строго определенные цели. Если рассматривать примеры обычного кредитования физических лиц, то целевым кредитом будет являться: кредит на покупку жилья, автомобиля и т.д. Государственный целевой кредит выдается на основании нормативно-правовых актов. Целевое назначение кредита указывается в решении о его выдаче. Перечень лиц и целей данного кредитования определен федеральным бюджетным законодательством. В случае незаконного получения кредита руководитель организации или частный предприниматель, получая целевой кредит, заведомо собирается потратить его на цели, не предусмотренные государственным кредитованием. Соответственно все документы, предоставленные для получения целевого кредита, включают в себя недостоверную информацию.

7. Вымогательство. Чаще всего схема используется организованными преступными группировками. Угрожая расправой или разглашением информации, которая не желательна для работника банка, преступники получают кредит на выгодных условиях или без анализа соответствующих документов; [8]

– злоупотребление при выпуске ценных бумаг — умышленное искажение отчетных данных о стоимости акций экономического субъекта и их обеспечении;

– организация фиктивных юридических лиц (так называемых «фирм-однодневок») — для осуществления противоправных действий экономического характера: хищения денежных средств, мошенничества, проведения операций по незаконному обналичиванию денежных средств, вывода активов.

Уставный капитал и другие показатели таких экономических субъектов отражаются в отчетности, как правило, также фиктивно;

– причинение имущественного ущерба — эта цель чаще всего преследуется при совершении противоправных экономических действий в отношении потенциальных инвесторов или партнеров и выражается в основном во введении их в заблуждение относительно значений отдельных финансовых показателей деятельности экономических субъектов;

– уклонение от уплаты налогов — осуществляется различными противоправными способами в зависимости от объекта налогообложения, в отношении которого проводятся неправомерные действия;

– незаконная банковская деятельность — проведение незаконных банковских операций по открытию и ведению банковских счетов юридических лиц, инкассации денежных средств, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц; осуществлению переводов денежных средств без открытия банковских счетов, а так же выдаче наличных денежных средств.

Исходя из этого, искажению подвергаются различные показатели финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Наиболее распространенным способом совершения рассматриваемого вида противоправных действий на протяжении последних лет по-прежнему остается ведение «двойной» бухгалтерии, требующее искажения бухгалтерских (финансовых) отчетных данных в той или иной степени. [8]

Общая цель судебно-бухгалтерской экспертизы заключается в установлении правильности организации бухгалтерского учета и отчетности, достоверности фактов хозяйственной деятельности для дачи обоснованного заключения по поставленным вопросам. Судебно-бухгалтерская экспертиза - это процессуальное действие, которое состоит из исследования материалов дела и дачи заключения экспертом-бухгалтером по вопросам, которые поставлены, чтобы установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу.

Судебно-бухгалтерская экспертиза, представляет собой вид экономического исследования конфликтных ситуаций в хозяйственной деятельности

предприятия по данным бухгалтерского учета и материалов бухгалтерской отчетности, которые стали объектами расследования правоохранительных органов. Это вид финансового контроля, процессуальное действие, производимое путем исследования экспертом-бухгалтером данных бухгалтерского учета и отчетности, требующее специальных знаний для установления истины и выдачи адекватного экспертного заключения.

Бухгалтерская экспертиза — это важный инструмент для разрешения экономических споров. Позиция эксперта не имеет заранее установленной силы, но выглядит убедительно как в суде, так и при досудебном урегулировании спора.

Назначить судебную экспертизу вправе только суд., а ее проведением могут заниматься как государственные, так и негосударственные учреждения. Главное — чтобы эксперт имел соответствующее образование, опыт и отвечал иным установленным требованиям. Экспертиза проводится на основании документов бухгалтерского учета. Их перечень не ограничен и зависит от обстоятельств конкретного случая. Результаты экспертизы оформляются в виде заключения, которое может использоваться в качестве одного из доказательств в суде.

Литература:

1. О бухгалтерском учете : федеральный закон РФ от 06.12.2010 г. № 402-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Белов, А. А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебник/ А. А. Белов, А. Н. Белов. — М.: Книжный мир, 2017. — 245 с.
3. Дубоносов, Е. С. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие / Е. С. Дубоносов, А. А. Петрухин. — М.: Книжный мир, 2017. — 324 с.
4. Ковалевская, А. В. Судебно-бухгалтерская экспертиза: основные цели и задачи [Электронный ресурс] — URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi>.
5. Савин, А. А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Вузовский учебник, 2009. — 263 с.
6. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 336 с.
7. Попова, Л. В. , Исакова, Р. Е. Бухгалтерский учёт и судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие/ Л. В. Попова, Р. Е. Исакова, Н. А. Шибалева. — М.: Изд-во «Дело и сервис», 2016. — 216 с.
8. Толкаченко, А. А. Правовая судебная бухгалтерия: курс лекций / А. А. Толкаченко, К. В. Харabet. — М.: Омега-Л, 2018. — 202 с.
9. Шадрин, В. В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: Учебник для юридических вузов. / В. В. Шадрин. — М.: Юрист. 2017. — 365 с.

Shapovalova Elena Nikolaevna
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of department
of account and audit of economic faculty,
FSBEI HE "Vladimir Dahl Lugansk State University"
E-mail: alena-mayer06@mail.ru

ASPECTS OF FORENSIC ACCOUNTING EXPERTISE OF ENTERPRISE REPORTING

The article examines the sequence of conducting a forensic accounting examination of the financial statements of an enterprise. The objects of examination, the list of documentary information sources used by the expert accountant during the examination are studied.

Keywords: forensic accounting, expert assessment, accounting, documentation, registers, financial and economic activities, accounting financial reporting.

Literatura:

1. О бухгалтерском учете : федеральный закон РФ от 06.12.2010 г. № 402-ФЗ [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
2. Belov, A.A. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnik/ A.A. Belov, A.N. Belov. — M.: Knizhnyj mir, 2017. — 245 s.
3. Dubonosov, E. S. Sudebnaya buhgalteriya: Uchebnoe posobie / E. S. Dubonosov, A.A. Petruhin. — M.: Knizhnyj mir, 2017. — 324 s.
4. Kovalevskaya, A.V. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: osnovnye celi i zadachi [Elektronnyj resurs] — URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi>.
5. Savin, A.A. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Vuzovskij uchebnik, 2009. — 263s.
6. Savickaya, G.V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. — M.: INFRA-M, 2019. — 336 s.
7. Popova, L. V., Isakova, R. E. Buhgalterskij uchyot i sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie/ L. V. Popova, R. E. Isakova, N.A. Shibaeva. — M.: Izd-vo «Delo i servis», 2016. — 216 s.
8. Tolkachenko, A.A. Pravovaya sudebnaya buhgalteriya: kurs lekcij / A.A. Tolkachenko, K. V. Harabet. — M.: Omega-L, 2018. — 202 s.
9. Shadrin, V.V. Osnovy buhgalterskogo ucheta i sudebno-buhgalterskoj ekspertizy: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. / V.V. Shadrin. — M.: Yurist. 2017. — 365 s.

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ

Редакционной коллегией издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» принимаются научные статьи докторов наук, кандидатов наук, молодых ученых (адъюнктов, аспирантов, соискателей), а также практикующих юристов при условии соответствия статьи установленным критериям.

Структурные компоненты статьи

Научная статья выполняется на одном из рабочих языков издания: русский, английский и должна включать в себя ряд структурных компонентов:

- сведения об авторе (Фамилия, Имя, Отчество) полностью, научная степень и звание (при наличии), должность, место работы, город;
- название статьи: не более чем 10–12 слов, содержит точные понятия, избегает терминов с несколькими значениями, излагается кратко, просто, соответствует содержанию;
- аннотация: повествует о содержании работы, показывает наиболее ценные и применимые результаты исследования;
- ключевые слова на языке исполнения статьи (рабочие языки: русский, английский);

Требуется рецензия (*независимо от ученой степени*) лица, имеющего научную степень и/или ученое звание по специальности, соответствующей предмету исследования объемом не более 2-х страниц (шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, 5) с подписью и печатью или выписка из протокола заседания соответствующей кафедры (лаборатории) с рекомендацией статьи к печати в открытом доступе, заверенная печатью учебного (научно-исследовательского) заведения с подписью и печатью.

- содержательная часть;
- литература, использованная в ходе научного исследования: библиографические данные на языке первоисточника, наименования источников располагаются в порядке их упоминания в содержательной части;
- транслитерация наименований источников литературы латиницей;
- Фамилия, Имя, Отчество автора полностью, название статьи на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский — *обязателен*);
- аннотация и ключевые слова на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский — *обязателен*);

Несоблюдение установленных требований

Редакция оставляет за собой право возвращать авторам статьи, не соответствующие установленным требованиям, на доработку. При этом редакция издания и члены редакционной коллегии не несут ответственность за утрату автором возможности опубликовать статью в ближайшем выпуске из-за возврата статьи на доработку.

Содержательная часть статьи

Содержательная часть статьи должна включать в себя:

1) Актуальность темы – степень ее важности в данный момент для решения общественно-правовых проблем (задач, вопросов); способность результатов исследования быть применимыми для решения значимых научно-практических задач.

2) Степень исследованности темы в современной науке.

3) Научная новизна – характерные особенности (концептуальный подход, особая методология, инновационность исследования), отличающие данное исследование от проведённых ранее другими авторами.

4) Цели и задачи исследования – определенная идея, научные результаты, на поиск которых направлено исследование (разработка нового подхода к правовому регулированию, формулировка новых понятий, совершенствование дефиниций и т.д.).

5) Исследовательская часть – обзор существующих подходов, выработка и обоснование авторской позиции, формулировка разработанных путей совершенствования существующих подходов к объекту исследования

6) Выводы – подведение итогов, акцентирование достигнутых результатов исследования и их научно-практической значимости

Подача статьи

Для подачи статьи в редакцию издания «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов» необходимо перед направлением статьи ЗАПОЛНИТЬ ЗАЯВКУ на нашем сайте или прислать на почту marta.kaf@mail.ru или dahl.un.jur@gmail.com

(предоставляется в электронном виде)

- Вуз (организация), город, область, страна – на русском языке
- Авторы / авторы (Фамилия, Имя, Отчество) полностью – на русском языке
- Ученая степень, звание, должность – на русском языке
- Название статьи (доклада)
- Почтовый адрес с индексом (домашний)
- E- mail (обязательно)
- Контактные телефоны (обязательно)
- Рецензия (независимо от ученой степени)

Редакционная оценка

При оценке представленных статей редакционная коллегия учитывает:

- наличие структурных компонентов статьи;
- соответствие содержательной части установленным критериям;
- оригинальность текста (статьи проходят автоматическую проверку на определение процента заимствования текста);
- объём статьи (должен составлять 10–15 листов без учёта аннотаций);
- соблюдение технических требований.

Технические требования к оформлению статьи

Для публикации используется шрифт Times New Roman (TNR), размер шрифта 14, интервал между строками 1,5, формат А4 с полями: левое — 3 см (с отступом первой строки 1 см), правое — 1,5 см, верхнее и нижнее — 2,5 см. Все страницы статьи нумеруются.

Если автор использует технический перевод статьи с иного языка, должна осуществляться проверка и корректировка перевода. Статьи, в которых не будет осуществлена проверка технического перевода, будут отправляться на доработку.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ № 66

(на русском и английском языках)

Ответственный секретарь: О. В. Кафанова

Подписано к печати 20.06.2024.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10.23. Тираж 1000 экз. Изд. № 01481.

Цена договорная.

Издательство

Луганского государственного университета имени Владимира Даля

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а.

Телефон +7 (959) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

